

ZBIÓR
ARTYKUŁÓW NAUKOWYCH

Państwo i Prawo.
EAST EUROPEAN CONFERENCE

Poznan (PL)

29.11.2016 - 30.11.2016

U.D.C. 340+347+342+341+343+347.73+349.4+347.6

B.B.C. 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: 00-728 Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103

e-mail: info@conferenc.pl

Zbiór artykułów naukowych.

Z 40 Zbiór artykułów naukowych. Konferencji Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej " *Państwo i Prawo. East European Conference*" (29.11.2016 - 30.11.2016)

- Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2016. - 132 str.

ISBN: 978-83-65608-25-3

Wszelkie prawa zastrzeżone. Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora jest zakazane. Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów. Pisownia oryginalna jest zachowana. Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour». Obowiązkowym jest odniesienie do zbioru.

nakład: 50 egz.

"Diamond trading tour" © Warszawa 2016

ISBN: 978-83-65608-25-3

WSPÓŁORGANIZATORZY:

Virtual Training Centre "Pedagog of the 21st Century"
Global Management Journal

KOMITET ORGANIZACYJNY:

W. Okulicz-Kozaryn (Przewodniczący), dr. hab, MBA, profesor, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;

A. Murza, (Zastępca Przewodniczącego), MBA, Ukraina;

A. Горохов, к.т.н., доцент, Юго-Западный государственный университет, Россия;

A. Kasprzyk, Dr, PWSZ im. prof. S.Tarnowskiego w Tarnobrzegu, Polska;

A. Malovycho, dr, EU Business University, Berlin – London – Paris - Poznań, EU;

L. Nechaeva, PhD, Instytut PNPu im. K.D. Ushinskogo, Ukraina;

М. Ордынская, профессор, Южный федеральный университет, Россия;

S. Seregina, independent trainer and consultant, Netherlands;

M. Stych, dr, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;

A. Tsimayeu, PhD, associate Professor, Belarusian State Agricultural Academy, Belarus;

J. Turlukowski, dr, Uniwersytet Warszawski, Polska.

KOMITET NAUKOWY:

W. Okulicz-Kozaryn (Przewodniczący), dr. hab, MBA, profesor, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;

С. Беленцов, д.п.н., профессор, Юго-Западный государственный университет, Россия;

Z. Čekerevac, Dr., full professor, "Union - Nikola Tesla" University Belgrade, Serbia;

Р.Латыпов, д.т.н., профессор, Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), Россия;

И. Лемешевский, д.э.н., профессор, Белорусский государственный университет, Беларусь;

J. Rotko, dr. hab, profesor, Instytut Nauk Prawnych PAN, Polska;

T. Szulc, dr. hab, profesor, Uniwersytet Łódzki, Polska;

Е. Чекунова, д.п.н., профессор, Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы.

SPIS /СОДЕРЖАНИЕ

1. Грабарчук А., Костырко Б.	8
ЗМІ В ІНФОРМАЦІЙНІЙ ВІЙНІ РОСІЇ ПРОТИ УКРАЇНИ	
2. Муляр В. І.	13
ПРО ДЕЯКІ ТЕНДЕНЦІЇ СУЧАСНОГО СВІТУ	
3. Маркова А.Ю., Осипова К.В.	16
ПАМ'ЯТНИКИ ІСТОРІИ І КУЛЬТУРИ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕННЯ	
4. Суфьянова Е.З., Кочедыкова Л.Ф.	19
ЭТИКА СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ	
5. Суфьянова Е.З., Алибаева А.М.	22
ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ	
6. Суфьянова Е.З., Григорьева К.В.	24
ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ	
7. Суфьянова Е.З., Газизова Р.Я.	27
МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ И ИХ ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ	
8. Городецька І.А.	30
ДО РОЗУМІННЯ ЗАГАЛЬНИХ ОЗНАК АДМІНІСТРАТИВНО-ПРАВОВИХ НОРМ, ЯКІ РЕГУЛЮЮТЬ СУСПІЛЬНІ ВІДНОСИНИ У ГАЛУЗІ ОХОРОНИ, ВИКОРИСТАННЯ І ВІДТВОРЕННЯ ТВАРИННОГО СВІТУ В УКРАЇНІ	
9. Шамсутдинова И.И., Суфьянова Е.З.	33
СООТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ПРАВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
10. Шамсутдинова И.И., Суфьянова Е.З.	35
УКРЕПЛЕНИЕ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ПРАВЕ	
11. Шамсутдинова И.И.	37
СООТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ПРАВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
12. Матіос І.В.	39
ПРАВОВА ПРИРОДА СУДОВИХ РІШЕНЬ	
13. Абзалилова А.А.	41
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ	

14. Абзалилова А.А.....	43
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	
15. Гнездилова Е.А	45
МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	
16. Гнездилова Е.А	48
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО – ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ СТАДИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА	
17. Гнездилова Е.А	51
ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	
18. Гнездилова Е.А	54
ОГРАНИЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ДОЛЖНИКОВ. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ	
19. Кадрмаева Э. Р.	57
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ	
20. Бигельдина Ю. Р.	59
ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ	
21. Мирсаев И. У.	61
ГРАЖДАНСКАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ	
22. Тихонов В.Н	64
ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: НОВОЕ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
23. Доброва А.В.,.....	66
КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НОРВЕГИИ	
24. Исмагилова Э.Р., Ширшова А.О.	68
КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЯПОНИИ	
25. Ишмухаметов А.Х., Аминева А.Р.....	70
ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	
26. Ишмухаметов А.Х., Аслаева А.А.	72
ПРОИСХОЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	

27. Кожевников А.О.	74
ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА НА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ	
28. Заброва Р.И.	77
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ	
29. Суфьянова Е.З., Дербышев Д. А.	80
ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ	
30. Суфьянова Е.З., Кузнецов Д.А.	82
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С НАСЕЛЕНИЕМ	
31. Зинагулин В.Р.	85
КЛАССИФИКАЦИЯ ГАРАНТИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	
32. Исакова Л.Р., Ишмухаметов А.Х.	87
КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИСПАНИИ	
33. Сапожников А.В.	89
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ	
34. Сапожников А.В.	91
ПОНЯТИЕ «ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ» В МУНИЦИПАЛЬ- НОМ ПРАВЕ	
35. Шамсутдинова И.И., Суфьянова Е.З.	93
КЛАССИФИКАЦИЯ ГАРАНТИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	
36. Хасанов И.Г.	95
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВЫХ РИСКОВ В ОТНОШЕНИЯХ СОБСТВЕННОСТИ	
37. Сабитова Р.Р.	97
ФУНКЦИИ НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	
38. Прийма С. В.	99
СУБ'ЄКТ ЗЛОВЖИВАННЯ ПРАВОМ ПРИ ЗДІЙСНЕННІ ІНТЕРПРЕ- ТАЦІЙНО-ПРАВОВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ	
39. Євхутіч І.М., Васюк С.В.	103
ОРГАНИ УПОВНОВАЖЕНІ ВИРІШУВАТИ ІНДИВІДУАЛЬНІ ТРУДОВІ СПОРИ	
40. Попов Г.А.	106
ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И БЕЗОПАСНОСТЬ ГРАЖДАН ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	

41. Фахретдинов Д.М.	109
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ	
42. Ахметов Р.Р., Кильдияров И.И.	112
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
43. Байбародова Е.В., Гусева С.А.	114
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
44. Бобров Н.Б.	116
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ФИНАНСОВ НА СОЦИАЛЬНЫЕ НУЖДЫ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
45. Давлетшина А.А., Хафизова Р.К.	118
ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	
46. Феногеева В.И.	120
ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ	
47. Холодных А.В.	122
ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА	
48. Тарасова Н.В.	124
ФУНКЦИИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	
49. Волкова Н.С.	126
ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ	
50. Рахимкулова Л.С., Кремнёва Ю.Ю.	128
РАСХОДЫ БЮДЖЕТА: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ	

SEKCJA 14. Nauk politycznych. (Политические науки)

УДК 070:[004:355.01(470x571):477] «20»

Грбарчук Александр, Богдан Костырко
студенты II курса
исторического факультета,
специальность «Политология»,
ГВУЗ «Переяслав-Хмельницкий
государственный педагогический университет
им. Г.Сковороды»

СМИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ РОССИИ ПРОТИВ УКРАИНЫ

Актуальность. *Статья посвящена информационной безопасности нашей страны, что имеет важное значение в связи последними событиями, связанные с агрессией России в военной, информационной и политической сферах.*

Ключевые слова: СМИ, информационное пространство, геополитика, Россия, Украина, пропаганда, военная агрессия.

Grabarchuk Alexander, Bohdan Kostyrko
students of II course
history faculty, specialty «political Science»,
«Pereyaslav-Khmelnytsky state pedagogical
University named after G.Skovoroda»

MEDIA IN THE INFORMATION WAR OF RUSSIA AGAINST UKRAINE

Relevance. *The article is devoted to the information security of our country, which is important in connection with the recent events related to Russia's aggression in the military, media and political spheres.*

Key words: media, information space, geopolitics, Russia, Ukraine, propaganda, military aggression.

Грбарчук Олександр, Костирко Богдан
студенти II курсу
історичного факультету,
спеціальність «Політологія»,
ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький ДПУ ім. Г. Сковороди»

ЗМІ В ІНФОРМАЦІЙНІЙ ВІЙНІ РОСІЇ ПРОТИ УКРАЇНИ

Актуальність. *Стаття присвячена інформаційній безпеці нашої країни, що має важливе значення у зв'язку останніми подіями, що пов'язані з агресією Росії у*

військовій, інформаційній та політичній сферах.

Ключові слова: ЗМІ, інформаційний простір, геополітика, Росія, Україна, пропаганда, військова агресія.

Актуальність теми дослідження. У політиці засоби масової інформації відіграють особливу роль. Вони сприяють формуванню громадської думки, консолідують громадськість навколо соціально значущих політичних фігур і створюють сприятливе середовище для здійснення демократичних реформ. У найскладніші, критичні моменти нинішньої історії України – преса має об'єктивно і неупереджено подавати інформацію, розкривати людям правду, яка народжується в протистоянні думок.

Аналіз останніх досліджень, публікацій. Стосовно дослідження цієї проблеми, то насамперед потрібно вказати роботи Є.Магди [3], Г. Почепцова [4], В. Фокіна [5], П.Шевчука [6], П.Шпиги [7].

Мета дослідження полягає у аналізі впливу ЗМІ на інформаційний простір України.

Виклад основного матеріалу. У 2014 році Україна зазнала прямої агресії з боку Російської Федерації. Спочатку було анексовано Автономну Республіку Крим, згодом через пряме втручання Росії та підтримку сепаратистських рухів виникла загроза втрати ще двох територіальних одиниць України – Донецької та Луганської областей. Варто зазначити, що ще задовго до загострення ситуації, що перетворилася у збройне протистояння, проти України було розпочато ідеологічну інформаційну війну. Форми, методи, технології та засоби її ведення, з одного боку, вважаються простими, навіть примітивними, з другого – ця війна була давно спланована, розроблена й досить успішно реалізована. Принаймні, українській владі, суспільству, громадському сектору та журналістам довелося докласти неймовірних зусиль, щоб протистояти пропагандистському тиску російських ЗМІ [1].

Унаслідок ситуації, що склалася в міжнародній політиці в останні роки

Україна стала об'єктом інформаційних атак як зі боку Заходу, так із боку Росії. Серед найбільш яскравих прикладів таких війн, зокрема зі сторони Росії, то серед них слід відзначити нав'язування ідей федералізації, історичної підпорядкованості України Росії, надання російській мові статусу другої державної [5]. Варто сказати що політика ця впроваджувалася доволі успішно, доказом цього є ситуація, що склалася на сході країни.

«Гібридна» війна Росії проти України є якісно новим підходом ведення воєнних кампаній, ключовим моментом яких є психологічна та інформаційна обробка місцевого населення, застосування жорсткої сили іміджевої дипломатії на підготовленому геопросторі держави, що дає змогу на сучасному етапі не лише проводити активну приховану інтервенцію на Сході України, обмежуючись заздалегідь добре підготованими та нечисленними диверсійними групами (однак озброєними сучасною бронетехнікою та іншими ефективними засобами наступу і оборони), але й анексувати на свою користь окремі території, зокрема Крим [1].

Росія використовує широкий спектр методів гібридної війни: «криве дзеркало» – перекручування та пересмикування фактів та дискурсів; «легітимний вигнанець» – можливість використання особи колишнього Президента Віктора Януковича для тиску та потенційно піддання сумнівам легітимність нинішньої влади; «спекуляції на історії» – вочевидь не новий інструмент, сутність якого полягає у педалюванні

дискусійних моментів українсько-російської історії; «заперечення очевидного» має на меті зберігати обличчя, створювати видимість відсутності агресії; «килимове бомбардування дезінформацією» призводить до зростання панічних настроїв, зневіри, появи численних ліній розколу в українському суспільстві, що врешті має призвести до дестабілізації ситуації всередині країни; «показна миротворчість» так само має на меті створити ілюзію Москви як мирно налаштованої та непричетної до конфлікту сторони. З іншого боку, має запевнити в наявності інтересів Росії на території України та права їх відстоювати; «економічні лещата» мали б підштовхнути Україну до економічного краху. Виснажена та об'єктивно залежна від російських ринків економіка й нині знаходиться на межі, втім, спостерігаються і позитивні тенденції [2].

Власне, всі зазначені методи є складовими мозаїки інформаційної війни. Основними ж напрямками та способами маніпулятивних технологій РФ відносно України були (та і залишаються надалі): поступове пониження міжнародного іміджу України з метою послаблення її геополітичного значення; відповідне дозування та спотворення інформації з метою дестабілізації ситуації в державі та впровадження власної політики «керованого хаосу»; формування стереотипу меншовартості та вторинності українців, а також відповідне руйнування почуття нації та народу; домінування російської мови, культури та традицій для утвердження самоідентифікації при одночасному витісненні української мови та культури [3].

Це підтверджується тенденційними висвітленнями російськими ЗМІ подій в Україні та відкритим пропагуванням своїх імперських амбіцій, зневажливою характеристикою нашої Батьківщини у висловах вищого керівництва Росії. Так, зі слів президента РФ В. Путіна: «... Україна – це навіть не держава! Що таке Україна? Частина її території – це Східна Європа, а частина, ще й значна, подарована нами» [6, с. 13].

Зазвичай програми російських теле- та радіоканалів постійно використовували методи «дозованої» інформації, дезінформацію з одночасним викривленням ходу подій, подачу міксу фактів та особистих думок і припущень в їхньому контексті, вибірково (потрібну та корисну лише Росії) інформацію, надання інформації типу «без коментарів» після попереднього налаштування об'єкта, що сприймає інформацію, заборонені міжнародним законодавством технології «25 кадр», а також перебільшення та замовчування дійсної та реальної інформації. За допомогою певних лінгвістичних та поведінкових навиків і прийомів російські журналісти намагаються так впливати на психіку населення, щоби пізніше індивіди думали, що вони самостійно дійшли до певного висновку на основі власного життєвого досвіду та поінформованості [7, с. 330].

Ефективним засобом психологічного впливу залишаються трансляції FM-радіостанцій (здебільшого, російськомовних або тих, де російськомовний продукт, як правило, переважає україномовний), які завдяки поєднанню з музичним супроводом значно підвищують сугестивність та некритичність сприйняття радіоінформації, що скеровується на слухача [6, с. 15].

Керівництво РФ досить добре засвоїло та використовує технології геббельсівської пропаганди: той, що контролює інформаційне поле, той має владу; в найбільшу брехню, яку повторюють неодноразово, в результаті повірять; нам потрібна не правда, а результат.

Подання інформації у вітчизняних ЗМІ значно програє російській стороні.

Так, при висвітленні подій, пов'язаних з АТО на сході країни, цілком не варто було на початковому етапі операції повідомляти дані про кількість та дислокацію українських військових підрозділів, перелік та якість озброєння, номерні знаки, що нанесені на військову техніку, кількість убитих і поранених, виведення з ладу озброєння (наявність такої інформації дає змогу аналітикам терористів зівставити та обґрунтувати наведені цифри) [1]. Хоча цю помилку можливо варто було занести у пасив військовим керівникам АТО, які надали таку інформацію ЗМІ.

Одна з небезпек для України – пересмикування фактів. Це загрожує формуванням хибних уявлень про характер конфлікту, інтереси сторін, тощо. В українській публіцистичі є чимало таких прикладів.

Гібридна війна і справді не винахід сьогодення. Адже комбінації інформаційно-психологічного, економічного та військового протиборства використовувались і раніше. Але гібридність сучасного конфлікту в тому, що питома вага факторів принципово інша. Набагато потужнішою також є використання засобів та особливостей інформаційного суспільства. Відтак, нагальною очевидною потребою є формулювання асиметричної, так само гібридної відповіді на гібридну загрозу, ключовим аспектом якої є інформаційна війна.

У березні 2016 р. військовим журналістом Анатолієм Толібком було проведено опитування журналістів щодо проблеми інформаційної безпеки в Україні. Дії Росії в інформаційному впливі на громадян України переважна більшість журналістів оцінює як ефективні, а дії України у протидії цьому впливу – як неефективні. Щодо ресурсів, які наявні в Україні для протистояння російській інформаційній агресії, більшість журналістів вважає, що у нас достатньо фахових журналістів та підтримки громадянського суспільства і зовсім недостатньо – діяльності органів влади та необхідних фінансів.

Найбільш потужним видом інформаційної «зброї» Росії, на думку абсолютної більшості опитаних журналістів, стали російські телеканали. Найбільш ефективними російськими ЗМІ, які діяли в українському інформаційному просторі є телеканали «Россия-24», «НТВ», «Первый канал» та «РТР». На другому місці за ефективністю журналісти вважають соціальні мережі.

Найефективнішими способами протидії інформаційному впливу російських ЗМІ, на думку журналістів, можуть бути: проведення регулярних брифінгів державних посадовців з найбільш «гарячих» питань; створення аналітичних матеріалів для використання у ЗМІ, де б розглядалися ті питання, на яких спекують російські ЗМІ; створення спеціальних контрпропагандистських телепередач різного спрямування (як відповідь на «гарячі теми», гумористичних – як реакція на певні маніпуляції російських ЗМІ тощо) [6, с. 16]. Заради справедливості, варто відмітити, що певна робота українських журналістів у даному напрямку проводиться, зокрема програми «Антизомбі» на каналі ICTV та «Українські сенсації» на каналі 1+1 які розвінчують дезінформацію російських ЗМІ.

Трьома головними пропозиціями щодо заходів, які допоможуть забезпечити інформаційну безпеку України та протистояння маніпулятивним впливам російських ЗМІ, журналісти назвали: 1) проводити регулярні брифінги державних посадовців з найбільш «гарячих» питань де потрібно пояснювати справжню ситуацію та розвінчувати брехню; 2) створити на провідних телеканалах програми (ток-шоу) з метою протидії інформаційній агресії; 3) створити російськомовне проукраїнське теле- і ра-

діомовлення, адаптоване для східних та південних регіонів України [6, с. 15]. Наразі все ж таки частина населення України з розмитою індефікацією більш конструктивно сприймає інформацію, що надається їм російською мовою.

Отже, можна стверджувати, що по відношенню до України з боку Російської Федерації здійснюється неймовірно потужна інформаційна війна, що руйнує українську державність та здійснює ідеологічний тиск на населення України. Тому ми вважаємо, що наша країна повинна не лише оборонятися в інформаційній війні, а й вести наступальні дії по відношенню до агресора. Крім того, необхідним є вироблення стратегії та тактики ведення боротьби в інформаційному полі та активізувавши діяльність Міністерства інформації спрямовану на збір необхідної інформації для боротьби на «випередження супротивника».

ДЖЕРЕЛА ТА ЛІТЕРАТУРА

1. ГО «Телекритика» презентувала дослідження «Російська пропаганда -2014: тенденції, підсумки, вплив на українське суспільство». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.telekritika.ua/kontekst/2014-12-24/101919>
2. Зброя Третьої світової війни. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.personal-plus.net/forum/read.php?1,27794>.
3. Магда Є. Виклики гібридної війни: інформаційний вимір / Є. Магда // Наукові записки Інституту законодавства Верховної Ради України. – 2014. – № 5. – С. 138 – 142
4. Почепцов Г. Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. – М.: Релфбук, 2001. – 576 с. 5. Фокина В. В. СМИ как акторы мировой политики. / В. В. Фокина. [Електронний ресурс] – Режим доступа: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/smi-kak-aktory-mirovoy-politiki>.
5. Шевчук П. Інформаційно-психологічна війна Росії проти України: як їй протидіяти / П. Шевчук // Науковий вісник «Демократичне врядування». – 2014. – Вип.13. – С. 12 – 18.
6. Шпиґа П.С. Основні технології та закономірності інформаційної війни / П.С. Шпиґа, Р.М. Рудник // Проблеми міжнародних відносин. – 2014. – Вип. 8. – С. 326 – 339.

Муляр В. І.

доктор філософських наук, професор,
завідувач кафедри гуманітарних і соціальних наук
Житомирського державного
технологічного університету

ПРО ДЕЯКІ ТЕНДЕНЦІЇ СУЧАСНОГО СВІТУ

В одній із попередніх публікацій (див.: Муляр В. І. Семюель Хантінгтон і його концепція «зіткнення цивілізацій» // Zbiór artykułow naukowych. Konferencja Miedzynarodowej Naukowo – Praktycznej „Panstwo i Prawo. Wspolczesne tendencje w nauce i edukacji”. (30.01.2016 –31.01.2016). – Warszawa: Wydawca: Sp. zo. o. „Diamond trading tour”, 2016. – Str. 6-9) мені вже доводилося говорити про те, що у розвитку сучасних міжнародних відносин почався якісно інший період. В цьому контексті я і звертався до всевітньо відомого вченого нашого часу С. Хантінгтона з його не менш відомою концепцією „зіткнення цивілізацій”, що була в остаточному вигляді викладена 1996 року в роботі „Зіткнення цивілізацій і перетворення світового порядку” (The Clash of civilization and the remaking of World Order).

Не минув і рік після опублікування згаданого вище матеріалу (в січні 2016 року), однак я вимушений знову повернутися до теми, яка стосується змін в розвитку вже не тільки сучасних міжнародних відносин, але й усього світу в цілому. Приводом до цього стала низка подій, які відбулися останнім часом в різних країнах світу. Одні з них – в країнах, які завдяки своїй потужності суттєво впливають на хід усього світового процесу, інші – в країнах, які мають локальний вплив. Однак і ті, і інші, на мою думку, логічно вписуються в загальні тенденції світового розвитку останнього, як мінімум, десятиліття і дають підстави вирізнити перші, можливо ще не зовсім чіткі, ознаки цих тенденцій.

Насамперед, варто звернути увагу на відкриття циклічності розвитку економічних систем, яке зробив відомий російський економіст початку минулого століття М. Кондратьєв. За його концепцією, з того часу як склалося світове ринкове громадянство, економіка світу набуває вигляду своєрідних хвиль, де кожен цикл такого розвитку включає підвищувальну та знижувальну хвилі. Це створює своєрідну синусоїду, де кожне зростання економічного розвитку (підвищувальна хвиля “синусоїди Кондратьєва”) відображає зростання економічної кон’юнктури, коли світове господарство розвивається особливо бурхливо, порівняно легко, без тривалих періодів депресії. Тоді зростає продуктивність праці, ефективність виробництва, знижується рівень безробіття тощо. Однак невдовзі настає економічне спадання (знижувальна хвиля “синусоїди Кондратьєва”), в якому відображається спадання економічної кон’юнктури, розвиток світового господарства гальмується, настає період тривалої депресії, падіння темпів продуктивності праці, підвищується рівень безробіття тощо.

Разом з тим, економічне господарство, як відомо, ніколи не функціонує у відриві від інших сфер життєдіяльності будь-якого соціуму. Враховуючи ж те, що економіка, за висловом відомого діяча-політика, концентрує собою таку важливу сферу як політика, можна з великою достовірністю говорити не тільки про хвилі економічного

розвитку сучасного світу, але й про відповідні тенденції в політичних процесах [1, с. 328-333]. Не вдаючись зараз в детальний розгляд головних соціально-політичних тенденцій розвитку сучасного світу, зазначу лише одне: очевидним є факт якісних змін в розвитку сучасного світу.

Достатньо тривалий час світ перебував у процесі глобалізації як всесвітньої економічної, політичної, культурної та релігійної інтеграції. Почавшись ще з часів Відродження в Західній Європі, посилюючи поступово свої темпи, інтеграція світового економічного, політичного, культурного господарства набула небаченого розмаху в останні кілька десятиріч років. Наслідком глобалізації стали і світове господарство, і міжнародний розподіл праці, і транснаціональні корпорації, і багато чого іншого. І все ж стрижневим явищем в цьому надзвичайно складному і внутрішньо суперечливому процесі став мультикультуралізм, який отримав, насамперед, концептуальне відображення в гуманітарних і соціальних сферах.

Разом з тим в останні десятиріччя особливо загострилися проблеми, які виникли як внутрішньо притаманні глобалізації. Окремі протести антиглобалістів та інших з часом наростали і сьогодні ми можемо констатувати: світ поступово втрачає мультикультуралізм як одну із стрижневих ознак свого розвитку. На тлі тривалого процесу глобалізації світу в усіх головних сферах його життєдіяльності сьогодні поступово «проростає» ізоляціонізм, своєрідний процес «розходження по власних квартирах». В низці західноєвропейських країн, наприклад, заговорили про «повернення до власних джерел», набуває посилення рух так званих євроскептиків, натомість модна ще десяток років назад ідея «європейського дому» сьогодні стримує все менше прихильників.

Відчутного удару по ідеї глобалізації та мультикультуралізму завдав так званий Brexit (англійський неологізм сформований з перших двох літерів слова «Британія» і слова «exit», що означає «вихід Британії»). Незважаючи на те, що відразу після відомого референдуму обвалився фунт стерлінгів і експерти прогнозують Великій Британії серйозні економічні та фінансові потрясіння, британці і далі вважають вихід з Європейського Союзу правильним. Одним із головних аргументів на користь такої позиції є невдоволення рівнем ефективності в діяльності органів влади ЄС, їх бюрократизованість і заскорузлість, а також неможливістю Британії достатнім чином впливати на рішення, що приймаються в Брюсселі. Однак очевидно, що безпосереднім приводом до Brexit стала незадоволеність міграційною політикою ЄС в цілому і особливо у зв'язку з війною в Сирії. В цьому – ознака небажання багатьох громадян Об'єднаного Королівства ділитися плодами цивілізації з мігрантами, прагнення зберегти власну ідентичність, власні корені, небажання розчинитися в глобалізованому світі.

Ще яскравішим аргументом на користь висновку про якісні зміни світу є вибори президентом США Д. Трампа. Попри те, що практично весь період виборної кампанії майже усі експерти прогнозували вигравш Г. Клінтон, гору взяла позиція висуванця Республіканської партії. Сам Д. Трамп, попри свої дуже неоднозначні заяви, які нерідко суперечили одна одній, в цілому показав себе прихильником ізоляціонізму, американського традиціоналізму. А його висловлювання про необхідність жорсткого ставлення до мігрантів, про необхідність стіни між США і Мексикою, говорять лише про одне: якщо ця риторика буде реалізована, на світ чекає Brexit на американський лад. До того скажу, що надії деяких експертів на те, що Д. Трамп після обрання

президентом США багато в чому зміниться, поки що не справджується. Ілюстрація цього – остання його заява про те, що в перший день свого перебування на посаді він оголосить про вихід Транстихоокеанського партнерства. Якщо це станеться, світ побачить прямі докази оголошеної Д. Трампом раніше концепції традиціоналізму, консерватизму, ізоляціонізму.

Варто зазначити, що подіями у Великій Британії та США означені мною вище тенденції в сучасному світі не обмежуються. Доволі показовим є і вибори президента-соціаліста в Болгарії, і президента – прихильника тісного союзу з Росією в Молдові. На порядку денному – президентські вибори у Франції і досить значна підтримка кандидата від Національного Фронту Марлін Ле Пен, а також досить крихка політична ситуація у Німеччині. І хоча кожне з цих явищ має свої особливості, очевидним здається одне: сталість і міцність різноманітних наднаціональних, наддержавних утворень знаходиться під великим пресом національних сил, сил, які уособлюють “корені старовини”.

Важливо в контексті висловлених думок сказати про Росію. Як не дивно, але Росія також, на мою думку, вписується в тенденції описані вище. Так званий “Русский мир”, повернення до справжніх коренів, висловлювання російського лідера про росіян, українців і білорусів як про один народ, фейковий заклик до захисту співвітчизників в інших, насамперед, ближньозарубіжних країнах – все це ознаки наростання тенденцій традиціоналізму і консерватизму. Однак Росія як завжди вдається в крайнощі – звідси чорносотенні рухи, антиєвропейські програми її історії. Сьогодні там голову піднімають фашизм і неонаціоналізм.

Отже, можна констатувати, що сучасний світ набуває якісно нових ознак, суть яких полягає в тенденції повернення до традиціоналізму, класичного, а подекуди і махрового консерватизму. На часі – мода на ізоляціонізм, захист національних інтересів, повернення до віковичних етнонаціональних, релігійних, культурних джерел. Це – не зміна ідеологічних парадигм, це зміна відтінків в ідеологічних формоутвореннях, які зумовлені негативними наслідками глобалізації та мультикультуралізму і викликають на авансцену світового процесу інші суспільні та політичні сили. Однак обов’язковим супутником таких змін треба прогнозувати зростання міжнародної напруженості. Остання, на мою думку, не призведе до глобальних конфліктів, але внесе своєрідний колорит в розвиток сучасного світу на доволі тривалий період.

Література:

1. Муляр В. І. Політологія: Навчальний посібник / В. І. Муляр 4-те вид., перероб. і доп. – Житомир: ЖДТУ, 2014. – 335 с.

ПОД – СЕКЦИЯ 32. Уголовное и уголовно-исполнительное право.

Маркова А.Ю.

Осипова К.В.

Студентки юридического факультета

СФ БашГУ

Научный руководитель:

ст. пр. *Медведева И.А.*

ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Каждый гражданин имеет право на участие в культурной жизни страны. И каждый гражданин обязан беречь культурные ценности истории прошлых поколений. Охрана памятников истории и культуры должна волновать всех проживающих граждан в нашей стране, не только уполномоченных на то должностных лиц.

Ключевые слова: памятники, культура, преступление, граждане РФ, законы, ценности.

Key words: monuments, culture, crime, citizens, laws, values.

Памятники истории и культуры – это объекты материальной культуры, в том числе связанные с историческими событиями в жизни народа, обладающие исторической, художественной, научной или иной культурной ценностью.

Непосредственным объектом преступления является общественная нравственность. Предметом – памятники истории и культуры, природные комплексы. К ним относятся объекты материальной культуры, обладающие исторической, художественной, научной и иной культурной ценностью. К другой группе относят документы имеющие культурную ценность. Природные ресурсы- уникальные территории включая воды, землю, недра, животный и растительный мир (заповедники).

Наше государство обладает огромными сокровищами культурных и исторических ценностей, которые отражает национальный характер и духовно- нравственное развитие современного общества.

Статья 44 Конституции Российской Федерации закрепляет право каждого гражданина на участие в культурной жизни и пользования учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Также в этой статье говорится, что каждый гражданин обязан заботиться о сохранении памятников истории и культуры своей страны.

В течении длительного времени наблюдались варварские попытки разрушения отечественных памятников наследия. Огромную угрозу памятникам представляет: военные конфликты, террористические акты, а также массовые беспорядки, также применялся значительный вред при совершений деяний группами экстремистской направленности. В статье 243 Уголовного кодекса Российской Федерации прописана ответственность за уничтожение и повреждение памятников истории и культуры, это преступление приводит к утрате исторических и культурных ценностей либо к потере своих уникальных свойств.

В России огромное количество памятников истории и культуры, охрана ко-

торых должна стать одним из важных направлений в деятельности государства. По оценкам специалистов, каждый третий памятник находится в неудовлетворительном состоянии, а каждый двенадцатый – нуждается в реставрации. Некоторые эксперты заявляют, что ежедневно с территории нашей страны исчезают по три памятника. В настоящее время на территории России насчитывается около 100 тыс. памятников, из них 42 тыс. – памятники федерального значения. Сохранение памятников истории и культуры требует принятия всего комплекса необходимых мер, направленных на устранение угроз отечественному культурному наследию. Обязанность заботы о сохранении памятников лежит не только на должностных и материально ответственных лиц, но и на гражданах страны.

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации содержит несколько статей, которые прямо предусматривают уголовную ответственность за посягательства на культурные ценности. Общий недостаток этих норм – отсутствие единого предмета преступлений. В ст. 190 в качестве предмета преступления указываются предметы художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран; в ст. 164 – предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность; в ст. 243 – памятники истории и культуры, природные комплексы или объекты, взятые под охрану государства, предметы и документы, имеющие историческую или культурную ценность, а также особо ценные объекты или памятники общероссийского значения.

ФЗ « Об объектах культурного наследия населения Российской Федерации» также закрепляет ответственность за причинения вреда объектам культурного наследия. ФЗ гласит: « Лицо, причинивший вред культурному наследию, обязаны возместить стоимость восстановительных работ».

Так состав преступления является материальным и соответственно преступление считается оконченным с момента уничтожения памятника либо его повреждения. Субъектом преступления может быть вменяемое физическое лицо достигшее 16 лет.

Также в данной статье можно выделить меры профилактики:

- 1)направить вовремя необходимую информацию в соответствующие органы о небрежном обращении с национальными ценностями;
- 2) выявление вовремя лиц, склонных к совершению небрежного отношения к памятникам культурного наследия;
- 3) принятие профилактических мер к лицам,желавшим совершить посягательства на культурные ценности.

В целях противодействия преступных посягательств существуют специализирующие подразделения на раскрытие и расследование подобного рода преступлений.

В настоящее время для плодотворной борьбы с посягательствами на памятники истории и культуры необходимы более совершенные нормы уголовного закона, следует внести усиление (ужесточение) уголовной ответственности.

Таким образом любой памятник истории и культуры является предметом преступления и посягательства на культурные ценности будет караться уголовной либо административной ответственностью. Учитесь беречь памятники прошедших лет связанных с историей прошлых поколений и тогда будущее поколение будет знать, видеть и любить историю нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конституция РФ;
2. Постановление Правительства РФ от 5 июля 2001 г. N 504 «Об общероссийском мониторинге состояния и использования памятников истории и культуры, предметов музейного фонда Российской Федерации, документов библиотечных фондов, архивного фонда Российской Федерации, а также кинофонда»;
3. УК РФ;
4. ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ».

Суфянова Е.З.

ст. преподаватель
кафедры конституционного
и муниципального права

Кочедыкова Л.Ф.

студентка 4 курса
Стерлитамакский филиал ФГБОУ
ВО «Башкирский
государственный университет»

ЭТИКА СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Ключевые слова: муниципальная служба, служебное поведение, этика, муниципальный служащий.

Keywords: municipal office, office behavior, ethics, municipal official.

Муниципальная служба – это деятельность муниципальных служащих, ориентированная на выполнение своих профессиональных обязанностей [5, 12]. Стабильность и надежность муниципальной службы зависят как от профессиональной подготовки, так и от нравственных качеств чиновников. Этика муниципальной службы представляет собой систему моральных и нравственных норм, которые предписывают определенный тип служебных взаимоотношений.

В последние годы проблема регулирования этики муниципальной службы стоит достаточно остро. В настоящее время актуализировался вопрос об этических основах деятельности муниципальных служащих и о соответствии их представлений о муниципальной службе как разновидности профессиональной деятельности существующим и перспективным потребностям государства и общества.

Под служебным поведением понимается совокупность действий и поступков должностного лица или нескольких лиц, которые осуществляются в рамках установленных полномочий и связаны с выполнением ими должностных обязанностей.

На сегодняшний день правила этического поведения служащих закреплены на законодательном уровне в Указе об общих принципах служебного поведения [1], а также Типовом кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих [2].

Муниципальные служащие обязаны укреплять авторитет государственных (муниципальных) служащих и повышать доверие граждан к органам власти. Основными требованиями к служебному поведению муниципального служащего являются: соблюдение законодательства; обеспечение защиты и соблюдения прав и интересов граждан; добросовестное исполнение должностных полномочий; исполнение указов, распоряжений, приказов руководителей; соблюдение принципов и правил профессионального этикета.

Служебная этика муниципального служащего представляет собой совокупность принципов, правил и норм его поведения в сфере профессиональной деятельности [3, 36].

Для обеспечения соблюдения муниципальными служащими служебного поведения и урегулирования конфликтов интересов образуются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликтов. В настоящее время указанные комиссии созданы практически во всех органах местного самоуправления. Однако в деятельности комиссий в муниципальных образованиях существует ряд проблем, связанных с их функционированием. К ним можно отнести:

- нарушения в формировании состава комиссий;
- несоблюдение условия о количестве членов комиссии, не замещающих должности муниципальной службы в муниципальном органе;
- отсутствие в составе комиссии независимых экспертов;
- ограниченный состав комиссии.

Помимо этого возникают вопросы участия «сторонних» членов в составе комиссии, а именно о компетентности таких представителей, о гарантиях их независимости и ответственности, а также оплате труда.

Проблемой также является нехватка квалифицированных кадров, а также недостаточное методическое обеспечение работы комиссий, либо его отсутствие.

Указанные вопросы важно детально регламентировать федеральным законодательством. Необходимо закрепить более четкие требования о составе комиссии, порядке ее формирования, организации и деятельности, определении полномочий, которые нужно установить на законодательном уровне. Все члены комиссии должны быть наделены конкретно установленными правами и обязанностями. Решив данные вопросы можно повысить статус и значимость комиссии, обеспечить ее эффективность в пресечении и профилактике коррупции, как в муниципальных образованиях, так и в субъектах.

Должное служебное поведение муниципального служащего состоит не только в том, чтобы добросовестно исполнять должностные обязанности, соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила делового поведения и т.д., но и в соблюдении установленных законами ограничений и запретов и недопущении коррупционных правонарушений.

За несоблюдение принципов и правил служебного поведения служащий может быть привлечен к дисциплинарной ответственности как в форме замечания или выговора, так и в виде увольнения [4,9].

Таким образом, муниципальные служащие должны понимать, что в связи с особенностями их профессиональной деятельности, к ним предъявляются повышенные моральные требования. Построение правового федеративного демократического социального государства обуславливает необходимость создания достойной системы муниципальной службы, формирования нравственного, высококомпетентного персонала аппарата управления.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» // Собрание законодательства РФ. – 05.07.2010. – № 27. – ст. 3446.

2. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) // Официальные документы в образовании. – № 36. – декабрь, 2011.
3. Браташова Ю.А. Правовое регулирование этики и служебного поведения государственного гражданского служащего Российской Федерации // Административное право и процесс. 2014. № 5. С. 36 – 39.
4. Давыдова Е.В. Служебное поведение муниципальных служащих и ответственность за несоблюдение требований // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2014. № 4. С. 9 – 17.
5. Кирьянов А.Ю. Муниципальная служба: цели, принципы, задачи // Юридический мир. 2013. № 1. С. 12 – 18.

© Суфьянова Е.З., 2016

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Ключевые слова: исполнительная власть, нормативные акты, правовой статус, государственное управление.

Keywords: the executive power, normative acts, legal status, governance.

Управленческая или исполнительная деятельность представляет собой основанную на законах реализацию соответствующими органами государственной власти функций государства в сферах развития экономики и культуры, социального обеспечения и здравоохранения, транспорта и связи, обеспечения безопасности государства и охраны общественного порядка, обороны страны и т.д. При этом необходимо отметить, что основополагающим принципом государственного устройства Российской Федерации является закрепленный в ст. 10 Конституции Российской Федерации принцип разделения властей, в соответствии с которым государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. В ст. 77, 78, 85, 110 и ряде других Конституции Российской Федерации говорится о субъектном выражении исполнительной власти, т.е. субъектах, в чью компетенцию входит ее реализация, – органах исполнительной власти [1].

Опираясь на понятие исполнительной власти, законодательство Российской Федерации вместе с тем не отказывается от выработанных административно-правовой теорией понятий. Следовательно, с точки зрения теории административного права органы исполнительной власти осуществляют государственно-управленческую деятельность и являются субъектами государственного управления как одной из форм государственной деятельности наряду с законодательной и судебной.

Органы исполнительной власти – это первичные элементы аппарата государственного управления, которые создаются государством для осуществления от его имени заданий и функций государственной исполнительной власти. Орган исполнительной власти имеют государственно-властные полномочия, без которых он утратил бы свою специфику, не смог бы исполнять возложенные на него задания, обеспечить свое назначение в механизме государства.

Орган исполнительной власти – это носитель исполнительной власти, который имеет юридический статус такого органа. Создается в порядке, установленном законом, наделенный государственно-властными полномочиями, определенной организационной структурой, территориальными масштабом действий, необходимыми для осуществления функций государственного управления в свойственных его организационно-правовых формах с использованием при этом необходимых методов управления [2].

Из определения вытекает, что орган исполнительной власти наделен целым рядом специфических признаков:

– реализует функции государства, исполняя законодательные и нормативные акты органов высшего уровня. Отсюда определенная "вторичность" характера исполнительной власти;

– орган исполнительной власти, действуя от имени и по поручению государства, наделен соответствующей компетенцией. Именно компетенция определяет предмет ведения, права, обязанности, территориальные границы деятельности каждого отдельного органа. Ее реализация во времени совпадает с утверждением или регистрацией устава (положения) об органе, его штатного расписания;

– управленческой деятельности органа исполнительной власти свойственен "внешний" характер, так как такая деятельность в виде юридических актов управления направлена на окружение;

– управленческая деятельность органа исполнительной власти носит непрерывный характер;

– органу исполнительной власти свойственны трудовые отношения его личного состава, когда каждый работник входит в сложную систему запрограммированных организационных связей, которая является установленной структурой статусов, алгоритмом деятельности [4].

Правовой статус органов исполнительной власти состоит из таких базовых элементов: задания (функции) и цели, компетенция, ответственность, порядок формирования и процедуры деятельности этих органов.

Органы исполнительной власти имеют социальное назначение. Разные управленческие уровни определяют и соответствующие задания (функции) и цели, которые возлагаются на эти органы. Понятно, что чем выше данный уровень, тем сложнее задания крайне важно решать органу исполнительной власти.

Юридическое закрепление функций управления является необходимым условием и средством выполнения такого правового явления как компетенция, которая через закрепление в соответствующих правовых актах заданий и необходимых для их исполнения полномочий дает возможность установить место каждого органа в общей структуре системы исполнительной власти, создать основы их правовой ответственности. Четкое закрепление в компетенциальных актах прав и обязанностей органов исполнительной власти, их структурных подразделений, должностных лиц является неотъемлемым фактором правового опосредования их управленческих функций.

Список использованной литературы

1. Административная реформа: российский вариант (А.Ф. Ноздрачев, «Законодательство и экономика», N 8, август 2015 г.). С.69-73.
2. Административная реформа: решения и проблемы (Т.Я. Хабриева, А.Ф. Ноздрачев, Ю.А. Тихомиров, «Журнал российского права», N 2, февраль 2014 г.), С.48-52.
3. Бахрах Д.Н. Важные вопросы науки административного права // Государство и право, 2013, № 2, с. 37 – 45.
4. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право. Учебник. 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2014.

ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ

Ключевые слова: административные наказания, КоАП РФ, виды административных наказаний.

Keywords: administrative punishment, administrative code, administrative penalties.

Административные наказания в Российской Федерации налагаются на граждан, должностных и юридических лиц в соответствии с Кодексом РФ об административных правонарушениях и административными законами субъектов РФ. Содержание административного наказания определяется его целями и согласно КоАП применяется в целях предупреждения совершения административных правонарушений.

С целью наиболее полно рассмотреть исследуемый вопрос, необходимо дать определения таким центральным понятиям как «административное наказание» и «административное правонарушение».

Определение понятия «административное наказание» представлено в п. 1 ст. 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ): «административное наказание – установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения, которая применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами» [3].

Согласно п. 1 ст. 2.1 КоАП РФ под административным правонарушением понимается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое установлена административная ответственность [3].

Согласно ст. 3.2 КоАП РФ, за совершение административных правонарушений могут устанавливаться и применяться следующие административные наказания (рис. 1).

Следует отметить, что в отношении юридического лица могут применяться только первые четыре вида административных наказаний, предусмотренные статьей 3.2. КоАП РФ.

Рассмотрим некоторые наиболее распространенные виды административных наказаний, представленных на рис. 1, более подробно.

Предупреждение представляет собой меру административного наказания, которая выражается в официальном порицании физического или юридического лица [1, 81]. Предупреждение выносится в письменной форме. Предупреждение как меру административного наказания не следует путать с предупреждением как ме-

Рисунок 1 – Виды административных наказаний

рой административного пресечения. Устные предупреждения, которые в качестве административно-пресекающей меры должностные лица делают гражданам или организациям, не считаются административными наказаниями. Точно так же не являются наказаниями письменные предупреждения (предписания, предостережения), которые направляются гражданам и организациям, но при этом не выносятся постановления о назначении административного наказания.

Административный штраф – это денежный начет на физическое или юридическое лицо, совершившее административное правонарушение. Будучи наказанием имущественного характера, он является достаточно эффективной и наиболее распространенной мерой принудительного воздействия и может применяться только в качестве основного административного наказания. Административный штраф предусматривается практически всеми статьями Особенной части КоАП РФ и соответствующими статьями законов субъектов РФ об административных правонарушениях [1,81].

Лишение физического лица, совершившего административное правонарушение, ранее предоставленного ему специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ. На сегодняшний день законодательством предусмотрены административные наказания в виде лишения специального права, только в отношении права на охоту и права на управления транспортными средствами [2,8].

Административный арест заключается в содержании нарушителя в условиях изоляции от общества. Это один из наиболее строгих видов административных наказаний, который назначается и устанавливается лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений.

Административное приостановление деятельности заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиа-

лов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг. Устанавливается на срок до 90 суток.

Таким образом, на сегодняшний день КоАП РФ предусмотрены следующие виды административных наказаний: предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения; лишение специального права, предоставленного физическому лицу; административный арест; административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; дисквалификация; административное приостановление деятельности; обязательные работы и административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения. Сами административные наказания делятся на основные и дополнительные, применяемые как к физическим, так и к юридическим лицам.

Список использованной литературы

1. Воронина А.Б. Административные наказания: понятия и виды//Молодежь и наука. 2016. -№ 1. С. 80-88.
2. Князева И.Н. О некоторых проблемах назначения административных наказаний//Правопорядок: история, теория, практика. 2014. – Т.1., № 1 (2). С. 7-10.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 14.11.2016).

Суфьянова Е.З.

ст. преподаватель
кафедры конституционного
и муниципального права

Газизова Р.Я.

студентка 2 курса
Стерлитамакский филиал ФГБОУ
ВО «Башкирский
государственный университет»

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ И ИХ ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Ключевые слова: административное пресечение, нормы административного права, сотрудник полиции, правовое регулирование.

Keywords: standards of administrative law, legal regulation, measure of administrative restraint, police officer.

Значение мер административного пресечения в деятельности сотрудников полиции значимо, поскольку в ходе их применения пресекаются не только наиболее распространенные правонарушения – административные правонарушения, обеспечивая возможность привлечения нарушителей к ответственности, но и прекращаются преступные деяния. В этой связи в настоящее время как никогда актуален вопрос, связанный с особенностями применения мер административного пресечения непосредственно сотрудниками полиции в своей деятельности.

Арсенал мер административного пресечения, применяемых сотрудниками полиции, весьма разнообразен: от требования прекратить противоправное поведение до применения огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств. Соответственно, для общественных отношений, которые могут быть подвержены или подвергаться реальным угрозам, их применение является так называемой «скорой правовой помощью». На сегодняшний день, многие органы исполнительной власти, в том числе и полиция, наделены полномочиями по применению мер административного пресечения. Однако, к сожалению, единого нормативного акта, регулирующего систему мер административного пресечения, основания и порядок их применения пока нет.

В связи с этим для придания более высокого статуса мерам административного пресечения, реализуемым в деятельности сотрудников полиции, было бы целесообразно в Федеральном законе «О полиции» закрепить не только исчерпывающий перечень мер пресечения, которые могут быть применены сотрудником полиции, но и процессуальные предписания их применения. Практика показывает, что в соответствующую систему также целесообразно включить меры пресечения психологического, организационного, технического, процессуального и специального характера. Говоря о таких мерах административного пресечения, как применение физической силы, специальных средств и служебного огнестрельного оружия ограниченного по-

ражения, было бы целесообразно определить перечень административных правонарушений, которые являлись бы основанием для применения этих мер.

Кроме того, и процессуальные меры пресечения административных правонарушений также нуждаются в оптимизации. В настоящее время назрела объективная необходимость объединения в одну меру пресечения таких процессуальных мер, как доставление и административное задержание. Обусловлено это тем, что данные меры логически взаимосвязаны и, по сути, оформляются одним процессуальным документом – протоколом об административном задержании.

К.А. Кареева-Попелковская правильно указывает на необходимость законодательного определения перечня процессуальных документов с целью конкретного закрепления порядка применения специальных мер пресечения: огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств [1]. Таким образом, необходимо внести изменения в протокол об административном задержании, а именно, дополнить графу, в которой следует указывать информацию о том, применялись ли в отношении задержанного лица физическая сила, специальные средства или служебное огнестрельное оружие ограниченного поражения, а также огнестрельное оружие.

Практика применения меры административного пресечения, как доставление, выявила ряд затруднений, с которыми сталкиваются сотрудники полиции при ее применении, в частности, доставление лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации, а именно проблем, связанных с существенными временными затратами на доставление сотрудниками полиции указанной категории лиц в медицинские организации, и соответственно оформление необходимых в связи с этим документов [2]. Имеют место случаи отказов в госпитализации лиц без определенного места жительства.

Осуществляя службу по охране общественного порядка, достаточно часто сотрудникам полиции приходится самостоятельно оценивать оперативную обстановку или создавшуюся ситуацию, исходя из своего субъективного усмотрения, применять ту или иную меру административного пресечения. От того, насколько правильно будет оценена ситуация, будет зависеть не только эффективность применения соответствующей меры пресечения, соблюдение требований законности, но и обеспеченность прав и законных интересов граждан. Практика деятельности полиции показывает, что если меры пресечения принимаются в нужное время, то в этих случаях необходимый правоохранительный результат достигается достаточно часто.

Исходя из этого, можно утверждать, что принятие на уровне субъектов Российской Федерации соответствующих нормативных правовых актов, регламентирующих формирование единых подходов к созданию организаций, оказывающих медицинскую помощь лицам, находящимся в состоянии опьянения, финансированию, возмещению расходов, связанных с их деятельностью, а также установлению порядка взаимодействия работников медицинских организаций и сотрудников полиции, способствовало бы решению указанных проблем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эффективность применения мер административного пресечения сотрудниками полиции, а также их законность зависит напрямую не только от четкой законодательной регламентации их приме-

ния, но и закрепления типовых ситуаций, при которых могут быть применены меры пресечения, а также конкретного алгоритма действий сотрудника полиции в этих ситуациях.

Список использованной литературы

1. Кареева-Попелковская К. А. К вопросу совершенствования применения мер административного пресечения в деятельности полиции // Административное и муниципальное право. 2014. – № 1. С. 83-88.
2. Приказ МВД РФ от 23.12.2011 №1298 «Об утверждении Инструкции о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 21.02.2012 №23298) // Информационно-правовой портал «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126565/ (дата обращения: 17.11.2016).

© Суфянова Е.З., 2016

**ДО РОЗУМІННЯ ЗАГАЛЬНИХ ОЗНАК
АДМІНІСТРАТИВНО-ПРАВОВИХ НОРМ, ЯКІ РЕГУЛЮЮТЬ СУСПІЛЬНІ
ВІДНОСИНИ У ГАЛУЗІ ОХОРОНИ, ВИКОРИСТАННЯ І ВІДТВОРЕННЯ
ТВАРИННОГО СВІТУ В УКРАЇНІ**

Ключові слова: адміністративно-правові норми, ознаки, суспільні відносини у галузі охорони, використання і відтворення тваринного світу

Keywords: Administrative-legal norms; signs; public relations in area of protection, use and reproduction of animal world

Тенденції посилення антропогенного навантаження на довкілля та забруднення навколишнього природного середовища вимагають адекватного реагування усієї світової спільноти, що спрямоване на максимально можливе усунення негативних чинників, які викликають поглиблення екологічної кризи. Необхідність системного підходу до вирішення означених проблем є одним із головних завдань і для України. Адже, як слушно зазначає І.В. Толстов, «...нажаль, в нашій країні цінність природного довкілля, шанування природи ще не стали пріоритетними серед ціннісних уподобань та орієнтацій» [1, 71].

Тваринний світ як невід'ємний компонент навколишнього природного середовища потребує охорони, дбайливого ставлення, відтворення та раціонального використання з боку людини, держави і суспільства в цілому. Одним із ключових факторів забезпечення цих вимог є ефективне адміністративно-правове регулювання суспільних відносин у галузі охорони, використання і відтворення тваринного світу. Особливе місце у механізмі цього регулювання відіграють адміністративно-правові норми, які є дієвим інструментом впливу на суспільні відносини у розглядуваній галузі.

Різні аспекти адміністративно-правових норм досліджувалися такими українськими вченими, як В.Б. Авер'янов [2, 109-124], Ю.П. Битяк [3, 42-45], В.В. Галунько, Ю.В. Гридасов, А.А. Іванишук [4, 58-65], В.К. Колпаков, О.В. Кузьменко [5, 39-47], В.І. Курило [6], Т.О. Коломонець, І.Д. Пастух [5, 39-47], С.В. Петков [7, 57-60], О.О. Сидоренко [8], С.Г. Стеценко [9, 68-78], О.І. Харитонова [10], І.М. Шопіна [11] та іншими. Проте, проблематиці з'ясування ознак адміністративно-правових норм, які регулюють суспільні відносини у галузі охорони, використання і відтворення тваринного світу приділено недостатньо уваги. Відтак, на основі підходів учених до розуміння ознак (особливостей) адміністративно-правових норм з'ясуємо загальні ознаки останніх у розглядуваній нами галузі.

По перше – це загальнообов'язковий характер вимог, що складають зміст розглядуваного виду норм. Загальнообов'язковість передбачає необхідність виконання відповідного припису всіма, кому він адресований, а також можливість вжиття до правопорушника засобів примусу. При характеристиці даної ознаки О.О. Сидоренко акцентує увагу на неперсоніфікованості (відсутність указівки на конкретного

адресата) та невичерпності норм права (можливість їх багаторазової реалізації) [8, 40]. На думку Ю.В. Сорокіної загальнообов'язковість правової норми включає три аспекти: загальний, неперсоніфікований характер (норма застосовується по всій території держави та є абстрактною, оскільки не призначена для конкретних суб'єктів); специфічна соціальна мета (організація соціального життя з урахуванням інтересів індивідів та соціальних груп); зовнішня спрямованість (норма права – це нав'язане веління державної влади по відношенню до членів суспільства) [12, 216-218].

По-друге – це формальна визначеність цих норм. Формальність полягає у зовнішньому оформленні та закріпленні змісту правової норми у нормативному акті, а визначеність – у точному визначенні прав і обов'язків, що виникають на їх підставі [8, 47].

По-третє – забезпеченість примусовою силою держави. Слід погодитись із Ю.В. Сорокіною, яка вказує, що саме дана ознака правової норми є практично бездоганною, оскільки відрізняє останню від інших соціальних норм. Правова норма є нав'язування, примус з боку держави [12, 220], тобто, це правило поведінки, гарантоване державою і за порушення якого застосовується державний примус.

По-четверте – зорієнтованість адміністративно-правової норми на реалізацію публічних інтересів. Адже, як зазначає В.В. Галунько, через її опосередкування забезпечуються публічні права й свободи людини і громадянина, нормальне функціонування громадянського суспільства і держави [4, 58].

По-п'яте – в адміністративно-правових нормах відбивається метод адміністративного права, тому їм притаманний переважно імперативний характер. У них закріплені приписи, заборони та дозволи, що використовуються для регулювання суспільних відносин. Однією із сторін відносин, що регулюються адміністративно-правовими нормами є суб'єкт, наділений владними повноваженнями, одностороннє волевиявлення якого є обов'язковим для виконання іншою стороною [1, 111; 5, 40; 9, 69; 10, 223-224].

По-шосте – специфічність функцій (напрямів дії) розглядуваних норм. Так, провідні вчені до числа основних напрямів дії адміністративно-правових норм відносять: функцію організації та регулювання управлінських відносин; функцію забезпечення реалізації суб'єктам відносин своїх конституційних прав; функцію захисту прав громадян і громадських об'єднань у сфері державного управління (С.В. Ківалов, О.І. Харитонова) [10]. Крім перелічених, адміністративно-правові норми виконують охоронну, інформаційну, заохочувальну, соціально-моральну функції (В.В. Галунько, В.І. Олефір, Ю.В. Гридасов, А.А. Іванищук, С.О. Короєд) [4, 59-60].

По-сьоме – досить часто адміністративно-правові норми встановлюються у процесі реалізації повноважень суб'єктів публічної адміністрації. Зокрема, у розглядуваній нами галузі коло суб'єктів, безпосередньо наділених правом підзаконної адміністративної правотворчості визначено у ст. 11 Закону України «Про тваринний світ» [13].

По-восьме – структурні складові адміністративно-правових норм (гіпотеза, диспозиція, санкція), що регулюють суспільні відносини у галузі охорони, використання і відтворення тваринного світу, мають свої особливості та часто містяться у різних нормах права.

Крім загальних ознак, притаманних адміністративно-правовим нормам, що регулюють суспільні відносини у галузі охорони, використання і відтворення тваринного світу, останнім властиві специфічні ознаки (особливості), з'ясування яких спри-

ятиме більш повному розумінню ролі означених норм у механізмі адміністративно-правового регулювання розглядуваних відносин.

Література:

1. Толстов І. В. Глобальна екологічна криза та практична філософія природи / І. В. Толстов // Ukraine – EU. Modern Technology, Business and Law: collection of international scientific papers: in 2 parts. Part 2. – Chernihiv: CNUТ, 2016. – 382 р.
2. Адміністративне право України. Академічний курс: підруч. для студ. юрид. спец. вищих навч. закл: у 2 т. / [Авер'янов В. Б., Андрійко О. Ф., Битяк Ю. П. та ін.]; [В. Б. Авер'янов (голова ред. кол.)]. – К.: Юридична думка, 2004. – Т. 1: Загальна частина – 2004. – 584 с.
3. Адміністративне право України: підруч. / [Ю. П. Битяк, В. М. Гаращук, О. В. Дьяченко та ін.]; за ред. Ю. П. Битяка. – К.: Юрінком Інтер, 2006. – 544 с.
4. Адміністративне право України: у 2-х т.: підручник Т. 1: Загальне адміністративне право. Академічний курс / В. В. Галунько, В. І. Олефір, Ю. В. Гридасов, А. А. Іванищук, С. О. Короєд. – Херсон: ХМД, 2013. – 396 с.
5. Курс адміністративного права: підручник / В. К. Колпаков, О. В. Кузьменко, І. Д. Пастух, В. Д. Сущенко [та ін.]. – 2-ге вид., перероб. і допов. – К.: Юрінком Інтер, 2013. – 872 с.
6. Курило В. І. Адміністративні правовідносини у сільському господарстві України: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора юрид. наук: спец. 12.00.07 „Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право” / В. І. Курило. – К., 2008. – 39 с.
7. Петков С. В. Теорія адміністративного права: навч. посіб. – К.: КНТ, 2014. – 304 с.
8. Сидоренко О. О. Процесуальні норми права: поняття, особливості, різновиди: монографія / О. О. Сидоренко. – Х.: Право, 2014. – 192 с.
9. Стеценко С. Г. Адміністративне право України: Навч. посіб. – Вид. 3-тє, перероб. та доп. – К.: Атіка, 2011. – 624.
10. Харитоновна О. І. Адміністративно-правові відносини: концептуальні засади та правова природа: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.07 / Харитоновна Олена Іванівна. – О., 2004. – 435 с.
11. Шопіна І. М. Адміністративно-правове регулювання управління органами внутрішніх справ України: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.07 / Шопіна Ірина Миколаївна. – К., 2012. – 514 с.
12. Сорокіна Ю. В. Актуальные проблемы теории и философии права: курс лекций / Ю. В. Сорокіна. – М.: Норма ИНФРА-М, 2013. – 304 с.
13. Про тваринний світ: Верховна Рада України; Закон від 13.12.2001 № 2894-III. [Електронний ресурс]: Верховна Рада України. Офіційний веб-сайт. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2894-14>

ПОД- СЕКЦИЯ 1. Административное право. Административный процесс.

Шамсутдинова И.И.,

Суфьянова Е.З.

Старший преподаватель

Башкирский государственный университет,

Стерлитамакский филиал

СООТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ПРАВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье анализируются соотношения отраслей Российского права и проблемы их разграничения.

Ключевые слова: право, государство, отрасль, взаимодействие, самостоятельность.

The article analyzes the relation of the Russian branches of law and their demarcation problems.

Keywords: law, government, industry, interaction, autonomy.

Административное право, оставаясь по природе более «самобытным», точнее сохраняя свой особый метод и предмет, тем не менее очень тесно взаимодействует с другими отраслями права. Говоря о взаимодействии нужно подчеркнуть, что данная отрасль регулирует как государственную, так и общественную часть жизни, а на практике это находит воплощение в механизме исполнительной власти Российской Федерации. Проанализировав юридическую литературу можно обнаружить большую схожесть административного права с другими отраслями, хотелось бы остановиться подробнее на некоторых из них.

Итак, особенностью Административного права является то, что оно регулирует по большей части управленческие отношения. Нельзя не отметить тесное взаимодействие с конституционным правом, так как предметом регулирования данного права являются общественные отношения, складывающиеся в сфере государственного устройства, взаимоотношения личности и государства, а также закрепляют основы организации и деятельности субъектов исполнительной власти, их взаимоотношений с субъектами других ветвей государственной власти, и т.п., т.е. конституционные начала функционирования исполнительной власти.

Взаимодействие административного и гражданского права проявляется в том, что они являются регуляторами имущественных отношений, однако методы регулирования совершенно разные. Например, реализация прав граждан заниматься предпринимательской деятельностью связывается с необходимостью государственной регистрации в органах Федеральной налоговой службы. Нормы административного права определяют правила передачи, изъятия имущества. А нормы гражданского права регулируют отношения владения, пользования и распоряжения имуществом.

Нельзя не отметить тесную связь, точнее схожесть с методами, у административного и уголовного права. Итак, административное право определяет какие деяния являются административными проступками или правонарушениями и также меры взыскания, в то время как уголовное право определяет какие деяния являются

преступлениями и устанавливает наказания за них. Следовательно, при определенных условиях деяния из преступлений могут перестать с проступки и наоборот.

Как уже известно, административное право определяет компетенцию органов исполнительной власти, в том числе и финансовых органов, например, Министерства финансов. То есть, административное право регулирует порядок организации и функционирования.

Взаимодействие административного и земельного права заключается в том, что органы исполнительной власти ведут земельный кадастр, проводят государственный земельный контроль, сдают земельные участки, находящиеся в государственной собственности, в аренду, предоставляют их в пользование, производят их изъятие, устанавливают общеобязательные для исполнения требования по рациональному и бережному использованию земель и т.п. Эти отношения регулируются нормами административного и земельного права.

В заключении хотелось бы отметить, что в чистом виде и без каких-либо взаимодействий не существует ни одной отрасли права. Каждая из них, так или иначе, взаимодействует с другими, и отличается своим предметом регулирования. Что касается административного права, то оно с учетом большого круга общественных отношений, которое оно охватывает своим воздействием управленческого типа, является более специфичным и особенным. Нельзя не отметить, что данная отрасль является одной из самых мобильных, проникая и взаимодействуя с другими отраслями права.

Литература

1. Конституция Российской Федерации
2. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. Учебник. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1996. – 680 с.
3. Лячко П.Л. «Комментарии к некоторым статьям Административного кодекса», М., Наука, 2000 г.

УКРЕПЛЕНИЕ ВЕРТИКАЛИ ВЛАСТИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ПРАВЕ

В статье анализируются проблемы укрепления вертикали власти в муниципальном праве.

Ключевые слова: власть, комплекс мер, закон, указ, законодательство.

In the article the problems of employment and employment in Russia.

Keywords: power, a set of measures, law, decree, legislation.

Укрепление вертикали, или же исполнительной ветви, власти является основным комплексом мер, которые были предприняты главой государства Российской Федерации, а именно, Владимиром Путиным в 2000-е годы со следующей целью: укрепить центральную власть в стране и ослабить региональные элиты, в том числе политическую оппозицию.

Начнем с того, что 4 августа 2000 года Президентом России было осуществлено подписание Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Стоит отметить, что данный нормативно-правовой акт был принят с основной целью – укрепить вертикаль государственной власти, однако уместно будет упомянуть факт того, что местное самоуправление в соответствии с Конституцией РФ не входит в данную вертикаль. В условиях претерпевавшего постоянные изменения законодательства можно заметить и ущемление такой категории прав, как права гражданина и человека. Принятие указанного законодательного акта было вызвано множеством проблем, основной и наиболее актуальной среди которых является политическая проблема. Учитывая данный факт, нельзя не обратить наше внимание на то, что уровень подготовки нормативного акта был недостаточно высок, хоть и сроки принятия самого акта не нарушали основные принципы Конституции РФ, иные федеральные законы, внутренняя согласованность так же не была нарушена. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, закон является отчасти недоработанным и непродуманным касательно некоторых аспектов. Обратим внимание на наиболее актуальные и интересующие нас факторы.

Первое дополнение было внесено в статью 12. Согласно данному изменению территории муниципальных образований усиливают свое политическое влияние в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации с учетом территориальных и иных исторических традиций. Мы можем заметить, в данном аспекте обозначена роль федеральных законов, в предыдущей редакции данный фактор не был учтен, что можно назвать пробелом в данном законодательном акте. Однако, внесенные изменения в статью 12 оставили без изменений норму

статьи 13 того же Закона, где в пункте 3 было определено, что «порядок образования, объединения, преобразования или упразднения муниципальных образований, установления и изменения их границ и наименований определяется законом субъекта Российской Федерации». Стоит отметить, что и инициатива в вопросе формирования муниципальных образований в соответствии со ст. 13 может исходить лишь от населения, органов местного самоуправления и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В связи с анализируемой проблемой может возникнуть вопрос: какие аспекты определения территорий муниципальных образований могут быть в соответствии со ст. 12 указанного нормативно-правового акта установлены федеральным законом, если практически все они в соответствии со ст. 13 подлежат определению на уровне субъекта Федерации или даже на низовом уровне – самого муниципального образования?

Также следует обратить свое внимание на новую редакцию статьи 49. Данная статья определяет основания, сроки и процедуру отрешения главы муниципального образования от должности, а также роспуска представительного органа местного самоуправления. Можно с уверенностью сказать, что до внесения данных изменений настоящей редакцией, процедура была наиболее сложна.

В заключении хочется отметить, что укрепление вертикали власти, на которое и направлено принятие указанного нормативно-правового акта, прежде всего, должно быть осуществлено с учетом обязательных требований, которые заложены в Конституции РФ, не нарушая при этом идеологию основного закона страны. Стоит отметить, что усиление власти как федеральных, так и региональных органов государственной власти прежде всего не должно каким-либо образом быть направлено на ущемление прав граждан на местное самоуправление, дарованное обществу самой же Конституцией.

Литература

1. Волков В.Э. Местное самоуправление: конституционные основания правового регулирования компетенции муниципальных образований: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2007.
2. Европейская хартия местного самоуправления. Ратифицирована Федеральным законом от 11 апреля 1998 года № 55-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 36. Ст. 4466.
3. Сергеев А.А. Местное самоуправление в РФ: проблемы правового регулирования. М., 2006.

СООТНОШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ПРАВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье анализируются соотношения отраслей Российского права и проблемы их разграничения.

Ключевые слова: право, государство, отрасль, взаимодействие, самостоятельность.

The article analyzes the relation of the Russian branches of law and their demarcation problems.

Keywords: law, government, industry, interaction, autonomy.

Административное право, оставаясь по природе более «самобытным», точнее сохраняя свой особый метод и предмет, тем не менее очень тесно взаимодействует с другими отраслями права. Говоря о взаимодействии нужно подчеркнуть, что данная отрасль регулирует как государственную, так и общественную часть жизни, а на практике это находит воплощение в механизме исполнительной власти Российской Федерации. Проанализировав юридическую литературу можно обнаружить большую схожесть административного права с другими отраслями, хотелось бы остановиться подробнее на некоторых из них.

Итак, особенностью Административного права является то, что оно регулирует по большей части управленческие отношения. Нельзя не отметить тесное взаимодействие с конституционным правом, так как предметом регулирования данного права являются общественные отношения, складывающиеся в сфере государственного устройства, взаимоотношения личности и государства, а также закрепляют основы организации и деятельности субъектов исполнительной власти, их взаимоотношений с субъектами других ветвей государственной власти, и т.п., т.е. конституционные начала функционирования исполнительной власти.

Взаимодействие административного и гражданского права проявляется в том, что они являются регуляторами имущественных отношений, однако методы регулирования совершенно разные. Например, реализация прав граждан заниматься предпринимательской деятельностью связывается с необходимостью государственной регистрации в органах Федеральной налоговой службы. Нормы административного права определяют правила передачи, изъятия имущества. А нормы гражданского права регулируют отношения владения, пользования и распоряжения имуществом.

Нельзя не отметить тесную связь, точнее схожесть с методами, у административного и уголовного права. Итак, административное право определяет какие деяния являются административными проступками или правонарушениями и также меры взыскания, в то время как уголовное право определяет какие деяния являются преступлениями и устанавливает наказания за них. Следовательно, при определенных условиях деяния из преступлений могут перестать с проступки и наоборот.

Как уже известно, административное право определяет компетенцию органов исполнительной власти, в том числе и финансовых органов, например, Министерства финансов. То есть, административное право регулирует порядок организации и функционирования.

Взаимодействие административного и земельного права заключается в том, что органы исполнительной власти ведут земельный кадастр, проводят государственный земельный контроль, сдают земельные участки, находящиеся в государственной собственности, в аренду, предоставляют их в пользование, производят их изъятие, устанавливают общеобязательные для исполнения требования по рациональному и бережному использованию земель и т.п. Эти отношения регулируются нормами административного и земельного права.

В заключении хотелось бы отметить, что в чистом виде и без каких-либо взаимодействий не существует ни одной отрасли права. Каждая из них, так или иначе, взаимодействует с другими, и отличается своим предметом регулирования. Что касается административного права, то оно с учетом большого круга общественных отношений, которое оно охватывает своим воздействием управленческого типа, является более специфичным и особенным. Нельзя не отметить, что данная отрасль является одной из самых мобильных, проникая и взаимодействуя с другими отраслями права.

Литература

1. Конституция Российской Федерации
2. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. Учебник. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1996. – 680 с.
3. Лячко П.Л. «Комментарии к некоторым статьям Административного кодекса», М., Наука, 2000 г.

Marioc I.B.

курсант 3-го курсу

факультету №1

(Львівський державний університет

внутрішніх справ)

ПРАВОВА ПРИРОДА СУДОВИХ РІШЕНЬ

У наукових тезах розглядається правова природа судового рішення, його суть, структура, зміст. Розмежовуються поняття «рішення суду», «судове рішення» і «судовий наказ».

Ключові слова: судове рішення, ухвала, постанова, судовий наказ.

Key-words: judgment, order, decree, writ.

Розгляд та вирішення цивільної справи завершується прийняттям актів реалізації судової влади – судових рішень. Оскільки судові рішення є ключовим інститутом, законодавець при формуванні Цивільного процесуального кодексу, визначив їх у 7 главі цього кодексу.

На процес формування вчення про судове рішення значною мірою вплинули загальні підходи до розуміння права, держави, а також ролі суду, які домінували в науці в ті чи інші періоди. Значним внеском у розвиток теорії судових рішень є наукові праці Л.Н. Завадської – стосовно реалізації судових рішень, М.І. Ткачова – щодо законності й обґрунтованості судових рішень, П.П. Заворотька, М.Й. Штефана, М.А. Гурвіча та інших вчених [1].

ЦПК не визначає поняття судового рішення, а тому серед науковців сформувався різні дефініції. Наприклад, М.Й. Штефан визначає судове рішення як процесуальну форму вираження діяльності суду щодо застосування права.

Натомість, Ю.В. Білоусов вважає, що судові рішення – це акти здійснення правосуддя. Їх значення полягає в тому, що вони закріплюють владні волевиявлення суду щодо усіх питань розгляду та вирішення справи в суді. У них міститься державновладне, індивідуальне розпорядження з приводу встановлених судом фактів і правовідносин[2].

Однак на думку деяких вчених процесуалістів, судові рішення – це не тільки акти здійснення правосуддя, а й процесуальні документи, в яких зафіксовані наслідки процесуальних дій під час розгляду і вирішення справи.

Існують погляди, що поняття «судове рішення як процесуальний документ» є ширшим і охоплює поняття «судове рішення як акт правосуддя», оскільки як документ воно містить не тільки розпорядження суду щодо прав та обов'язків сторін, а й ряд даних інформаційного характеру, наприклад, про склад суду, час і місце розгляду справи тощо[3].

Враховуючи ці вищезазначені визначення, можна виокремити ряд ознак, якими характеризується судове рішення:

1. це акти здійснення правосуддя;
2. законність, обґрунтованість, всебічність
3. вони закріплюють владні волевиявлення суду та є обов'язковими до виконання;

4. щодо них закріплена процесуальна форма їх реалізації;
Відповідно до ст. 208 ЦПК, судове рішення виражається у трьох формах – ухвали, рішення та постанови.

Ухвалами вирішуються окремі процесуальні питання, які не пов'язані з вирішенням справи по суті, а також завершується провадження у справі без постановлення рішення. Ними оформляють відповіді суду на заявлені клопотання та заяви.

Рішення суду – це судові рішення, якими розв'язується матеріально-правовий спір між сторонами, підтверджується наявність або відсутність певних фактів, тобто справа вирішується по суті. Від ухвал вони різняться тим, що ними захищаються порушені, невизнані або оспорювані права, свободи та інтереси.

Перегляд судових рішень Верховним Судом України закінчується ухваленням постанови.

Судовий наказ – це особливий вид (форма) судового рішення, який одночасно виконує функцію виконавчого документа. Він видається у справах наказного провадження про стягнення з боржника грошових коштів або витребування майна за заявою особи, якій належить право такої вимоги.

Загальною рисою, яка об'єднує всі види судових рішень, є те, що в них проявляється реалізація судової влади. ЦПК України чітко встановлює порядок і форму ухвалення рішень та постановлення ухвал суду. Відповідно до частини третьої ст. 208 ЦПК України ухваленням рішення суду завершується судовий розгляд.

Судові рішення виконують такі функції:

1. охоронна;
2. функція індивідуального регулювання поведінки
3. виховна функція.

Значення судового рішення полягає у наступному:

1. рішення припиняє спір про право через його вирішення по суті та завершує судочинство у справі;

2. відновлює законність, порушену однією зі сторін, упорядковує і вносить стабільність у відносини цивільного обігу;

3. здійснює профілактичні функції правосуддя, має превентивне значення, запобігаючи можливості виникнення аналогічних спорів надалі;

4. рішення Верховного Суду України мають значення судового прецеденту, що орієнтує правозастосовчу, а в ряді випадків і нормотворчу практику [4].

Отже, судове рішення – це акт судового розгляду справи будь-якої інстанції, який відповідає принципам законності, обґрунтованості та всебічності та який належно процесуально оформлений. Як ми визначили формами є ухвала, рішення суду та судовий наказ.

Література:

1. Штефан М. Й. Цивільне процесуальне право України. – К., 2005. – С. 401.
2. Цивільний процес: Навч. посіб. / За ред. Білоусова Ю.В. – К., 2005. – С. 176.
3. Заворотько П.П., Штефан М.Й. Судове рішення. – К., 1970. – С. 23.
4. Луспенік Д.Д. Настільна книга професійного судді при розгляді цивільних справ: Наук.практ. коментар. – Х., 2005. – С. 80, с. 210.
5. Цивільний кодекс України – К.: «Алерта», 2016 –320с.
6. Цивільний процесуальний кодекс України – К.: «Алерта», 2016 –172с.

Абзалилова А.А.

студент 4 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВПО «Башкирский

государственный университет»

(Научный руководитель –

ст. преподаватель *Ахметова А.Т.*)

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ

Ключевые слова / Keywords: исполнительное производство/ executory process, гражданский процесс / civil process, исполнение / enforce.

В последние двадцать-тридцать лет об исполнительном производстве написано много: опубликованы учебно-практические пособия, настольные книги судебных приставов-исполнителей, защищены докторские и кандидатские диссертации. Законодательство также стремительно развивается – после 80-летнего регулирования исполнительного производства на уровне подзаконных актов (1917—1997) в 1997 г. приняты первые законы «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах», через десять лет — новые законы.

До середины 1990-х годов исполнительное производство в российском законодательстве и в отечественной юридической науке рассматривалось как завершающаяся стадия гражданского процесса. Правовое регулирование этой деятельности осуществлялось гражданским процессуальным законодательством. Принятие 21 июля 1997 г. федеральных законов «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах», образование на основе Указа Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 Федеральной службы судебных приставов (ФССП России), обособление арбитражного процессуального права в отдельную отрасль права существенно изменило систему принудительного исполнения судебных актов, актов других органов. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [1] и практика его применения в современных условиях с новой силой возбудила дискуссию о месте исполнительного производства в системе российского права [2]. В отечественной юридической науке все больше признание находит позиция о выделении исполнительного производства в самостоятельную отрасль права.

Исполнительное производство представляет урегулированную законом деятельность уполномоченных органов по принудительной реализации судебных актов, актов других органов и должностных лиц, которым предоставлено право возлагать на физических и юридических лиц, Российскую Федерацию, субъекты РФ, муниципальные образования обязанности по передаче другим гражданам, организациям или в соответствующие бюджеты денежных средств и иного имущества либо совершению в их пользу определенных действий или воздержанию от совершения определенных действий.

Исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц является неотъемлемой частью права на судебную защиту. Конституционный Суд РФ

неоднократно отмечал неразрывную связь права на судебную защиту и права на исполнение судебного решения. «Право на суд стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное обязательное судебное решение оставалось неисполненным».

В современных условиях уровень принудительного исполнения судебных актов в Российской Федерации не превышает 52%. Такая ситуация с исполнением судебных решений сказывается и на эффективности работы судебной системы в целом. В связи с этим повышение уровня исполнения судебных актов стало одной из приоритетных задач, предусмотренных Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2007–2011 годы [3].

Так можно привести пример, одной из нововведений в исполнительном производстве.

Федеральная служба судебных приставов запустила новый сервис «Мобильный розыск». С его помощью должников по штрафам, алиментам, налогам и другим неисполненным финансовым обязательствам приставы отлавливают в самых разных людных местах – на парковках, у торговых центров, в парках, на вокзалах и в аэропортах. Приставам достаточно лишь поднести к припаркованному автомобилю смартфон или планшет со специальной программой, которая отсканирует номер машины и выдаст все числящиеся за ее хозяином долги.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существуют определенные проблемы на современном этапе, но необходимо так же отметить и то, что исполнительное производство развивается, использует новые технологии для совершенствования системы.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, N 41, ст. 4849.
2. Исполнительное производство: учебник / А.В. Закарлюка, М.А. Куликова, И.В. Решетникова, Е.А. Царегородцева; под ред. И.В. Решетниковой. – М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. – 354 с.
3. Государственное управление: основы теории и организации / под ред. В. А. Козбаненко. – М.: Статут, 2010.

Абзалилова А.А

студент 4 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВПО «Башкирский

государственный университет»

(Научный руководитель-

ст. преподаватель *Ахметова А.Т.*)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Ключевые слова / Keywords: исполнительное производство/ executory process, гражданский процесс / civil process, исполнение / enforce.

Ответственность – это социальное явление, которое определенным образом оказывает воздействие на участников общественных отношений.

Важным участком реализации правовых отношений является исполнительное производство, в котором деятельность его участников также во многом определяется наличием мер ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве. Согласно статье 113 Федерального закона «Об исполнительном производстве», ответственность за нарушение законодательства российской федерации об исполнительном производстве делится на уголовную и административную [3].

Должник в исполнительном производстве может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ (Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей), ст. 177 УК РФ (Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), ст. 312 УК РФ (Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации), ст. 315 УК РФ (Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта) и др. Чаще всего уголовная ответственность применяется по ст. 157 УК РФ к лицам, уклоняющимся от выплаты алиментов на несовершеннолетних детей. С каждым годом увеличивается количество уголовных дел, возбужденных по ст. 177 УК РФ, предусматривающей ответственность за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности в крупном размере [1].

С 15 июля вступили в силу изменения в законодательство, в соответствии с которыми вводится институт административной преюдиции при привлечении должников к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ. Это означает, что родители, уклоняющиеся от уплаты алиментов на содержание своих детей, могут лишиться свободы. Если алиментщик не погасил долг в течение двух месяцев со дня возбуждения исполнительного производства, ему грозит административный арест. Повторное нарушение обернется для неплательщика алиментов уголовным делом.

Соответственно из статьи 157 УК РФ исключается понятие «злостности», что позволило разрешить существовавшую длительное время в правоприменительной практике органов дознания ФССП России проблему, связанную с оценочным характером данного понятия.

В последнее время в сфере исполнительного производства все чаще и чаще возникают административные правонарушения. Для предупреждения, уменьшения роста правонарушений необходимо проводить мероприятия, носящие экономический, организационный и правовой характер. Одной из главных мер, направленная на борьбу с правонарушениями, является административная ответственность. Административная ответственность в исполнительном производстве заключается в обеспечении правомерного поведения лиц, участвующих в исполнительном производстве, предупреждении правонарушений, восстановлении нарушенных прав и интересов граждан и организаций [4].

Для административных правонарушений в области исполнительного производства характерна открытость противоправных действий, так как они посягают на установленный порядок осуществления государственной власти с целью защиты личности, охраны прав и свобод человека и гражданина, имущества физических и юридических лиц, общества и государства.

Таким образом, значение института ответственности, предусмотренного Федеральным законом “Об исполнительном производстве”, состоит в том, что ответственность является процессуальным средством и правовой гарантией обеспечения должного поведения субъектов правоотношений, возникающих в ходе исполнительного производства с участием судебных приставов-исполнителей. Она способствует пресечению и предупреждению правонарушений, действительному восстановлению нарушенных прав и охраняемых законом интересов взыскателей.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) // Российская газета, N 256, 31.12.2001.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об исполнительном производстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) // Собрание законодательства РФ, 08.10.2007, N 41, ст. 4849.
4. Исполнительное производство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / М.Л. Гальперин. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 453 с.

Гнездилова Е.А

Студентка 4 курса

Стерлитамакского филиала

Башкирского Государственного Университета

(под научным руководством, ст.преподаватель

Ахметова Альбина Талгатовна)

Башкирский государственный университет,

Стерлитамакский филиал,

г. Стерлитамак

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ГРАЖДАНСКОМ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация: *Заключение мировых соглашений сторонами становится все более распространенным явлением, поскольку это позволяет сторонам достичь компромисса при исполнении конкретных обязательств. С одной стороны, мировое соглашение позволяет должникам существенно улучшить условия исполнения обязательства, например, получить рассрочку уплаты денежных средств. С другой стороны, взыскателям заключение мирового соглашения позволяет быстрее получить исполнение обязательства.*

Ключевые слова: мировое соглашение, гражданский процесс, исполнительное производство

Keywords: enforcement, special rights, restriction of rights.

Соглашение сторон о прекращении судебного спора на определенных, не противоречащих закону и не нарушающих права и интересы других лиц условиях называется мировым соглашением.

Заключение мирового соглашения является наиболее оптимальным способом разрешения судебного спора. Однако право сторон включить в мировое соглашение условия прекращения конфликта ограничено предметом судебного разбирательства и связанных с исками требований. Все остальные вопросы они могут урегулировать самостоятельно за пределами мирового соглашения.

Мировое соглашение может быть заключено сторонами на любой стадии процесса, в том числе в ходе исполнительного производства, но до его окончания. После его окончания мировое соглашение заключить нельзя, поскольку судебный акт либо исполнен, либо судебным приставом констатирована невозможность его исполнения по той или иной причине (например, по причине отсутствия у должника имущества, на которое можно было бы обратить взыскание).

Заключение мирового соглашения является правом сторон, согласно ч. 1 ст. 39 ГПК РФ, которое может быть реализовано только в рамках уже рассматриваемого гражданского дела. Причем прекращение производства по делу без вынесения решения ГПК РФ допускает лишь в случае, если мировое соглашение утверждено судом, посредством вынесения определения (ст. 220 ГПК РФ)[1]. При этом суд вполне может и не утвердить мировое соглашение сторон, если, по мнению суда, заключение миро-

вого соглашения нарушает права и законные интересы других лиц либо противоречит закону. Получается, что одной воли, желания сторон спора явно недостаточно для заключения мирового соглашения. Более всего в данном случае важна воля суда, рассматривающего дело.

Помимо обычных мировых соглашений, которые прекращают спор или способствуют восстановлению права, получившего защиту в суде, существуют квалифицированные мировые соглашения. К таковым относится, в частности, соглашение о распределении судебных расходов. В таких соглашениях третьи лица без самостоятельных требований участвуют, поскольку имеют право получить возмещение своих судебных расходов за счет неправомерной стороны, и обязаны возмещать расходы других лиц, участвующих в деле, например, когда обращались в вышестоящую инстанцию с жалобой, которая оставлена без удовлетворения [2, с. 17].

Мировые соглашения в исполнительном производстве рассматриваются в двух случаях:

в случае неисполнения условия мирового соглашения и получения исполнительного документа на принудительное исполнение условий мирового соглашения (позволяет защитить права и законные интересы организации-взыскателя);

в случае заключения сторонами мирового соглашения на стадии исполнительного производства (наибольшим образом позволяет должнику определить способ и условия выполнения неисполненного обязательства) [4, с.22].

Рассмотрение заявления об утверждении мирового соглашения, заключенного на стадии исполнения судебного акта, в суде практически не отличается от рассмотрения заявления об утверждении мирового соглашения на стадии рассмотрения дела. Суд извещает стороны о месте и времени судебного заседания. В случае неявки одной из сторон или обеих сторон в судебное заседание суд разрешает вопрос о возможности рассмотрения заявления в отсутствие стороны (сторон).

Принимая решение об утверждении мирового соглашения, в определении об утверждении мирового соглашения, заключенного на стадии исполнения судебного акта, суд указывает, что этот акт исполнению не подлежит [3, с.13].

В случае утверждения мирового соглашения между взыскателем и должником исполнительное производство подлежит прекращению, о чем судебный пристав-исполнитель выносит постановление и отменяет все назначенные им меры принудительного исполнения,

Таким образом, мировое соглашение, заключаемое сторонами на стадии рассмотрения дела, не тождественно мировому соглашению, заключаемому в исполнительном производстве. Последнее также совершается в суде и утверждается определением суда, но, в отличие от мирового соглашения, утверждаемого в гражданском процессе, здесь лицом, участвующим в деле, является судебный пристав-исполнитель, который, само собой, мирового соглашения не заключает, но участвует в судебном производстве об утверждении мирового соглашения. Грань между двумя судебными процедурами весьма тонкая. Они отличаются друг от друга составом лиц, участвующих в деле о заключении мирового соглашения. В первом случае, когда судебный пристав-исполнитель не возбуждал исполнительного производства, участниками процедуры являются должник и взыскатель. Во втором случае, когда возбуждено

исполнительное производство, в деле о заключении мирового соглашения, помимо должника и взыскателя, может участвовать судебный пристав.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ», 18.11.2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Можаява В.А., Нестолий В.Г. Мировые соглашения в исполнительном производстве и при исполнении судебного акта // Российский судья. – 2015. – - № 9. – С. 17 – 20.
3. Нестолий В. Мировое соглашение // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 36. – С. 13 – 22.
4. Овчинников А.А. Исполнительное производство и мировое соглашение в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 8. – С. 17 – 22.

Гнездилова Е.А

Студентка 4 курса

Стерлитамакского филиала

Башкирского Государственного Университета

(под научным руководством, ст.преподаватель

Ахметова Альбина Талгатовна)

Башкирский государственный университет,

Стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО – ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ СТАДИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

В настоящее время вопросам принудительного исполнения судебных актов уделяется повышенное внимание. Данное обстоятельство связано с осознанием значимости роли исполнительного производства в механизме защиты прав граждан и организаций. При отсутствии действующего механизма принуждения к исполнению судебных решений, ставиться под сомнение возможность осуществления конституционного права каждого на судебную защиту. В настоящей статье рассмотрены особенности исполнительного производства как заключительной стадии гражданского процесса.

Ключевые слова: гражданский процесс, исполнительное производство, исполнительный лист

Одним из основополагающих принципов гражданского судопроизводства является обязательность судебных решений.

Решение суда в соответствии со ст.210 ГПК РФ приводится в исполнение лишь после его вступления в законную силу [1]. В российской правовой системе, наряду с добровольным исполнением судебных постановлений, действует система принудительного исполнения судебных актов в соответствии с Федеральным законом «Об исполнительном производстве» [2].

После завершения разбирательства по делу о взыскании задолженности или возмещении ущерба заявитель получает соответствующее решение и исполнительный лист, который является основанием для начала принудительной реализации принятого судебного акта.

Исполнительное производство это совокупность норм права, которые регулируют принудительные процессуальные действия, направленные на своевременное и правильное судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Исполнительное производство рассматривается как отдельная стадия гражданского процесса, которая наступает только при неисполнении в добровольном порядке вступивших в законную силу решений судов и решений уполномоченных органов [5, 41].

Исполнительное производство это порядок, установленный законом и направленный на реализацию актов юрисдикционных органов, который носит принудительный характер. Основной его целью является обеспечение защиты нарушенных

прав или интересов. При этом следует четко разграничивать исполнительное производство и выполнение судебных постановлений. Поскольку последние не всегда нуждаются в совершении, и не для всех решений необходим принудительный характер применения.

Например, признание права собственности может быть выполнено как через регистрацию в компетентном органе, так и через предъявление документа, подтверждающего право. Кроме этого, постановления, влекущие государственное принуждение, могут приводиться в действие, как на добровольной основе, так и принудительно, но без привлечения, например, судебных приставов.

Исполнительное производство состоит из нескольких стадий, которые имеют внутреннюю взаимосвязь, собственные цели и обладают относительной логической обособленностью.

Сторонами в таком производстве являются должник и взыскатель. Взыскатель – организация или гражданин, в чью пользу выдан документ. Должник – субъект, обязанный по исполнительному договору совершать необходимые действия [4, 14].

Стоит отметить, что исполнительное производство не может начаться само собой. Для этого требуется наличие повода и основания. Последним является вступление в силу судебного постановления. Поводом же служит подача в Службу судебных приставов заявления с приложенным к нему исполнительным документом. Только при наличии этих двух составляющих пристав начинает свою работу в отношении конкретного дела.

Однако иногда возникают ситуации, требующие приостановления исполнительного производства. Если еще до недавнего времени данное действие могло быть осуществимо только судом, то, в настоящее время, пристав-исполнитель тоже имеет на это право. Более того, приостановление может касаться всего объема дела, а может только части. Оно может также носить добровольный либо обязательный характер.

Обязательное приостановление исполнительного производства происходит при предъявлении иска об освобождении от ареста имущества, оспаривании результатов его оценки и постановления пристава-исполнителя, а также в других случаях, предусмотренных законодательным актом. Если такое производство было приостановлено, то оно может быть возобновлено определением того суда, в юрисдикции которого судебный пристав исполняет свои обязанности.

Окончание исполнительного производства возможно приставом-исполнителем в тех случаях, когда произошло фактическое исполнение требований, а также при ликвидации организации-должника. Данное действие осуществляется судом в результате смерти взыскателя, при утрате возможности исполнения, а также при отказе взыскателем от получения вещи, которая была изъята у должника [3,51].

Таким образом, исполнительное производство представляет собой заключительную стадию гражданского процесса, наступающую в случае неисполнения вступившего в законную силу решения суда или решения уполномоченного органа в добровольном порядке.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – № 220. – 20.11.2002.

2. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – № 223. – 06.10.2007.
3. Воробьев Н.И., Воробьева Л.В. О некоторых вопросах исполнения судебных решений // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 52 – 55.
4. Гущин В.В. Сущность и содержание исполнительного производства по российскому законодательству // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 5. С. 13 – 17.
5. Стрельцова Е.Г. Новый процессуальный кодекс как итог процессуальной реформы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 3. С. 41 – 46.

Гнездилова Е.А

Студентка 4 курса

Стерлитамакского филиала

Башкирского Государственного Университета

(под научным руководством, ст.преподаватель

Ахметова Альбина Талгатовна)

Башкирский государственный университет,

Стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКУМЕНТЫ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

В 2015 году Президентом Российской Федерации были подписаны Федеральные законы, согласно которым стало возможно оформление исполнительных документов в электронном виде и обмен ими между судами общей юрисдикции, арбитражными судами и судебными приставами.

Ключевые слова: исполнительное производство, электронный документ.

В настоящее время происходит активное внедрение современных технологий в систему исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц, включая создание единой автоматизированной информационной системы Федеральной службы судебных приставов и электронного архива для хранения электронных документов с целью перехода на принудительное исполнение в электронном виде.

Согласно ч. 1.1 ст. 12 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [1] такие исполнительные документы, как исполнительные листы, судебные приказы, постановления по делам об административных правонарушениях, могут оформляться и направляться для исполнения в электронном виде.

Постановления судебного пристава-исполнителя также могут быть оформлены в электронном виде.

В этом случае вышеуказанные документы должны быть заверены усиленной квалифицированной электронной подписью судьи или должностного лица, принявших соответствующий акт.

В случае необходимости направления или использования исполнительных документов на бумажном носителе судебный пристав-исполнитель самостоятельно изготавливает их копии путем перевода электронного документа в документ на бумажном носителе [5, 6].

Ходатайства, объяснения, отводы и жалобы могут быть поданы стороной исполнительного производства должностному лицу Федеральной службы судебных приставов также в форме электронного документа, подписанного электронной подписью.

Теперь лица, участвующие в исполнительном производстве, к которым помимо взыскателя и должника относятся лица, непосредственно исполняющие требования, содержащиеся в исполнительном документе (чаще всего это банки), а также переводчики, понятые, специалисты и лица, которым судебным приставом-

исполнителем передано под охрану или на хранение арестованное имущество, считаются извещенными в том числе, если им было направлено электронное извещение, подписанное усиленной квалифицированной электронной подписью судебного пристава-исполнителя.

Такое извещение передается его адресату через информационно-телекоммуникационные сети в порядке, установленном Правительством РФ (п. 4 ч. 2 ст. 29 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

Кроме того, теперь банки или иные кредитные организации обязаны незамедлительно исполнять постановление судебного пристава-исполнителя о наложении ареста на денежные средства должника и сообщать судебному приставу в письменной форме или в форме электронного документа, подписанного соответствующим должностным лицом усиленной квалифицированной электронной подписью, реквизиты счетов должника и размер денежных средств должника, арестованных по каждому счету (ч. 3 ст. 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве»).

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об электронной подписи» [2] под ЭП понимается информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию.

Некоторые авторы называют электронную подпись мощным средством идентификации, применяемым в особо ответственных случаях [3, 45].

Переход на электронный документооборот между Федеральной службой судебных приставов России и различными государственными ведомствами стал в последние годы массовым.

Введение электронного документооборота между Федеральной службой судебных приставов России и судебными органами, а также возможность извещения участников исполнительного производства с использованием сети Интернет, несомненно, повышает эффективность своевременного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц ввиду сокращения, прежде всего временных издержек. Особенно это касается случаев, когда исполнительный документ направляется в отдел Федеральной службы судебных приставов по месту жительства должника, проживающего в другом регионе РФ.

Тем не менее, следует учесть, что данные изменения не предполагают обязательного вынесения исполнительного документа в электронной форме, но предоставляют такую возможность по мере появления у органа, выдающего исполнительный документ, возможностей технического и организационного характера.

Требования к форматам исполнительных документов, вынесенных и (или) направляемых для исполнения в форме электронного документа, устанавливаются Правительством РФ, если иной порядок не установлен федеральным законом [4, 1].

Таким образом, указанные новеллы позволят значительно сократить время направления исполнительного документа на принудительное исполнение судебному приставу-исполнителю.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – № 223. – 06.10.2007.
2. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. – № 75. – 08.04.2011.
3. Будылин С.Л. Электронное сообщение как документ и доказательство // Закон. 2014. № 10. С. 45 – 61.
4. Лейба А. Суд теперь скорый // ЭЖ-Юрист. 2015. № 15. С. 1, 3.
5. Селионов И. Ничего невозможного нет // ЭЖ-Юрист. 2016. № 3. С. 6.

Гнездилова Е.А

Студентка 4 курса

Стерлитамакского филиала

Башкирского Государственного Университета

(под научным руководством,

ст.преподаватель *Ахметова Альбина Талгатовна*)

Башкирский государственный университет,

Стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак

ОГРАНИЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ДОЛЖНИКОВ. ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Аннотация: 15 января 2016 года вступил в силу Федеральный закон от 28.11.2015 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2], который ввел ранее отсутствовавшее в российском законодательстве исполнительное действие – временное ограничение на пользование должником специальным правом, предоставленным ему в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ключевые слова: исполнительное производство, специальные права, ограничение прав.

Keywords: enforcement, special rights, restriction of rights.

На сегодняшний день ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что принудительное исполнение требований исполнительных документов может быть эффективным только тогда, когда для должника добровольное исполнение является более выгодным, чем принудительное.

Одним из актуальных направлений совершенствования законодательства об исполнительном производстве является развитие института ограничений прав должника, назначение которых состоит в побуждении должника и создании для него определенной мотивации к самостоятельному исполнению содержащихся в исполнительном документе требований. Институциональная потребность во введении временного ограничения специальных прав должника обуславливается стремлением обеспечить оптимальный баланс интересов должника и взыскателя в рамках исполнительного производства. В известной степени подобные ограничения выступают также средствами косвенного понуждения должника к исполнению требований исполнительного документа.

Отечественное законодательство относит временное ограничение специальных прав должника к числу исполнительных действий (ч. 1 ст. 65 ФЗ «Об исполнительном производстве» [1]), постулируя тем самым его основное назначение – создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

Частью 1 ст. 67.1 Закона об исполнительном производстве предусмотрено легальное определение понятия «временное ограничение на пользование должником

специальным правом», которое означает приостановление действия предоставленного должнику в соответствии с законодательством Российской Федерации специального права в виде права управления транспортными средствами (автомобильными транспортными средствами, воздушными судами, судами морского, внутреннего водного транспорта, мотоциклами, мопедами и легкими квадрициклами, трициклами и квадрициклами, самоходными машинами) до исполнения требований исполнительного документа в полном объеме либо до возникновения оснований для отмены такого ограничения [3, с.4].

Ограничения специальных прав должника широко применяются во многих странах мира, зарубежным правопорядкам известны такие меры косвенного принуждения, как гражданский арест, ограничение специальных прав должника, ограничение в получении и использовании лицензий и водительских прав, ограничение возможностей передвижения.

Например, в Англии Агентство по взысканию средств на содержание детей вправе просить суд издать приказ о лишении лица, не выполняющего обязательства по содержанию ребенка, права иметь или получать водительские удостоверения. В Израиле должник также может быть ограничен в получении или обновлении водительских прав. В законодательстве Республики Казахстан предусмотрена мера по временному запрету на выдачу должнику лицензий и разрешений. С 1 января 2014 года Законом Республики Казахстан о государственных закупках введено правило, в соответствии с которым потенциальный поставщик и (или) привлекаемый им субподрядчик (соисполнитель), имеющие неисполненные обязательства по исполнительным документам и включенные уполномоченным органом в сфере обеспечения исполнения исполнительных документов в соответствующий реестр должников, не допускаются к государственным закупкам. А в Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь еще в 2012 г. появилось положение, в соответствии с которым в качестве мер по обеспечению исполнения исполнительных документов может применяться временное ограничение права должника на управление транспортными средствами, маломерными судами и т.д. В Эстонии с осени 2015 года частично вступают в силу изменения, внесенные в Кодекс исполнительного производства, согласно которым в случае неуплаты алиментов должником без уважительной причины суд может приостановить: разрешение на охоту; право на управление транспортным средством; право на управление маломерным судном и гидроциклом; действие карты рыбака; разрешение на ношение оружия; разрешение на приобретение оружия. Более того, суд вправе не только приостановить действие вышеуказанных прав и разрешений, но и запретить их предоставление и выдачу должнику [4, с.49].

Таким образом, законодательству зарубежных стран известен опыт применения ограничения специальных прав должников. Необходимость ограничения прав должника является следствием его уклонения от исполнения своих обязательств перед кредитором, сокрытия своего имущества от судебного пристава-исполнителя. Применение указанных мер призвано повысить эффективность исполнительного производства, обеспечить защиту интересов взыскателя и побудить недобросовестного должника исполнить свои обязательства. Вместе с тем воздействие на личные права должника не может быть безгранично. Как показывает опыт зарубежных стран, вопрос о применении ограничения специальных прав должников теснейшим

образом связан с соблюдением фундаментальных прав и свобод человека и гражданина. Всегда следует помнить, что реализация подтвержденной судом и иным юрисдикционным органом обязанности должника любой ценой может поставить под вопрос интерес целой правовой системы.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. – № 223. – 06.10.2007.
2. Федеральный закон от 28.11.2015 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ». – 30.11.2015. – № 48 (часть I). – Ст. 6706.
3. Гуреев В.А., Селионов И.В. Временные ограничения на пользование должником специальным правом как новый вектор развития законодательства об исполнительном производстве // Практика исполнительного производства. – 2016. – № 2. – С. 4 – 9.
4. Парфенчикова А.А., Малюшин К.А. Косвенные меры принудительного исполнения в исполнительном производстве: национальный и зарубежный опыт // Арбитражный и гражданский процесс. – 2016. – № 2. – С. 49 – 55.

Кадрмаева Эльвира Радиковна

студент 5 курса

юридического факультета

Стерлитамакского филиала БашГУ

Научный руководитель –

к.ю.н., доцент **Чернова Э.Р.**

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ

Ключевые слова: честь, достоинство, деловая репутация, защита, правовая система

Keywords: honor, dignity, business reputation, protection, legal system

Статья 10 Международной Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной РФ, каждый человек имеет право свободно выражать свое мнение, при этом свободное выражение должно быть сопряжено с определенными условиями, формальностями, санкциями и ограничениями в целях защиты репутации и прав других лиц, т. е. право выражать свое мнение корреспондирует обязанность не нарушать честь и достоинство других лиц. [2].

Согласно п. 1 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности». [3] В этой норме говорится о сведениях, которые, во-первых, порочат честь и достоинство гражданина, во-вторых, не соответствуют действительности, в-третьих, распространены ответчиком.

С точки зрения отечественного права распространение сведений – это сообщение в устной или иной форме сведений одному или нескольким лицам; опубликование данных сведений СМИ; изложение в заявлениях, публичных выступлениях, служебных характеристиках и т. д.

В случаях, если невозможно определить распространителя порочащей информации или же такая информация содержится в анонимных источниках (анонимные письма, заявления), то потерпевший вправе обратиться за защитой в суд согласно статье 152 Гражданского кодекса РФ.

В странах англосаксонской правовой системы сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, принято называть термином «диффамация». Диффамация (defamation) – юридический термин, обозначающий правонарушение в виде распространения порочащих сведений независимо от соответствия их действительности.

По мнению С.В. Потапенко, диффамация – это гражданско-правовой проступок, который направлен на умаление чести, достоинства и деловой репутации потерпевшего в глазах адекватных людей путем распространения о нем порочащих сведений (независимо от их подлинности), которые можно определить как злоупотребление свободой слова и массовой информации.[4]

Современное российское гражданское законодательство не предусматривает термина диффамация, однако диффамация достаточно часто употребляется в Постановлениях Европейского суда по правам человека.

Простая клевета может принимать уголовно-наказуемый характер в случаях, когда она сопровождается оскорблениями. Квалифицированная клевета, в отличие от простой клеветы, имеет самостоятельный состав преступления.

В английском праве распространение сведений – это сообщение данных сведений хотя бы одному лицу (за исключением потерпевшего). Английское понятие «распространение сведений» имеет схожее понятие с российским.

Согласно английскому законодательству при отсутствии страдания истцом или при отсутствии материального ущерба невозможно взыскать компенсацию морального вреда. Что касается душевных страданий в совокупности с физическими, то они подлежат возмещению.

В англо-саксонской правовой системе распространение порочащих сведений может считаться преступным деянием и рассматриваться в порядке, предусмотренным уголовным судопроизводством. В российском уголовном законодательстве одна из норм о распространении сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, была декриминализована. Статья 130 (Оскорбление) была исключена из Уголовного кодекса РФ. Действующая редакция УК РФ урегулировала распространение порочащих сведений только в статье 128.1 (Клевета), хотя ранее данные отношения были закреплены в двух статьях.

Стоит отметить, что защита чести достоинства и деловой репутации в США регулируется в большинстве случаев нормами уголовного права, а в Великобритании – нормами уголовного и гражданского права.

Сравнительно-правовое исследование института защиты чести, достоинства и деловой репутации позволяет сделать вывод о том, что данный институт в России развит достаточно сильно, и законодательное урегулирование защиты нематериальных благ в нашей стране несколько не уступает зарубежным странам.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)//Собрание законодательства РФ. 2014. № 9. Ст. 851
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950)//Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Шабанов Д.С. Понятие диффамации // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 3. – 226 с.

Бигельдина Юлия Римовна

студент 5 курса

юридического факультета

Стерлитамакского филиала БашГУ

Научный руководитель –

к.ю.н., доцент **Чернова Э.Р.**

ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ

Ключевые слова: имущественные права, юрисдикционная форма, неюрисдикционная форма, общий и специальный порядок.

Keywords: property rights, jurisdictional form, not jurisdictional form, general and special order.

Форма защиты имущественных прав – это определенный комплекс согласованных мероприятий, которые имеют своей целью защиту прав и законных интересов. В настоящее время существует две главные формы защиты имущественных прав граждан и организаций: неюрисдикционная и юрисдикционная формы.[4, 9 с.]

Неюрисдикционная форма защиты имущественных прав граждан и организаций представляет собой определенные действия организаций и граждан, направленные на защиту имущественных прав, совершаемые данными субъектами самостоятельно, без обращения в компетентные уполномоченные органы государства.[3, 455 с.]

В гражданском законодательстве данные действия получили название «самозащита гражданский прав», которая содержится в ст. 14 Гражданского кодекса Российской Федерации.[2] Субъект, имущественное чье право было нарушено, имеет возможность применять разные способы самозащиты. Главным условием является то, что действия гражданина или организации не должны выходить за пределы действий, которые можно признать необходимыми для пресечения нарушения в отношении имущественных прав. Самозащита должна быть соразмерна совершенному нарушению.

Такая форма защиты допускается, если у потерпевшего физического или юридического лица есть возможность оказать влияние на нарушителя имущественного права правомерно и самостоятельно, не прибегая к помощи судебных и других государственных органов.

Второй формой защиты имущественных прав граждан и организаций является юрисдикционная форма. Данная форма подразумевает деятельность уполномоченных компетентных государственных органов, направленную на защиту оспариваемых или нарушенных имущественных прав.[3, 452 с.]

Гражданин или организаций в случае нарушения имущественного права неправомерными действиями имеет право на обращение к государственным или иным уполномоченным органам для защиты. Такими органами могут быть арбитражный, третейский суды, суды общей юрисдикции, вышестоящая инстанция. Данные органы

имеют право принимать требуемые меры для того, чтобы пресечь нарушение имущественных прав и, в случае необходимости, восстановить нарушенное право.

Юрисдикционная форма защиты содержит специальный и общий порядок защиты нарушенных прав. Общее правило защиты указывает на то, что защита нарушенных прав и законных интересов производится в судебном порядке. Согласно ст. 46 Конституции Российской Федерации каждый гражданин страны имеет право на судебную защиту.[1] Большая часть имущественных споров решается именно по общему правилу в городских, районных, областных и других судах общей юрисдикции.

Также защиту имущественных прав в общем порядке производят и арбитражные суды, если дело касается вопросов предпринимательской деятельности.

Юрисдикционной защитой по общему правилу является обращение гражданина или организации, чьи имущественные права были нарушены, в суд с требованием об отправлении правосудия, а также отправление ответчику требования о исполнении лежащих на нем обязательств, либо о признании отсутствия или наличия определенного правоотношения.

Судебный (исковой) порядок защиты используется во всех случаях, кроме тех, которые указаны в законодательстве.

Например, в некоторых ситуациях судебной защиты признаются заявления, такие как, заявления по делам особого производства, или жалоба, обращение в Конституционных суд Российской Федерации.

Специальным порядком защиты нарушенных имущественных прав и законных интересов является административный порядок защиты данных прав. Такой порядок применяется не во всех случаях, а только если на его применение указывается в законодательстве.

Нарушенные имущественные права при использовании административного порядка осуществляются при помощи подачи жалобы в соответствующий уполномоченный орган или должностному лицу лицом, чьи имущественные права и законные интересы были нарушены.

В определенных случаях могут использоваться судебно-административный, смешанный порядок защиты нарушенных прав.

Таким образом, форма защиты имущественных прав граждан и организаций является комплексом организованных мероприятий, которые направлены на защиту прав и законных интересов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрании законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1 / С.В. Артеменков, Н.Н. Агафонова [и др.]; отв. ред. В.П. Мозолин. – М: Проспект, 2016, 816 с.
4. Тыртычный С.А. Гражданско-правовая защита имущественных прав собственника. – М.: ЭкООнис. 2010, 70 с.

Мирсаев И. У.
Студент 3 курса
Стерлитамакского Филиала
Башкирского
Государственного Университета

ГРАЖДАНСКАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ

Аннотация: *Исследование вопросов, касающихся теоретических аспектов гражданской дееспособности*

Ключевые слова: дееспособность, правоспособность, деликтоспособность, несовершеннолетние.

Abstract: *The study of issues related to the theoretical aspects of legal capacity*

Keywords: efficiency, capacity, deliktgnosposobnost, minors.

В словаре Брокгауза и Ефрона указывается, что дееспособность, в отличие от правоспособности, означает на юридическом языке способность лица совершать юридические действия, направленные на установление, изменение, прекращение или осуществления гражданских прав. Иначе говоря, под дееспособностью понимают способность человека сознательно выражать свою волю при совершении юридических сделок и руководить своими поступками с осознанием их последствий. Можно сказать, что дееспособность есть гражданско-правовая вменяемость. Отсутствие дееспособности влияет и на общий состав правоспособности лица. Дееспособность справедливо называют фактической правоспособностью. [2, с. 234]

Дееспособность как личное право рассматривали в своих работах Г.Ф. Шершеневич [3, с. 76], В.П. Грибанов [4, с. 5-6], С.Н Братусь [5, с. 63], Я.Р. Вербес [6, с. 129] и другие ученые.

Дееспособность, как и правоспособность, является правом, которым гражданин, начиная с установленного в законе возраста, обладает постоянно, если не возникает основания для его утраты. Отличие дееспособности состоит в том, что ей могут обладать не все граждане и не в одинаковом объеме. Дееспособностью как праву соответствует обязанность всех граждан воздерживаться от его нарушений.

Если правоспособность в принципе равна для всех граждан, то дееспособность по самой своей природе не может быть таковой, поскольку при установлении объема дееспособностью законодательство учитывает интеллектуальное и психические способности человека.

Правоспособность- это право гражданина иметь права и обязанности могут быть приобретены как действиями самого гражданина, так и действиями другого лица. Дееспособность- это право гражданина своими действиями приобретать и осуществлять права, нести обязанности. Правоспособность и дееспособность- понятия взаимосвязанные, но, конечно не равнозначные. Между этими понятиями существует серьезные различия. А.М. Нечаева к таковы отнесла следующие:

-правоспособность не связана с возрастом гражданина, а дееспособность находится в прямой от него зависимости;

–на правоспособность не влияет состояние здоровья физического лица, а его дееспособность зависит от серьезных отклонений в состоянии здоровья субъекта права;

–правоспособность относится к стабильным понятиям, не подлежащим изменению, в то время как дееспособность может расширяться и, наоборот, сокращаться в своём объёме в случаях, предусмотренных законом;

–правоспособность не предопределяется законом, она свойственна природе человека, а дееспособность основывается на законе [9, с. 34].

Как правоспособность, так и дееспособность имеют отличительные и принципиально важные особенности. Так, объем дееспособности обусловлен возрастом, состоянием здоровья физического лица. Вместе с тем дееспособность может быть ограничена, утрачена, восстановлена, защищена как любое другое субъективное право.

По мнению Л.Г. Кузнецовой, содержание дееспособности включает в себе:

–способность приобретать права и создавать для себя обязанности;

–способность осуществлять своими действиями принадлежащие другому лицу права и исполнять лежащие на не обязанности;

–способность своими действиями прекращать имеющиеся у данного лица права и обязанности [11, с. 80].

Исходя из изложенного дееспособность – это способность лица своими действиями на основе закона создавать, осуществлять и прекращать для себя гражданские права и обязанности. [12, с. 79].

Такая трактовка содержания дееспособности представляется необоснованно суженной. Следует согласиться с замечаниями Л.Д. Воеводина, что если юридические права характеризуются содержащейся в них свободой, то наиболее существенное в обязанностях заключается в ответственности за исполнение предписаний закона.

Содержанием дееспособности охватывается способность своими действиями исполнять обязательства. Вместе с тем обязательства могут возникать не только из сделок, но и из правонарушений.

В деликтном праве лица, не достигшие 14 лет, не отвечают за причинённый вред, а за вред, виновно причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет, субсидиарно отвечают их родители или попечители.

Таким образом, закон связывает возникновение самостоятельной деликтной ответственности с дееспособности гражданина. Дееспособность, по сути, означает способность гражданина приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности, а также способность нести самостоятельно ответственность за свои неправомерные действия.

В состав дееспособности входят сделкоспособность, способность совершать правомерные действия, не являющиеся сделками, и деликтоспособность.

Исследуя эту проблему, О.С. Иоффе указывал, что способность может быть субъектом ответственности, являясь видом дееспособности, а не элементом содержания правоспособности.

Отстаивая мнение, что содержание дееспособности сводится только к сделкоспособности, в области деликтной ответственности дееспособность несовершеннолетних по достижении этого возраста нельзя рассматривать как ограниченную.

Таким образом, дееспособность включает в свое содержание как сделкоспособность, так и деликтоспособность. Формальным подтверждением этого является

включение норм о дееспособности гражданина в Общую часть Гражданского кодекса, нормы которой распространяют свое действие на все разделы Особенной части.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ.
2. Грибанов В.П. Основные проблемы осуществления и защиты граждански прав. Наук.: М., 1970.. –10с.
3. Энциклопедический словарь. изд. Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона.: СПб., 1893..- Т. 11, кн. 21. 324 с.
4. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права: СПб., 1909.. – 76с.
5. Грибанов В.П. Указ. соч. – 5-6с.
6. Братусь С.Н. Научно-практический комментарий к Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик.:М., 1962.. – 129с.
7. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве.: Рига, 1976.. -129с.
8. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права.: СПб., 1911. – 457с.
9. Веберс Я.Р. Указ. соч. – 117с.
10. Нечаева А.М. О правоспособности и дееспособности физических лиц. Государство и право.: 2001 – №2. 34с.
11. Веберс Я.Р. Указ. соч. – 126с.
12. Кузнецова Л.Г. Развитие института дееспособности граждан в новом гражданском законодательстве. Правоведение:1965. – № 4. 80с.
13. Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. – 79с.

Тихонов В.Н

Научный руководитель: Чернова Э.Р.

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры теории и истории государства и права

Стерлитамакский филиал Башкирского
Государственного Университета

ВИДЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: НОВОЕ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Анализируются изменения, внесенные в институт юридических лиц в части, касающейся их видов.

Ключевые слова: юридическое лицо; классификация юридических лиц; корпорации; унитарные организации; публичные и непубличные хозяйственные общества.

Key words: legal entity; classification of legal entities; corporation; unitary organization; public and nonpublic business entities.

С 1 сентября 2014 г. вступил в силу Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – Закон о внесении изменений), который стал ещё одним шагом на пути к модернизации гражданского законодательства в рамках Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (далее – Концепция) [1]. Указанным нормативным актом внесены колоссальные изменения в один из основополагающих институтов гражданского права – институт юридических лиц. Изменения затронули, в частности, само понятие юридического лица, состав его учредительных документов, ответственность органов управления, порядок реорганизации, введена новая классификация юридических лиц, о которой в данной статье пойдет речь. Традиционно юридические лица подразделялись на коммерческие и некоммерческие организации.[2]

Однако развитие рыночных отношений, международная экономическая интеграция, устаревшее законодательство и иные факторы стали толчком для кардинального изменения существующих видов юридических лиц [3].

ГК РФ четко закрепил понятие корпораций, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, и унитарных предприятий – юридических лиц, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства. Вместе с тем ГК РФ четко и исчерпывающе прописал, какие именно юридические лица относятся к корпорациям, а какие – к унитарным организациям, тем самым черным по белому указывая на невозможность иного толкования. Так, к корпорациям, являющимся коммерческими организациями, Кодекс относит хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, к корпорациям, являющимся некоммерческими организациями, – потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации и союзы, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов.

Унитарными коммерческими юридическими лицами являются государственные и муниципальные унитарные предприятия, унитарными некоммерческими – фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, публично-правовые компании.

Еще одной новеллой гражданского законодательства, о необходимости которой говорилось в п. 4.1.5 раздела III Концепции, стало деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные корпорации. К первым относятся акционерные общества, акции которых и конвертируемые в такие акции ценные бумаги публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах. К непубличным обществам относятся общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества, которые не отвечают признакам публичного общества. Акционерное общество будет признаваться публичным с момента государственной регистрации проспекта его акций, подлежащих размещению среди неограниченного круга лиц по открытой подписке. В части изменений, касающихся некоммерческих юридических лиц, создана новая организационно-правовая форма – товарищество собственников жилья. Так, товариществом собственников недвижимости признается добровольное объединение собственников недвижимых вещей, созданное для совместного владения, пользования и в установленных законодательством пределах распоряжения имуществом (вещами), которое в силу закона находится в их общей собственности и (или) в общем пользовании, а также для достижения иных целей, предусмотренных законами. Таким образом, анализ Закона о внесении изменений показал, что институт юридических лиц в части, касающейся их классификации, претерпел немалые изменения. Произошла попытка привести действующее законодательство в соответствие с реалиями экономической жизни. С момента вступления в законную силу Закона о внесении изменений прошло слишком мало времени для того, чтобы делать выводы, прижились ли новеллы в России или нет.

Список использованной литературы:

1. Концепция развития гражданского законодательства подготовлена на основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации».
2. Беседин А. Н., Козина Е. А. Развитие системы юридических лиц в гражданском законодательстве // *Lex russica*. – 2013. – № 2. – С. 155--167; № 3. – С. 231– 247;
3. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М., 2011. – Т. 1. – С. 180
4. Степанов Д. И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // *Закон*. – 2014. – № 7. – С. 34.

Доброва А.В.

Студентка 4 курса,
юридического факультета
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»

Научный руководитель –
ст. преподаватель *Ишмухаметов А.Х.*

КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НОРВЕГИИ

Ключевые слова / Key words: государство / the government, законодательство / the law, местное самоуправление / local government, область / a region.

Норвегия или же иначе Королевство Норвегия – это государство, расположенное в Северной Европе в западной части Скандинавского полуострова и на огромном количестве прилегающих мелких островов, а также архипелаге Шпицберген. Форма правления в Норвегии – конституционная монархия, а форма государственного устройства унитарная.

Специфика местного самоуправления (МСУ) обусловлена тем, что страна относится к скандинавской правовой системе, которая отчасти основывается на романо-германской. При этом, стоит отметить сильное влияние именно французской модели на построение МСУ Норвегии [3, с. 12]. Таким образом, в Норвегии действует скандинавская модель организации МСУ, что подразумевает под собой решение задач местного уровня органами МСУ под свою ответственность. В Норвегии, наряду с иными Скандинавскими странами распространен факт использования органов местного самоуправления (ОМСУ) в качестве субъекта предоставления услуг такого характера, например, как регистрация актов гражданского состояния.

МСУ Норвегии насчитывает несколько столетий. Местное самоуправление, которое функционирует сегодня с небольшими изменениями в Норвегии, было введено в 1837 г. В этом же году появились и коммуны – органы, имеющие в своем составе орган управления, избранный населением, за которым закреплялось право на принятие важных для населения и самой коммуны решений. На сегодняшний период Норвегия поделена на 19 губерний, именуемых «фюльке». Во главе фюльке – губернатор (фюлькесман), которые назначается на должность Королем Норвегии [3, с.13].

Безусловно, МСУ Норвегии регулируется на законодательном уровне. Хотя Конституция Норвегии, в отличие от иных основных законов государств, входящих в состав Скандинавских стран, не содержит положения о местном самоуправлении, в стране действует закон о коммунах и фюлькескоммунах от 1992 г. [1]. Данный Закон представляет местное самоуправление как форму публичного управления на местах.

В коммунах высшим органом власти является Коммунальное правление (параграф 8 Закона от 1992 г.). Принятые представительным органом решения реализуются комитетами. Для организации деятельности в коммунах (губерниях) создается Администрация. Присутствует и исполнительный орган, на который возлагаются

обязанности по решению важных задач в виду наступления чрезвычайных ситуаций в коммунах (параграф 13 Закона от 1992 г.).

ОМСУ одной коммуны также могут взаимодействовать с ОМСУ иной коммуны, что выражается в создании Советов для решения общих важных задач в сфере развития и благоустройства коммун (Глава 5, параграф 27, пункт 1 Закона от 1992 г.)

Соответственно ОМСУ взаимодействуют и с органами государственной власти (структура и порядок организации МСУ урегулированы Законами Норвегии; Король может принимать решение о создании либо размежевании коммун и губерний). Экономическая зависимость МСУ выражена тем, что с 1977 г. государство субсидирует коммуны. Коммуны имеют право на получение кредита от государства (параграф 50 Закона от 1992 г.). Изучив структуру МСУ Норвегии, стоит отметить, что легального определения МСУ в законодательстве Норвегии нет. Тем не менее, ряд ученых в своих трудах, так или иначе, рассматривают организацию местного самоуправления в зарубежных странах, в том числе и в Норвегии (А.А. Мишин, В.Е. Чиркин) [2, с.57].

Видится возможным, анализируя вышеизложенное, выявить признаки МСУ Норвегии: – решение вопросов местного значения органами МСУ под свою ответственность; – наличие органов управления; – бюджет муниципальных образований (коммун и губерний); – наличие имущества для реализации поставленных перед ОМСУ задач; – территория и население муниципальных образований; – ответственность ОМСУ за принятые решения как перед государством в лице органов государственной власти, так и перед населением.

Таким образом, подводя итог, стоит отметить то, что в Норвегии в целом местное самоуправление приобретает характеристики именно общегосударственной организации. Утрата коммунами и губерниями части самостоятельности, обуславливает повышение контроля за деятельностью ОМСУ со стороны государства.

Список литературы:

1. Закон Норвегии о коммунах и фюлкескоммунах (Принят 1992 г.). URL: <https://lovdata.no/dokument/SF/forskrift/2012-06-08-499?q=Norsk%20om%20kommuner%20og> (дата обращения: 25.11.2016 г.).
2. Ишмухаметов А.Х. Соотношение государственной власти и местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право, 2012. – № 8. – С. 57.
3. Тевлина В.В. Научно-образовательная политика Норвегии // Управленческое консультирование, 2016. – № 3 (87). – С.14.

Исмагилова Э.Р.

Студент 4 курса
Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»

Ширшова А.О.

Студент 4 курса
Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»

Научный руководитель –
ст. преподаватель **Ишмухаметов А.Х.**

КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЯПОНИИ

В статье рассматривается организация местного самоуправления в Японии.

Ключевые слова: местное самоуправление, органы местного самоуправления, государственное регулирование.

The article deals with the organization of local government in Japan.

Key words: local government, local self-government, state regulation.

Вопросам местного самоуправления в зарубежных странах посвящены работы Г.В. Барабашева, А.А. Мишина, В.Е. Чиркина и др. [6]. Исследование местного самоуправления Японии осуществляется в работах Ю.В. Кима, А.П. Мельникова.

По форме правления Япония – парламентарная монархия. По форме государственного устройства Япония является унитарным государством с широкой местной автономией административно-территориальных единиц [5, с. 162].

Японская правовая система представляет собой синтез синтоистского права и рецепированных положений западноевропейских нормативных актов. Это отразилось и на самой модели местного самоуправления. Японская модель представляет собой «смешанную» модель местного самоуправления, и сочетает в себе жесткое государственное регулирование экономических процессов с предоставлением широких экономических прав местному самоуправлению [3, с. 142].

В Конституции Японии глава 8 имеет название «Местная автономия» [1]. Определение термина «местная автономия» Конституция не содержит. Характерно, что с точки зрения этимологии понятия «автономия» и «самоуправление» очень близки. По мнению Ю.В. Кима, имеются основания полагать, что термин «автономия» и русскоязычное «самоуправление» являются полными лексическими эквивалентами [2, с. 67].

Основной закон включает в себя 4 статьи (92-95), которые регламентируют основные принципы и положения, касающиеся местного самоуправления. В соответствии со ст. 92 Конституции Японии организация и деятельность местных органов публичной власти должна регламентироваться законом в соответствии с принципом местной автономии. Статья 93 предусматривает учреждение в качестве совещательного органа – представительного собрания. Главные должностные лица, депутаты

представительного собрания и иные местные должностные лица избираются населением, которые проживают в соответствующей административной единице, путем прямых выборов.

Более подробные положения о местной автономии содержатся в Законе о местном самоуправлении (1947 г.). Система органов местного самоуправления унифицирована и включает два уровня: префектуры и поселения. К основным административным единицам относят города, поселки, деревни. Все они имеют одинаковый правовой статус. В целях координации деятельности создано Министерство по делам местной автономии (МДМА).

Местные власти самостоятельно расходуют бюджетные средства, отчитываясь перед местным сообществом. Перед правительством местные власти отчитываются только за средства, предоставленные органам местного самоуправления под специальные программы [4, с. 20].

Таким образом, японская модель местного самоуправления сочетает в себе жесткое государственное регулирование экономических процессов с предоставлением широких экономических прав местному самоуправлению. Надзор за муниципалитетами осуществляется Министерством по делам местного самоуправления.

Список литературы:

1. Ишмухаметов А.Х. Соотношение государственной власти и местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 8. – С.57.
2. Конституция Японии от 03.05.1947 // Конституции государств Азии. Том 3. Дальний Восток.- М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 1021 – 1037.
3. Ким Ю.В. Системные эффекты несистемных решений: о тенденциях развития системы местного самоуправления в современной России // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 5. – С. 67 – 73.
4. Мельников А.П. Местное самоуправление. – Минск: РИВШ БГУ, 2000. – 224 с.
5. Холопов В.А. Политико-правовой дискурс интерпретации статуса органов местного самоуправления: компаративный анализ // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – № 6. – С. 20 – 21.
6. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. – М.: Юрист, 2002. – 669 с.

ПОНЯТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Ключевые слова / Keywords: международное право / international law, международная ответственность государств / international responsibility of states.

Проблеме определения понятия «международно-правовая ответственность государств» посвящено множество исследований: монографий, научных статей и др. [4]

В российской науке международного права понятие «международно-правовая ответственность» изучается:

– как одна из форм обеспечения соблюдения и исполнения норм международного права;

– как особый инструмент функционирования международного права (С.В. Черниченко) [3];

– как отрасль международного права (И.И. Лукашук) [1];

– как институт международного права (Д.Б. Левин) [2];

– как принцип (И.И. Лукашук) [1];

– как обязательное правило поведения, признанное всеми государствами, выраженное в форме международного обычая;

– как вид межгосударственных отношений либо совокупность (комплекс) правоотношений, возникших вследствие противоправного деяния. Как правило, такие правоотношения носят двусторонний характер: государство – деликвент (нарушитель) и потерпевшее государство;

– как неблагоприятные последствия для государства – нарушителя, совершившего противоправное деяние (концепция негативной (ретроспективной) ответственности));

– как обязанность государства – нарушителя прекратить противоправное деяние, полностью устранить все его последствия и возместить причиненный вред (репарационная концепция международной ответственности.).

В то же время, несмотря на столь разнообразные трактовки рассматриваемого понятия, единственным источником права международной ответственности до сих пор остается международный обычай.

До сих пор нет соответствующего закрепления понятия «международно-правовая ответственность» в универсальной конвенции.

Еще на первой сессии (1949 г.) Комиссия международного права ООН (КМП) вопросы ответственности государств включила в перечень тем, подлежащих обязательной кодификации. Окончательный вариант статей, рассматривающих понятие международно-правовой ответственности государств, вместе с комментарием к ним был одобрен КМП в 2001 г. и направлен Генеральной Ассамблее ООН, которая при-

няла статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния к сведению и представила их вниманию государств.

Эти статьи в настоящее время являются авторитетным исследованием современных норм, практики государств и доктрины, которое предоставляет государствам руководство к действию в вопросах их прав и обязанностей.

Тем не менее, это не отменяет необходимости в разработке и утверждении конвенционного понятия «международной ответственности государств» в условиях современной ситуации в мире.

Список литературы:

Книги:

1. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. 404 с.
2. Международное право. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. Д. Б. Левина. М.: Юридическая литература, 1964. 430 с.
3. Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. М.: Научная книга, 2014. 592 с.

Статьи из журналов и сборников:

4. Ишмухаметов А.Х., Степанов М.В. Международно-правовая ответственность государств (тезисы доклада) печ. Сборник научных докладов. Государство и право 2014. Предложения, проекты, методика. Краков (29.12.2014 – 30.12.2014) – Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2014. – 120 str. С.70-71.

Ишмухаметов А.Х.

Ст. преподаватель
Стерлитамакского филиала БашГУ

Аслаева А.А.

Студент 4 курса
Стерлитамакского филиала БашГУ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Аннотация: в данной статье исследуются основные теории происхождения международного права.

Ключевые слова: происхождение, международное право, теория.

The summary: *This article explores the main theories of the origin of international law.*

Keywords: origins, international law, theory.

Говоря о происхождении международного права, следует иметь в виду первичное его появление. В настоящее время существуют различные точки зрения ученых-юристов о том, в какой период возникло международное право. Изучив данную проблему, мы можем выделить следующие теории происхождения международного права.

Согласно первой концепции, зачатки международного права появились в догосударственный период. Отношения между первобытными племенами регулировались на основе межплеменных обычаев и, следовательно, международное право предстает как межплеменное и обычное право. Вожди племен заключали различные соглашения, например, о мире, о разграничении территории владения, т.е. субъектами права выступали, как правило, вожди.

Наиболее известным представителем данного научного направления является Р.Ньюмелин. Он обосновывает свою позицию тем, что для возникновения международного права достаточно существования определенного количества обычных социальных, моральных норм поведения между независимыми сообществами, которые их признают и придерживаются [1,15]. В отечественной науке представителями теории являются Ю.М. Колосов и В.И. Кузнецов.

Вторая группа ученых (П.Н. Бирюков, Д.Б. Левин, О.И. Тиунов, Г.В. Игнатенко) связывает возникновение международного права с образованием государства. Исходя из данной теории, международное право зародилось во время распада родоплеменных отношений и становления первых государств, т.е. по данной концепции международное право появляется в тот же период, когда зарождается национальное право государств. Необходимо отметить, что представители советской юридической научной школы изучали международное право и национальное право с позиции классового общества.

Так, по мнению Д.Б.Левина, «международное право возникает там и тогда, где и когда возникает классовое общество и государство» [2,4].

С точки зрения К.А. Бекашева, «с образованием государств возникают и отношения между ними. Появляется потребность урегулирования межгосударственных отношений. Здесь и рождаются первые нормы международного права» [3,61].

Многие авторы сходятся во мнении, что на развитие международного права или как его еще называют «классическое международное право» повлияло принятие Вестфальского трактата 1648 года. Следовательно, развиваться международное право, как определенная правовая система начало в XVI-XVII веках, в период становления суверенных государств. Отечественными сторонниками теории являются Т.Е.Усенко, И.И. Лукашук.

В теории происхождения современного международного права существует два научных направления.

Согласно первому направлению, происхождение современного международного права связывается с принятием Версальского мирного договора 1919г. и созданием Лиги Наций в 1919г.

Представители второго направления (Ю.Я. Баскин, Д.И. Фельдман) связывают возникновение международного права с принятием Устава ООН в 1945 году. Устав ООН внес огромный вклад в развитие современного международного права. Впервые в Уставе ООН закреплено положение, запрещающее агрессию, воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения, а также предусмотрены санкции в отношении государств, совершивших подобные действия. Важным положением Устава ООН является право народов (наций) на самоопределение, тем самым устанавливается равноправие между большими и малыми нациями. В основу международного права был положен принцип сотрудничества государств.

На основе вышеизложенного можно отметить, что на сегодняшний день не существует единого мнения относительно времени возникновения международного права. Изучение происхождения международного права помогает правильно определить его правовую природу и сущность.

Литература:

1. Буткевич О.В. У истоков международного права. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008-881 с.
2. Левин Д.Б. История международного права.- М., 1962- 136 с.
3. Ануфриева Л.П., Бекашев Д.К., Бекашев К.А., Волосов М.Е., и др.; Отв. ред.: Бекашев К.А. Международное публичное право. Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 928 с.
4. Игнатенко Г. В., Тиунов О. И. Международное право. Учебник для вузов. — М.: НОРМА—ИНФРА. 2003— 584 с.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА НА ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВАМИ

Ключевые слова / Keywords: международный терроризм/ International terrorism, коалиция/ Coalition, международное сотрудничество/ International cooperation, борьба с международным терроризмом/ The fight against international terrorism

Проблемевзаимодействиягосударствпоборьбестерроризмом,экстремизмом посвящено много монографий, научных статей[1, 226].

В борьбе с международным терроризмом государства реализуют принцип сотрудничества, который закреплен в Уставе ООН 1945 года и в Декларации о принципах международного права 1970 года. Суть этого принципа заключается в поддержании мира и безопасности, всеобщем уважении прав человека, осуществлении международных отношений в экономической, социальной, культурной, технической и торговой областях[2].

Юридически обязать государство к конкретному виду сотрудничества с другим государством столь же сложно, как и обязать его к дружбе. Это дало основание некоторым юристам отрицать юридический характер принципа сотрудничества. Думается, что принцип в значительной мере носит характер идеи, пронизывающей остальные принципы[3, 165].

Основополагающим международным актом в области сотрудничества государств и их борьбы с терроризмом является Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 г. Положения данной Декларации сводятся к тому, что страны, подписавшие и ратифицировавшие данную Декларацию во исполнение международного принципа дружественных отношений и сотрудничества, обязуются предпринимать все необходимые меры для ликвидации терроризма, обмениваться информацией о предупреждении терроризма и борьбе с ним, эффективно осуществлять соответствующие международные конвенции и заключать соглашения о взаимной правовой помощи и выдаче на двусторонней, региональной и многосторонней основе[4].

Международный терроризм оказывает значительное влияние на взаимоотношения между различными странами. Это связано с тем, что международный терроризм является мировой угрозой, т.е. он представляет угрозу не для одной страны, а для всего мирового сообщества. В связи с этим проводятся международные конференции в рамках ООН, на которых обсуждаются произошедшие в мире трагические события, связанные с деятельностью международных террористов, а также обмениваются опытом борьбы с терроризмом.

В качестве яркого примера и, что самое главное, представляющее глобальную опасность в настоящее время, можно привести ИГИЛ.

ИГИЛ («Исламское государство Ирака и Леванта») – это международная исламистская организация, признанная большинством стран террористической, действующая преимущественно на территории Сирии и Ирака. Для борьбы с этой организацией было образовано 3 коалиции государств.

Самый первый союзный блок был образован Соединенными Штатами Америки в августе 2014 года. В его состав входят такие государства, как: США, Бельгия, Нидерланды, Канада, Дания, Франция, Иордания и другие. Американская коалиция ведёт войну в Сирии и Ираке с «Исламским государством», но её участие заключается в военной подготовки боевиков, сражающихся против правительства Сирии, в снаряжении их современным оружием, а также в авиаударах, которые направлены на уничтожение террористов, но приводят к гибели мирного населения.

США отказалась включать в состав своего союза Россию и сотрудничать с ней в борьбе против ИГИЛ, в связи с чем, Россия создала собственный альянс осенью 2015 года, в который входят 3 страны: Россия, Сирия и Иран. На сегодняшний день Российская коалиция ведёт войну с террористами Исламского государства в Сирии, проводя успешные военные операции.

Саудовская Аравия образовала собственный союз, в состав которого вошли 36 государств: Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Египет, Пакистан, Иордания, и другие. В настоящее время, этот союз ведёт войну в Йемене с 2015 года против военизированной группировки хуситов. Хуситы – движение мусульман-шиитов, сторонники которого исповедуют зейдитский мазхаб (одна из правовых школ в исламе, не входящая в четыре основные школы, признаваемые большинством мусульманских богословов). Целью этой операции в Йемене, как утверждают участники альянса, является борьба с международным терроризмом и восстановление легитимной власти в республике.

Международно-правовые, а также политические акты контртеррористической направленности заложили основы для создания и функционирования антитеррористических органов и организаций, к которым относятся органы государства (в России это – МВД РФ, ФСБ), международные межправительственные организации и их главные органы (ООН, Совет безопасности ООН, ОБСЕ). Государства в рамках международных организаций создали специализированные международные органы по борьбе с терроризмом – это Контртеррористический комитет СБ ООН, Антитеррористический центр СНГ, а также, действующие в рамках ШОС «Бишкекская группа» и Региональная антитеррористическая структура (РАТС)[5, 156].

Таким образом, международный терроризм по-разному влияет на отношения между государствами. В частности, на отношения между Россией, Сирией и Ираном такое влияние оказывает положительный характер, так как способствует укреплению и дальнейшему развитию отношений между этими странами. Напротив, на отношения между Россией и США влияние оказывает отрицательный характер. Причиной этому служат разные цели участия в борьбе с терроризмом. Например, цель России в войне против «Исламского государства» – борьба с терроризмом, а цель Соединенных Штатов Америки – свержение режима нынешнего президента Сирии Башида Асада и попытка контролировать исламских террористов.

Список литературы:

1. Файзуллин Д.Р., Ишмухаметов А.Х. Международные аспекты экстремизма// Инновационное развитие: проблемы и решения.. 2015. Т.1, С. 226-228.
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года // ООН [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles (дата обращения 30.10.2016)
3. Лукашук И.И.. Международное право. Общая часть. Москва: Волтерс Клувер, 2005.- 432 с.
4. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года // ООН [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl (дата обращения 23.10.2016)
5. Кучуб Н.А. Об особенностях сотрудничества государств в противодействии международному терроризму//Символ науки.. 2015. -,Т.1, № 3-1 (3). С. 155-158.

Забирова Р.И

Студент 4 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО «Башкирский

государственный университет»

Научный руководитель –

ст. преподаватель *Ишмухаметов А.Х.*

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ

Ключевые слова / Keywords: государство/ state, международная ответственность/international responsibility, международное право/international law, международное правонарушение/international offense

Проблемы международной ответственности государств довольно сложны, специфичны и многогранны, они играют огромную роль в отношениях между государствами. Продвижение изучения проблем международной ответственности государств происходит достаточно медленными темпами, ввиду политизированности любых вопросов, которые связаны с данной сферой. Комиссия международного права ООН занимается проблемой международной ответственности, начиная с 1949 года, то есть с момента фактического создания самой Организации Объединенных Наций.

Существование достаточно не малого количества проблем международной ответственности государств обуславливает необходимость их тезисного определения и выделения в теории международного права для наилучшего понимания их как отдельных единиц, а так же их совокупности для представления целостности картины проблем существования международной ответственности:

- 1) вопрос о понятии международной ответственности государств, а так же о её основаниях и стадиях реализации;
- 2) вопрос о формах и видах международно–правовой ответственности государств;
- 3) вопрос о соотношении тяжести международного правонарушения и характера мер ответственности, предусмотренного за него;
- 4) вопрос о самостоятельности явления правовой ответственности государств или относимости ее как к составной части правового принуждения;
- 5) вопрос вины, который выступает составляющей международного правонарушения, совершаемого самим государством;
- 6) вопрос о позитивной и негативной ответственности государств;
- 7) вопрос о соотношении санкционной (деликтной) ответственности и не-санкционной в области международного права;
- 8) вопрос о возмещении ущерба, причиненного нарушенным правопорядком;
- 9) вопрос о разграничении в практике мер ответственности и мер защиты.

Наиболее дискуссионным выступает вопрос о понятии международной

ответственности государств, а так же о ее основаниях. Данный факт объясняется многозначностью данного понятия. К примеру, его могут связывать с таким понятием, как долг или, в другом значении как обязанность претерпевать неблагоприятные последствия вследствие совершения государством международного правонарушения, такое определение наиболее часто встречается в теории и международно-правовой доктрине. Встречается так же точка зрения, согласно которой ответственность—это выполнение обязанности под принуждением[1].

Разнообразию проблемы международной ответственности государств, охарактеризованные выше в форме тезисов, объясняется наличием ее многогранности в публикациях, исследованиях, а так же толкованиях разных авторов, каждый из которых исследует определенную грань данной проблемы[2].

Так, кодификация положений, которые касаются данной отрасли ответственности осуществлялась с 1953 года и на их обсуждение ушло почти полвека, которые были подытожены принятием в 2001 году проекта статей об ответственности государств: «Проект разрабатывался комиссией свыше четверти века. В этом процессе принимал широкий круг правительств, представлявших свои замечания на подготовленные Комиссией статьи, которые тщательно учитывались. Дело было непростым, поскольку позиции правительств существенно расходились»[3]. Комиссией были очерчены задачи ответственности государств, уже не касаясь международной ответственности иных субъектов международного публичного права. Однако, следует учесть тот факт, что данный проект статей выступает кодификацией прогрессивно развитых существующих обычных норм и не носит обязывающего характера, что подтверждает Международный суд ООН в отнесении к таковым.

В разработке решений проблем ответственности государств существует довольно серьезный пробел. Даже несмотря на существующую необходимость до настоящего момента, как было отмечено ранее не существует единой кодификации способной в значительной мере повлиять на решение данных проблем, хотя над этими проблемами ведется упорная работа Комиссией международного права ООН. Для выполнения данной задачи необходима согласованность и анализ множества вопросов, при рассмотрении которых необходимо учитывать разнообразие факторов и происходящих изменений для того, чтобы выстроить единую систему ответственности за нарушение норм международного права.

Развитие международных структур напрямую оказывает влияние на право международной ответственности. Как отмечает А. Пелле, один из авторов проекта статей об ответственности государств Комиссии международного права ООН и один из ученых, который оказал значительное влияние на рассматриваемую отрасль, в настоящее время «ответственность стала более диверсифицированной и сложной из-за тех изменений, которые претерпело международное общество в своем развитии»[4].

Анализируя работу Комиссии международного права ООН по исследованию проблем международной ответственности государств, а так же различных ученых академического мира, которые с каждым годом вносят свой вклад в развитии положений в данной сфере, способствующих реализации поставленных задач, можно сделать вывод о том, что расширение данной работы необходимо, поскольку так или иначе это продолжает сдвигать те грани, которые препятствуют решению существующих проблем международной ответственности государств.

Список литературы:

1. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юрид. Литература, 1976. – С. 85.
2. Ишмухаметов А.Х., Степанов М.В. Международно-правовая ответственность государств (тезисы доклада) печ. Сборник научных докладов. Государство и право 2014. Предложения, проекты, методика. Краков (29.12.2014 – 30.12.2014) – Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2014. – 120 str. С. 70-71.
3. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М., 2004. С. 64.
4. Pellet A. The Definition of Responsibility in International Law // Edited by J. Crawford, A. Pellet, and S. Olleson. – Oxford University Press, 2010. – P.3.

Суфьянова Е.З.

ст. преподаватель кафедры
конституционного и муниципального права

Дербышев Д. А.

студент 4 курса
Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Ключевые слова: муниципальная служба, социальные гарантии, служебное поведение, муниципальный служащий.

Keywords: community service, social guarantees, service behavior, municipal official.

Муниципальная служба представляет собой особую значимость, как для общества, так и для государства. Особенности труда муниципальных служащих устанавливаются соответствующими федеральными законами.

Осуществляя свои функции, муниципальные служащие сами выступают субъектами социальных отношений и так же, как и другие члены общества, нуждаются в социальных гарантиях.

Высокомотивированные муниципальные служащие, получающие достойную оплату, являются значимым инструментом муниципальных образований при решении вопросов местного значения. Представляя публичные интересы, муниципальные служащие также выступают в качестве субъектов социальных правоотношений и нуждаются в социальной защите.

Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» в статье 23 закрепляет гарантии, которые предоставляются муниципальному служащему, включая социальную сферу. К ним относятся: право получения денежного содержания; право отдыха; право пенсионного обеспечения; право на медицинское обслуживание; право на обеспечение условий работы, обеспечивающих исполнение должностных обязанностей, основанных на должностных инструкциях; право обязательного государственного страхования при причинении вреда здоровью и имуществу муниципальных служащих в связи с исполнением должностных обязанностей; право обязательного государственного социального страхования на случаи заболевания или утраты трудоспособности при прохождении муниципальными служащими муниципальной службы или после ее прекращения, но наступивших в связи с исполнением ими должностных обязанностей; право защиты муниципального служащего и членов его семьи от насилия, угроз и других неправомерных действий в связи с исполнением должностных обязанностей в случаях, порядке и на условиях, установленных федеральными законами [1].

Данные гарантии не являются исчерпывающими и дополняются другими положениями Закона, но, к сожалению, не всегда соответствуют правилам законодательной техники [2, 28].

Так, например, п.2 ч.1 ст. 23 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» устанавливает гарантии полного и своевременного денежного содержания муниципального служащего.

Пункт 1 статьи 22 конкретизирует суть денежного содержания, которое включает в себя должностной оклад, а также ежемесячные и иные дополнительные выплаты, определяемые законом субъекта Российской Федерации. Не совсем ясным, на наш взгляд, представляется включение в статью 25 положений о том, что размеры ежемесячных надбавок к должностным окладам и размеры поощрения за безупречность и эффективность работы муниципальных служащих зависят от стажа работы на должностях муниципальной службы.

Схожая ситуация наблюдается и в регламентации права на отдых (п. 3 ч. 1 ст. 23 Закона). Здесь, помимо статьи 25, устанавливающей прямую зависимость продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет от стажа муниципальной службы, мы имеем дело с положениями главы 5 «Рабочее (служебное) время и время отдыха». В статье 21 данной главы весьма подробно регулируются вопросы продолжительности и порядка предоставления муниципальным служащим ежегодных оплачиваемых отпусков, ежегодных дополнительных оплачиваемых отпусков, а также отпуска без сохранения денежного содержания.

Сложно также признать верными то, что положения, касаемые пенсионного обеспечения муниципальных служащих в связи с инвалидностью и за выслугу лет, а также пенсионного обеспечения членов семьи в случае его смерти, наступившей при исполнении им должностных обязанностей (п. 5 ч. 1 ст. 23), весьма подробно конкретизируются нормами другой статьи (ст. 24), посвященной пенсионному обеспечению муниципального служащего и членов его семьи [3, 15].

Необходимо отметить, что нормы о гарантиях, которые предоставляются муниципальным служащим, находятся за рамками глав о правовом положении муниципальных служащих [4, 52]. Полагаем, что было бы целесообразно положения, которые регламентируют содержательные стороны всех элементов правового статуса муниципальных служащих, предельно точно сформулировать в положениях одной главы Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Список литературы

1. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (в ред. 30.06.2016) // Российская газета. 2007. № 47.
2. Кирьянов А.Ю. Совершенствование кадровой политики муниципальной службы как гарантия социальной защищенности муниципального служащего // Социальное и пенсионное право. 2012. № 3. С. 28 – 33.
3. Кирьянов А.Ю. Социальная защита муниципальных служащих: проблемы правового регулирования и практика применения законодательства // Социальное и пенсионное право. 2012. № 4. С. 9 – 15.
4. Матвеев С.П. Современные тенденции модернизации социальной защиты государственных служащих в рамках административной реформы // Административное право и процесс. 2013. № 6. С. 52 – 56.

Суфьянова Е.З.

ст. преподаватель
кафедры конституционного
и муниципального права

Кузнецов Д.А.

студент 4 курса
Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С НАСЕЛЕНИЕМ

В данной статье рассматриваются вопросы взаимодействия органов местного самоуправления с населением муниципального образования, а также повышения эффективности такого сотрудничества.

Ключевые слова: местное самоуправление, население муниципального образования, муниципальное образование, органы местного самоуправления, вопросы местного самоуправления.

Keywords: local government, the population of the municipality, municipal unit, local authorities, local self-government.

Для развития местного самоуправления необходимо участие населения в решении вопросов местного значения. Местное самоуправление можно считать формой осуществления народовластия лишь в случае, когда его организация понятна населению, и каждый находит приемлемые для себя формы участия в данном процессе.

Местное самоуправление представляет собой форму осуществления народом своей власти. Главной задачей для органов местного самоуправления должно стать создание необходимых условий для возможности влияния граждан на принятие решений должностными лицами местного самоуправления.

Взаимодействие органов местного самоуправления с населением муниципального образования должно основываться, прежде всего, на доверии и взаимопомощи. Органам местного самоуправления необходимо информировать население о возможностях участия в принятии решений по вопросам местного значения, оказывать гражданам поддержку [2,70]. В связи с чем органам местного самоуправления необходимо проводить следующие мероприятия:

1. размещать на сайте муниципального образования, а также в местных средствах массовой информации сообщения о предстоящих заседаниях представительного органа с указанием времени и места его проведения;
2. осуществлять рассылку специальных обращений к населению с просьбой высказать замечания или предложения по имеющимся проблемам;
3. взаимодействовать с органами территориального общественного самоуправления, местными активистами и общественными группами;

4. проводить регулярные отчеты органов местного самоуправления перед населением муниципального образования;

5. осуществлять более активное ознакомление населения с содержанием нормативно-правовых актов местного значения, с уставом муниципального образования;

6. организовывать общественные приемные при органах местного самоуправления для проведения консультаций по вопросам местного значения, разъяснения законодательных положений о местном самоуправлении, уставов муниципальных образований и иных нормативных правовых актов, затрагивающих права граждан, осуществлять оказание квалифицированной юридической помощи местному населению;

7. проводить встречи-беседы с жителями муниципального образования;

8. создавать при органах муниципальных образований молодежные центры для приобщения широкого круга молодых людей к местному самоуправлению [3,20].

Безусловно указанные мероприятия проводятся в большинстве муниципальных образований. Однако систематическая и планомерная деятельность со стороны органов власти будет результативной, если само население будет проявлять интерес к местному самоуправлению. Местное самоуправление не может быть долговечным без активной поддержки населения. Будучи установлено «сверху», по инициативе власти, оно должно получить прочную опору «снизу» [4, 17].

Деятельность органов местного самоуправления можно считать эффективной и отвечающей потребностям населения, если в муниципальном образовании действуют различные общественные организации, которые выражают интересы местного самоуправления. Данные организации должны проводить активную работу с представителями населения, участвовать в решении вопросов местного значения, поощрять деятельность активистов на безвозмездной основе.

Жителям муниципального образования необходимо проявлять активное участие в работе органов территориального общественного самоуправления, домовых комитетов, общественных советов при местных администрациях и других общественных объединений, деятельность которых направлена на активизацию местного самоуправления [1,17].

Таким образом, для эффективного развития местного самоуправления необходимы, прежде всего, стремления и воля самих граждан, и их активная поддержка должностными лицами органов местного самоуправления. Самим же органам местного самоуправления нужно принять меры для разработки форм наиболее эффективного сотрудничества с населением муниципального образования.

Особое внимание должно уделяться повышению значимости, общественного признания и уважения к работе органов общественной самодеятельности как со стороны населения, так и со стороны должностных лиц органов местного самоуправления.

Список литературы:

1. Курячая М.М. Общественные объединения граждан в структуре гражданского общества современной России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 1. С. 17 – 21.
2. Михеев Д.С. Принцип гласности местного самоуправления: теоретический ракурс // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 9. С. 69 – 72.

3. Фомина М.Г. Консультативные формы реализации непосредственной демократии в системе местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2013. № 4. С. 19 – 23.
4. Холопов В.А. Развитие институтов непосредственной муниципальной демократии в условиях реформы территориальной организации местного самоуправления в РФ // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 9. С. 16 – 18.

© Суфьянова Е.З., 2016

КЛАССИФИКАЦИЯ ГАРАНТИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: местное самоуправление / local government, гарантии/ guarantees, система гарантий / guarantee system.

Понятие гарантия подразумевает собой правовое средство, которое обеспечивает реализацию прав человека и гражданина. Стоит отметить, что основной закон [1], действующий на территории Российской Федерации, в одной из своих статей предусматривает положения, которые касаются конкретно гарантий местного самоуправления, а именно: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление...». Следовательно, гарантии местного самоуправления в полной мере обеспечены защитой со стороны государства.

В свою очередь гарантия местного самоуправления – это система необходимых условий, обеспечивающих эффективную реализацию задачи и функций гражданами на местное самоуправление.

Система гарантий местного самоуправления, как совокупность существующих средств и институтов, обеспеченных реализацией и соответствующей правовой защитой, закреплена муниципальным правом. Законодательством не предусмотрена конкретная классификация гарантий местного самоуправления и поэтому в юридической литературе существует многообразие подходов к разделению гарантий. По общему правилу, гарантии местного самоуправления в основном подразделяют на общие и специальные.

Под общими гарантиями понимаются гарантии, которые в рамках деятельности органов местного самоуправления осуществляют их права в экономических, политических и духовных условиях и которые выступают в качестве стимуляторов развития местного самоуправления. Следует остановиться на рассмотрении каждой из гарантий, как на основе обеспечения жизнедеятельности людей, как в обществе, так и в государстве.

Экономическая гарантия местного самоуправления представляет собой экономическую базу, которая позволит муниципальным образованиям самостоятельно решать свои задачи и выполнять свои функции.

Следующая гарантия местного самоуправления – политическая, которая подразумевает собой обеспечение независимость местного самоуправления во взаимоотношениях с органами государственной власти и в системе управления государством соответственно.

Духовная гарантия местного самоуправления реализуются исходя из понимания местного самоуправления, его организацию через систему духовных ценностей, в частности исторических и иных местных традиций.

Особое положение в системе гарантий местного самоуправления занимают специальные или по-другому, юридические гарантии, которые представляют собой

систему правовых средств, направленных на реализацию надлежащего осуществления местного самоуправления.

В Конституции Российской Федерации выделена отдельная глава, посвященная местному самоуправлению, которая содержит основные юридические гарантии осуществления местного самоуправления. Так:

– устанавливается финансово-экономические, территориальная гарантия, как способ обеспечения самостоятельности местного самоуправления в рамках своих полномочий (ст.131-132)

– гарантируется судебная защита (ст.133)

– обеспечивается запрет на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (ст.133).

Следует отметить, что само обстоятельство закрепления в Конституции Российской Федерации местного самоуправления уже является гарантией местного самоуправления.

Так же стоит отметить Федеральный Закон[2], который так же содержит в себе отдельную главу, посвященную Гарантиям местного самоуправления и в частности, содержит следующие гарантии:

1) Обязательность решений, принятых путем прямого волеизъявления граждан, решений органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, и что неисполнение и ненадлежащее исполнение определенных в статье решений несет соответствующую ответственность (ст.44)

2) Рассмотрение обращений органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, которое подразумевает обязательное рассмотрение обращения органами, на рассмотрение которых направлены соответственно (ст.45)

Данная глава содержит в себе и иные гарантии, как запрет на ограничение прав местного самоуправления, судебная защита местного самоуправления, которые ранее уже были отмечены как гарантии, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

Таким образом, гарантии местного самоуправления это важнейший институт осуществления гражданами, проживающими на территории муниципального образования, своих прав на местное самоуправление. Несмотря на условный характер классификаций, тем не менее представляется достаточно полная картина о действующих гарантиях местного самоуправления.

Литература

1. Конституция Российской Федерации»(принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)
2. Федеральный закон РФ от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ (ред. ФЗ № 31-ФЗ от 21.03.2002 //СЗ РФ от 25 марта 2002 г., N 12, ст. 1093) «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»//СЗ РФ от 28 августа 1995 г. N 35, ст. 3506;
3. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2013;
4. Шугрина Е.С. Муниципальное право: Учебник /. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 576 с.

Исхакова Л.Р.

студентка 4 курса

Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО Башкирский
государственный университет**Ишмухаметов А.Х.**

ст. преподаватель

кафедры конституционного
и муниципального права
ФГБОУ ВО Башкирский
государственный университет

КОНЦЕПЦИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ИСПАНИИ

Местное самоуправление составляет неотъемлемую часть государственного управления, направленное на решение вопросов местного значения и развитие местной территории. Функциональное значение местного самоуправления и его активное развитие как целостной системы в рамках различных правовых систем, обусловили концептуальный подход ученых и теоретиков к данному вопросу. Так, в данной статье будет рассмотрена концепция местного самоуправления в Испании, интерес к которой обусловлен, прежде всего, политико-территориальной организацией данного государства.

Испания является региональным государством, занимающим промежуточное положение между федеративным и унитарным государством, где регионы обладают законодательной автономией, а характер взаимодействия центральных и местных органов остается таким же, как в унитарном государстве. Территориальное устройство Испании включает муниципии, провинции и учреждаемые автономные Сообщества[1]. Организация самоуправления в Испании состоит из 3 уровней с преобладающими полномочиями совета. Непосредственно местное самоуправление осуществляют муниципалитеты, а провинции и региональные автономные сообщества являются формой лишь самоуправления [2, с.74].

Автономию всех перечисленных образований гарантирует Конституция Испании от 1978 года. Так, по мнению Э.А. Уткина, А.Ф. Денисова, территориальное устройство Испании резко изменилось именно после принятия Конституции 1978 года – на смену централизации пришла политико-административная децентрализация[3].

Местное самоуправление в Испании имеет специфическую структуру. Муниципии, как первичное звено, в совокупности образуют провинции. Руководство и автономное управление провинциями осуществляется Собранием представителей и другими представительными органами. Автономные Сообщества представляют собой высшее звено территориальной организации местного самоуправления, имеющие более широкий объем прав. Автономные Сообщества образуются в случаях объединения нескольких провинций, имеющих единую историческую и экономическую общность. Относительно этого испанский историк права и конституционалист Ф. Томас-и-Вальенте

подчеркнул, что не все естественные и исторические регионы станут автономиями, но только те, которые это согласованно примут такое решение [4, 462 с.].

Руководство и управление муниципиями осуществляются муниципальными советами, состоящими из алькальдов и советников [1, ст.140]. Советники избираются на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, алькальды избираются жителями муниципии и советниками. Руководство и автономное управление провинциями осуществляется Собранием представителей или другими представительными органами [1, ст. 141].

Конституция Испании разграничивает предметы ведения государства и местного самоуправления. К ведению органов местного самоуправления относятся вопросы, касающиеся территории местного самоуправления, строительства и инфраструктуры, экономического развития местного самоуправления, социального обеспечения, культуры и спорта. Прохоренко И.Л., на наш взгляд, верно подчеркнул, что разграничение предметов ведения является постоянно развивающимся процессом, цель которого достижение согласования интересов. После вступления Испании в 1986 году в Европейский союз и подписания ею Европейской Хартии местного самоуправления европейская интеграция становится важным фактором этого процесса [5, С. 38].

Таким образом, концепция местного самоуправления в Испании основывается на принципе разграничения полномочий между государством и органами местного самоуправления. В научной литературе такая форма взаимоотношений в государстве именуется регионалистским. Систему местного самоуправления можно охарактеризовать как трехуровневую, где выделяют: муниципии, провинции, автономные сообщества. Автономию каждого элемента закрепляет Конституция Испании от 1987 года.

Литература:

1. Конституция Испании от 1978 года. URL: // <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM>
2. Дубова К.А., Ишмухаметов А.Х. Концепция местного самоуправления в Испании // Государство и право 2014. Предложения, проекты, методика. Краков (29.12.2014 – 30.12.2014) – Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2014. – 120 str.
3. Э.А. Уткин, А.Ф. Денисов Государственное и муниципальное управление Москва: Экмос. 2001. 304 с.
4. Tomás y Valiente F. Manual de Historia del Derecho Español. Madrid: Editorial Tecnos, 1995.
5. Прохоренко И.Л. Испанская модель местного самоуправления: опыт для России // Вестник поволжского института управления. №1. 2001. С. 37-44.
6. Алексеева Т.А. Правовая система республиканской Испании // Вестник Российского университета дружбы народов. №4. 2014. С. 102-115.

Сапожников А.В.

студент 4 курса

Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВО
«Башкирский государственный университет»

Научный руководитель –

ст. преподаватель Суфьянова Е.З.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ГРАЖДАН НА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ

Ключевые слова: реализация прав граждан, муниципальные выборы, публичные интересы, институт выборов.

Keywords: implementation of the rights of citizens, the municipal elections, the public interest, the institution of elections.

В современной России сформирован институт выборов, под которым понимается независимое волеизъявление граждан, проводимое в виде голосования в пользу определенных кандидатов на должности в органы государственной власти.

Современное состояние практики проведения муниципальных выборов в России свидетельствует о том, что на сегодняшний день конституционные принципы избирательного права обеспечивают адекватную реализацию публично-правовых интересов местного сообщества.

Актуальность рассмотрения вопроса, посвящённого соблюдению избирательных прав граждан на местных выборах, заключается в том, что именно на них даже один голос избирателя может оказаться решающим. Именно от избирателей зависит структура и персональный состав органов местного самоуправления.

Современная практика проведения муниципальных выборов ставит вопрос, существует ли в России строгая система правил и прозрачность законной процедуры выборов или же регулирующее соответствующую деятельность законодательство является собой почву для политической игры, манипуляций.

Главной проблемой в ситуации соблюдения прав граждан на муниципальных выборах является существующая с 2005 года пропорциональная избирательная система на муниципальных выборах. Пропорциональной является такая избирательная система, при которой все депутатские мандаты распределяются между списками кандидатов пропорционально числу голосов избирателей, полученных каждым из списков кандидатов. В связи с последними изменениями законодательства такие списки кандидатов могут выдвигать только политические партии, а также их структурные подразделения.

Принятие Федерального закона от 20 марта 2011 г. № 38-ФЗ (О внесении изменений в статьи 35 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с применением пропорциональной избирательной системы на выборах депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов) не смогло решить всех проблем, которые связаны с использованием

ем пропорциональной избирательной системы на муниципальных выборах. Многие практики и исследователи полагают что право навязывать муниципальным образованиям избирательную систему, или ограничивать ее двумя вариантами: полностью пропорциональная или смешанная, нарушают права граждан, проживающих на территории данного муниципального образования. Использование на муниципальных выборах полностью пропорциональной системы в сочетании с ограничительными положениями российского избирательного и партийного законодательства не обеспечивает реализацию пассивного избирательного права граждан. Сомнительным является также использование на муниципальных выборах закрытых списков и методик распределения мандатов, искажающих пропорциональность.

Таким образом, можно сказать что пропорциональная система выборов на муниципальном уровне, нарушает избирательные права граждан, отдаляет депутатов от их избирателей, ослабляет прямые контакты между депутатами и населением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета, – N 202, – 08.10.2003;
2. Фадеев В.И., Комарова В.В., Дорощенко Е.Н., Заболотских Е.М. Муниципальное право. Учебник для бакалавров // – М.: Проспект, – 2015 г., – 336 с.

Сапожников А.В.

студент 4 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО «Башкирский

государственный университет»

Научный руководитель –

ст. преподаватель *Суфьянова Е.З.*

ПОНЯТИЕ «ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ» В МУНИЦИПАЛЬНОМ ПРАВЕ

Ключевые слова: территория, муниципальная общность, население, границы, пространство, инфраструктура.

Keywords: territory, the municipal community, population, border, space infrastructure.

Согласно ч. 1 ст. 131 Конституции РФ местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций. В Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ это конституционное положение детализируется в ст. 10 согласно которой местное самоуправление осуществляется на всей территории Российской Федерации в городских, сельских поселениях, муниципальных районах, городских округах, на территориях внутригородских районов; границы территорий муниципальных образований устанавливаются и изменяются законами субъектов Российской Федерации. Как видно, прослеживается взаимосвязь полномочий федерального центра и субъектов Российской Федерации в вопросах территориальной организации местного самоуправления, при этом за самими муниципальными образованиями полномочия определять свои территориальные границы не предусмотрены; вместе с тем, при изменении границ муниципального образования необходимо учитывать мнение населения.

При этом в рассматриваемом контексте под территорией в публично-правовом смысле («публично-правовая территория») и в самом общем виде в настоящее время следует понимать ограниченное определенными границами пространство, где постоянно проживающее население самостоятельно, на основе демократических процедур формирует властеотношения, исходя из исторически сложившихся объединяющих признаков (географических, экономических, национальных, культурологических и др.).

В данной связи особое значение приобретает понятие «территориальной общности. И. В. Бабичев полагает, что территориальная общность предполагает наличие в ограниченном пространстве совокупности жилищ и других материальных форм обитания людей, рабочих мест, где трудятся местные жители, объекты различной инфраструктуры, которыми они пользуются (транспорт, культура, спорт и т. д.).¹

¹ Фадеев В.И., Комарова В.В., Дорощенко Е.Н., Заболотских Е.М. Муниципальное право. Учебник для бакалавров // – М.: Проспект, – 2015 г., – 165 с.

Согласно другой точке зрения, территориальная общность – это люди, объединенные определенной социальной связью, возникающей в силу общности объективных условий их жизнедеятельности. На наш взгляд, территориальной общностью следует считать часть населения, постоянно проживающую на определенной территории и объединенную в границах этой территории социальной связью на основе общих интересов по созданию и поддержанию необходимой для жизнедеятельности людей инфраструктуры.

В литературе достаточно определенно обозначаются функции, присущие территориальным общностям. Так, С. И. Яковлевой отмечается, что исторически общности сохраняют или меняют территории проживания, выбирая их как места безопасной жизни с благоприятными условиями ведения хозяйства, то есть выделяется функция социального размещения.²

По мнению А. А. Ткаченко, процессуальная функция проявляется в том, что регионально разнообразным является участие и влияние людей на процессы пространственного развития систем расселения, природопользования, производства и т. д., при этом расселение и его территориальные общности – это пространственная база воспроизводства населения.³ Здесь, как представляется, не совсем удачно проименована функция, однако, по сути, мы полагаем, очень верно отмечен фактор-признак территориальной общности. Этот же автор отмечает управленческую функцию общности. В результате сочетания перечисленных функций территориальных общностей возникает и укрепляется территориальная идентификация как элемент общественного и личного сознания, в котором отражается сознание территориальной общности своих интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета, – N 202, – 08.10.2003;
2. Зенин Р. А. Типология местных сообществ (территориальная общность, локальное сообщество) как базовый элемент социальной организации местного самоуправления // Вестник Белгородского юридического института МВД России, – № 1 – 2013 г.;
3. Фадеев В.И., Комарова В.В., Дорощенко Е.Н., Заболотских Е.М. Муниципальное право. Учебник для бакалавров // – М.: Проспект, – 2015 г., – 336 с.

---

² Фадеев В.И., Комарова В.В., Дорощенко Е.Н., Заболотских Е.М. Муниципальное право. Учебник для бакалавров // - М.: Проспект, - 2015 г., - 165 с

³ Там же, - 166 с.

КЛАССИФИКАЦИЯ ГАРАНТИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В статье анализируются проблемы классификации гарантий местного самоуправления.

Ключевые слова: гарантии, государство, правовой нигилизм.

In the article the problems of employment and employment in Russia.

Keywords: guarantee, state, legal, nihilism.

Гарантии местного самоуправления – это важная и неотъемлемая часть демократичного государства, дающая возможность населению осуществлять свои неотъемлемые права, но нельзя оставить без внимания, что известным фактом является то, что далеко не все граждане имеют представление о том, что же такое гарантии местного самоуправления и как их осуществлять, так как они носят более условный характер.

Как уже известно, в законодательстве не имеется чёткого разграничения понятий классификации. Проанализировав же подходы к их изучению в юридической литературе, можно обнаружить большое разнообразие. Рассматривая некоторые из них, хотелось бы обратить внимание на более важные и значимые категории классификаций и изучить их поподробнее.

Итак, наиболее известным является разделение гарантий на общие и специальные, то есть юридические. Данная классификация позволяет выделить гарантии, напрямую связанные с осуществлением местного самоуправления (специальные), и также – связанные с ним, но не напрямую, а опосредованно (общие).

К политическим гарантиям местного самоуправления относят политико-правовой режим государства. Бытует мнение о том, что о данных гарантиях в России говорить ещё достаточно рано, так как у нас не до конца решен вопрос с системой разделения властей.

Следует отметить понятие духовных гарантий, как одного из видов рассматриваемой классификации. Духовные гарантии представляют собой существующий в обществе уровень развития культуры, правосознания, духовных ценностей. Говоря конкретно о нашем обществе, обратим наше внимание на то, что правовая культура достаточно низка и не развита. Более того, нецеленаправленное и хаотичное развитие общественных процессов, что в свою очередь порождает правовой нигилизм. В связи с этим, очень часто можно наблюдать безразличие людей к решению вопросов местного значения, проведению выборов в различные органы власти.

Особое место в системе гарантий местного самоуправления занимают специальные гарантии. Они представляют собой «правовые средства обеспечения деятельности местного самоуправления». Следует отметить, что специальные гарантии,

в свою очередь, могут быть закреплены как в Конституции Российской Федерации, федеральном законодательстве, так и в законодательстве субъектов Российской Федерации. Считается, что данный подход требует некоторого уточнения, но следуя подобной логике, среди общих гарантий можно было бы выделить и гарантии, закрепленные в уставах муниципальных образований и нормативных актах органов местного самоуправления.

Хотелось бы добавить ко всему вышеупомянутому, что гарантии местного самоуправления в зависимости от сферы их действия можно разделить, на международно-правовые, внутригосударственные, региональные.

Подводя итог, необходимо отметить, что, несмотря на условный характер многих классификаций, они, тем не менее, дают достаточно полное представление о существующих гарантиях местного самоуправления, а также возможность населению ознакомиться с ними и реализовать в жизни. Постоянное развитие правовой науки порождает всё более новые критерии классификации, развивая при этом не только юридическую науку, но и общественную формацию.

Литература

1. Муниципальное право России. Отв. ред. Авакьян С.А. – Учебник – 2009. — 544 с.
2. Муниципальное право. Игнатюк Н.А., Павлушкин А.В. – Учебное пособие – 2007. — 312 с.
3. Муниципальное право Российской Федерации. Шугрина Е.С. – Учебник – 2007. — 672 с.

Хасанов И.Г.

Студент 3 курса

Стерлитамакского Филиала

Башкирского Государственного Университета

Научный руководитель: Э.Р. Чернова

кандидат юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВЫХ РИСКОВ В ОТНОШЕНИЯХ СОБСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: юридический риск, собственность, национализация, собственность.

Keywords: legal risk, property, nationalization, property.

Риск — явление, которое сопровождает все сферы человеческой жизни. Рисков много, и многие из них непредсказуемы. Следует выделить три группы самых существенных рисков в России: это — непредсказуемость юридического и налогового законодательства, непрозрачность объекта инвестиций и непонимание намерений потенциального коммерческого партнера. В период становления рыночной структуры России особую актуальность приобретает анализ понятия правовых (юридических) рисков в отношениях собственности. Традиционно считается, что юридический риск связан с нормами законодательства и правительственными программами.

Современный рынок характеризуется изменением объектов и форм рыночных отношений. Все более значительное место среди товаров занимают объекты интеллектуальной собственности, различного рода услуги (информационные, а также по программированию и прогнозированию). Такое преобразование состава объектов рыночных отношений не сможет не сказаться на самой природе последних, на усилении их неопределенности. А это, в свою очередь, повышает рискованность в отношениях собственности.

Центральное место во всех законодательных системах занимают право собственности и его гарантии. Основные элементы права собственности: владение, пользование и распоряжение, обоснованные еще в римском праве, остаются принципиальной основой современного законодательства. Однако происходящие в России преобразования объектов и субъектов отношений собственности обуславливают специфику, некую двойственность осуществления права собственности в условиях неопределенности [1, с.152 – 153].

С одной стороны, в настоящее время право собственности осуществляется посредством участия собственника в различных формах объединений и компаний. В этом случае закон, во-первых, охраняет права собственников, включающихся в данные образования; во-вторых, нацеливает на приведение в соответствие прав и выгод собственника его денежному вкладу, трудовым затратам, принимаемому риску, т. е. стремится обеспечить соответствие между уровнем прибыли и уровнем риска.

С другой стороны, изменения в отношениях собственности порождают особые виды рисков в осуществлении прав собственности: риск национализации и экс-

проприации без адекватной компенсации; риск трансферта; риск разрыва контракта из-за действий властей страны, в которой находится компания-контрагент. В этом случае появление новых видов рисков в отношениях собственности, в первую очередь, связано с несовершенством законодательной базы. Так, в оценке риска национализации есть одна тонкость: в любой стране власти никогда не обозначают возможности национализации или экспроприации. Как следствие, ни в одном документе юридически точно не определяется, чем национализация отличается от конфискации. Термин «экспроприация» в российских законах встречается один раз — в действующем до сих пор акте, изданном еще Берией. Термин «национализация» попадает несколько раз в современных нормативных актах, но определяется несколько туманно. В результате риск национализации на практике толкуется весьма широко — от банальной экспроприации до принудительного выкупа властями имущества компании или просто ограничения доступа инвесторов к управлению активами [2, с. 364].

Появление новых правовых рисков характеризует конкретную ситуацию развития рисков в отношении собственности, что не исключает возможности управления рисками. Вся сложность процесса управления правовыми рисками заключается в определении: во-первых, видов рисков в отношениях собственности; во-вторых, времени усиления риска и времени его ослабления; в-третьих, периодичности колебаний риска в отношениях собственности; в-четвертых, инструментов извлечения максимальной выгоды в периоды ослабления риска и нахождения возможности смягчить риски в период их усиления.

В качестве основного метода управления правовыми рисками в отношениях собственности следует назвать страхование. Причем необходимо заметить, что все правовые риски — это сложные риски, для их страхования требуется легальная проработка законодательства, форм договоров, исковой практики, исторического опыта и статистики. Основная форма, в которой реализуются права собственности и их гарантии, — договор. Свобода договора (возможность собственника своей волей распорядиться своими правами) выступает как определяющий элемент управления правовыми рисками. Однако защита от риска не должна вступать в конфликт с фундаментальными ценностями общества.

Литература:

1. Алехина Л. П., Черевичко, Т. В.. Некоторые аспекты правовых рисков в отношениях собственности.//Правоведение. 1998. № 1. С. 152 – 153.
2. Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные и муниципальные финансы: Учебник для вузов. – 2е изд. – М.: ЮНИТИДАНА, 2002. – 703 с.

Сабитова Р.Р.

студент 5 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО «Башкирский

государственный университет»

(Научный руководитель – к.ю.н. *Бойко Н.Н.*)

ФУНКЦИИ НАЛОГОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: налоговая ответственность, государство, налоговые отношения, налоговое правонарушение, налогоплательщик.

Keywords: tax responsibility, state, tax relations, tax offense, taxpayer.

Понятие «ответственность» чрезвычайно распространено в нашей повседневной жизни. Существенные нюансы в содержании данного понятия определяются сферой его использования (юридическая, этическая, социальная и т.п.) [3]. Налоговая ответственность представляет собой охранительное правоотношение, возникающее на основании законодательства о налогах и сборах между государством и нарушителем законодательства относительно возложения на виновного субъекта дополнительной обязанности, связанной с лишениями личного и материального характера [1, 70]. Например, п. 2 ст. 101 НК РФ устанавливает, что по итогам рассмотрения материалов проверки руководителем (заместителем руководителя) налогового органа может быть выдвинуто решение о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения; ст. 107 устанавливает возможность привлечения физических лиц и организаций к ответственности за совершение налоговых правонарушений.

Налоговая ответственность, выполняя определенные цели, не указывает их прямо в налоговом законодательстве, а выводит их косвенно из целей и задач самого Налогового кодекса РФ. Нормативным порядком определены основные начала законодательства о налогах и сборах (ст. 3 НК РФ), благодаря которым достигаются поставленные цели налоговой ответственности.

Цели налоговой ответственности реализуются в функциях. Функции, в свою очередь, отражают назначение налоговой ответственности, поэтому они непосредственно связаны с применением налоговых санкций и социальными последствиями их применения. Налоговая ответственность выполняет юридическую и социальную функции в устройстве правового регулирования налоговых отношений. Юридическая функция проявляется в двух моментах: правосстановительном (компенсационном) и штрафном (карательном).

Компенсационный характер налоговой ответственности вызван материальными отношениями между публичным и частным субъектами, объектом которых является налог. Целью восстановления имущественных интересов государства является компенсирование казне причиненных убытков, связанных с нарушением обязанности по своевременной и полной уплате налогов. По справедливому замечанию Н.А.Шергенг и Н.Н.Бойко уполномоченным субъектом правоотношения от-

ветственности является государство, а государственная воля, как известно, закреплена в нормах права. Поэтому нарушение нормы права одновременно означает и нарушение интересов государства [1, 101]. Суть карательного характера налоговой ответственности заключается в неудачных имущественных лишениях, которые претерпевает нарушитель законодательства о налогах и сборах. В результате реализации данной функции образуется режим имущественного убытка, который заключается в применении санкции к субъекту налогового правонарушения.

Социальная функция налоговой ответственности выражается в осуществлении общего уведомления налоговых правонарушений посредством побуждения субъектов налогового права к соблюдению норм налогового права. Реализуется социальная функция при помощи общей и частной превенции совершения налоговых правонарушений. Общая превенция придерживается цели предотвращения совершения налоговых правонарушений всеми субъектами налогового права. Частная превенция направлена к индивидуально-определенному субъекту налогового права и заключается в предотвращении совершения им другого нарушения законодательства о налогах и сборах. Способом реализации частной превенции служит режим имущественного ущерба и угроза увеличения санкции на 100% в случае совершения лицом подобного рода налогового правонарушения (п. 4 ст. 114 НК).

Подводя итог, нужно отметить, что главным назначением функций налоговой ответственности является обеспечение нормального действия механизма правового регулирования налоговых отношений. Налоговая ответственность принуждает лицо, виновное в совершении налогового правонарушения, претерпевать меры государственно-властного принуждения, предусмотренные санкциями Налогового кодекса РФ, которые возлагают дополнительные юридические обязанности материального характера и применяются уполномоченными органами в установленном процессуальном порядке.

Список литературы

1. Бойко Н.Н., Иванцова Г.А, Усманова Р.М. Институт юридической ответственности в системе публичного права: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 188 с.
2. Шергенг Н.А., Бойко Н.Н. К вопросу о правоотношениях юридической ответственности // Современные наукоемкие технологии. – 2005. – № 4. – С. 101.
3. Шергенг Н.А., Бойко Н.Н. Особенности этики юридической ответственности как социально-правовой категории // Современные наукоемкие технологии. – 2005. – № 3. – С. 85.

Прийма Сергій Васильович

кандидат юридичних наук
доцент кафедри теорії держави і права
Національний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого

СУБ'ЄКТ ЗЛОВЖИВАННЯ ПРАВОМ ПРИ ЗДІЙСНЕННІ ІНТЕРПРЕТАЦІЙНО-ПРАВОВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ

Ключові слова: інтерпретація права, зловживання суб'єктивним правом, суб'єкт тлумачення права, суб'єкт правопорушення, суб'єкт неправомірної поведінки.

Key words: interpretation of law, abuse a right, subject of interpretation of law, offender, subject of misconduct.

Перед дослідниками, які займаються вивченням тлумачення права, нерідко постає проблема встановлення кола осіб, наділених повноваженнями щодо здійснення інтерпретаційно-правової діяльності. Проте, як уявляється, її розв'язання необхідно поєднувати з розглядом питання про те, чи всі суб'єкти провадять тлумачення добросовісно¹, відповідь на яке, у свою чергу, залежить від визначення складу тих осіб, які є суб'єктами зловживання суб'єктивними правами у сфері інтерпретаційної діяльності, та їх характеристики.

Особливої актуальності вирішення цього питання набуває сьогодні, коли зловживання стає звичною формою поведінки багатьох суб'єктів правовідносин як засобу нетипового використання, а отже, і тлумачення норм права. Більше того, нерідко таке зловживання щільно пов'язане з процесом зростання рівня правової свідомості та юридичної освіченості суспільства і стає його наслідком. А це призводить до того, що «зловживачі», шукаючи своєї вигоди, роблять це не примітивно, вульгарно, а свідомо й обізнано, вважуючи свій неправомірний інтерес видимістю додержання принципу законності. Тут відбувається начебто поєднання «непоєднуваного» – ззовні правомірного здійснення юридичних норм і водночас вчинення правопорушення. Іншими словами, сутністю самого зловживання правом є суперечність між формою (легалізованими засобами) і соціальним змістом відповідної поведінки [2, с. 9].

Отже, характеризуючи особу зловживача у сфері правотлумачення, слід відзначити, що він є носієм суб'єктивних прав, тобто суб'єктом спеціальним, а саме уповноваженим. Однак зловживач реалізує свої права всупереч інтересам інших суб'єктів. Причиною цього є, зокрема, те, що будь-яке зловживання пов'язане з людською природою (у нашому випадку з деформованою правосвідомістю), котра проявляється в тому, що кожен «володар» суб'єктивного права чи фахівець-правознавець у випадку представництва чужих інтересів (тут слід зауважити, що, на наш погляд, представник буде переслідувати особистий інтерес, навіть, якщо він демонструватиме власну незацікавленість у справі, оскільки, беручись за представництво, особа (зазвичай професійний юрист) неодмінно керується власними мотивами; тому надалі ми не будемо розмежовувати суб'єктів вчинення зловживання

¹ Про принцип пропорційності тлумачення права див. детал. [1]

щодо свого чи чужого інтересу, а називатимемо їх одним терміном «зловживач») тяжіє до задоволення власних потреб шляхом досягнення своєї мети. Інакше кажучи, зловживання є тією спокусою, котра постійно переслідує особу, яка провадить тлумачення, адже «обіцяє» чимало вигод: з одного боку, воно дозволяє суб'єктові досягти своєї мети, а з іншого – не бути притягненим до юридичної відповідальності, якщо, звісно, він не чинить зловживання-правопорушення.

Характеризуючи першу вигоду щодо переслідування своєї мети, слід відзначити, що тлумачення здійснюється зловживачем таким чином, аби задовольнити власний інтерес або потреби. При цьому мета тут має свої особливості:

а) вона є обов'язковою рисою зловживання, адже безцільне зловживання не кваліфікується як неправомірна поведінка, що підтверджується і формою вини – зловживач завжди діє з прямим умислом;

б) виникнути вона може як раптово, так і бути поставленою заздалегідь. До мети зловживача необхідно віднести отримання прибутку, уникнення витрат, придбання додаткових привілеїв, невиконання обов'язків, задоволення власних амбіцій, помсту кривдникові тощо. Серед посадових осіб зловживання тлумаченням може бути і способом ухилення від виконання своїх обов'язків. Наприклад, Перший заступник Міністра Кабінету Міністрів України повернув без розгляду запит адвоката як такий, що не відповідає вимогам, визначеним ст. 24 Закону України «Про адвокатуру та адвокатську діяльність». Посадовець у відповіді на запит зазначив, що, «відповідно до ч. 1 ст. 24 цього Закону до адвокатського запиту додаються посвідчені адвокатом копії свідоцтва про право на заняття адвокатською діяльністю, ордера або доручення органу (установи), уповноваженого законом на надання безоплатної правової допомоги. Водночас, до запиту додана не посвідчена адвокатом копія ордера, а його оригінал». Таким чином, шляхом буквального (а може навіть і буквоїдського) тлумачення норми права урядовець знайшов зачіпку, аби не виконувати вимоги Закону та не нести відповідальності за ненадання інформації на запит адвоката [3].

Що стосується відповідальності зловживача-інтерпретатора, то за загальним правилом до юридичної відповідальності він не притягається. Для нього можуть настати лише певні негативні наслідки (звісно, якщо зловживання є не правопорушенням, а просто неправомірною дією), котрі можна поділити на юридичні (скасування інтерпретаційного акта, залишення заяви без розгляду, відхилення клопотання) та неюридичні (втрата авторитету, неотримання обіцяної винагороди).

З'ясувавши «кримінологічний портрет» зловживача-інтерпретатора, слід тепер звернутися до визначення кола осіб, які можуть бути суб'єктами зловживання у сфері правотлумачення. Як уже було відмічено вище, кожен носій права схильний до задоволення власного інтересу, причому в такий спосіб, коли порушуються права інших осіб або виникає реальна загроза їх порушення. У зв'язку з цим означена проблема зводиться до встановлення тих осіб, які можуть здійснювати інтерпретацію норм права.

Ще Г.Ф. Шершеневич зазначав, що тлумачити закони можуть і повинні всі, хто зобов'язаний здійснювати власну поведінку відповідно до велінь норм права [4, с. 296]. Загалом більшість сучасних правознавців визнає суб'єктом тлумачення будь-яку особу, зазначаючи лише, що результати такого тлумачення з погляду їх юридичної значимості є різними. Проте не всі автори вважають за доцільне окремо зупиня-

тися на суб'єктах тлумачення, розглядаючи їх лише при дослідженні офіційного та неофіційного видів тлумачення норм права.

Як стверджує німецький дослідник П. Хеберле, теорія тлумачення конституції (як і інших нормативно-правових актів – С. П.) ставить зазвичай два питання: про завдання та цілі інтерпретації конституції та про методи (способи) інтерпретації конституції (правила тлумачення). Однак постає і третє питання: про учасників тлумачення конституції, котрому приділяється замало уваги і котрий викликається практикою. Осмислення цього питання надає дуже широке та загалом змішане коло учасників тлумачення. Теорія конституційного тлумачення є занадто сфокусованою на закритій спільноті інтерпретаторів-юристів, кут сприйняття звужений ще й тим, що вона спрямована насамперед на конституційно-судову трактовку та на формалізовану процедуру. Навіть сьогодні тлумачення конституції свідомо сприймається як справа певного «закритого товариства» – гільдії професійних компетентних інтерпретаторів. Однак слід погодитись з П. Хеберле, що тлумачення основного закону є більшою справою всього суспільства, ніж справою вказаної гільдії, адже зміст законодавчої системи будується разом з цим суспільством і є відповідним показником певного етапу його розвитку. Більше того, перед початком юридичної інтерпретації норми суддею її текст тлумачиться багатьма, тобто усіма суспільними плюралістичними силами. Ця громадськість розвиває силу норми. Згодом конституційний суд повинен тлумачити її відповідно до громадської думки. Результат тлумачення перевіряється випробуванням у справі, яке в окремих випадках може зберегти тлумачення чи конкретизувати його аж до зміни за допомогою розумних альтернатив. Інтерпретаційний радіус норми розширюється за рахунок усіх інтерпретаторів вільного суспільства. Вони є важливими учасниками знаходження істини шляхом спроб і помилок. Суспільство і стає відкритим завдяки тому, що всі потенційно можуть внести й вносять свій внесок у тлумачення [5, с. 21, 26].

Хоча все вищезазначене стосується насамперед офіційної інтерпретації нормативних актів, а не лише конституцій, доцільним є перехід від закритої спільноти суб'єктів тлумачення до спільноти відкритої. Оскільки до процесу тлумачення законів і підзаконних актів залучені потенційно всі державні органи, всі суспільні сили, всі громадяни. Тобто кількість інтерпретаторів є необмеженою. Так, Ю.М. Тодика зазначав, що до кола суб'єктів інтерпретаційної діяльності входять не лише державні та недержавні структури, але і приватні особи, які, у свою чергу, поділяються на юристів та неюристів. До останніх належать, наприклад, журналісти, філософи, соціологи, політологи тощо, які здійснюють тлумачення через засоби масової інформації, інші канали зв'язку [6, с. 98].

У цьому випадку поняття інтерпретації зводиться до формули: кожен індивід, який реалізує норму, також тлумачить її. Кожен, хто займається діяльністю, що регулюється правовою нормою, є непрямим, а в деяких випадках і безпосереднім інтерпретатором конституційних норм. Громадяни, державні органи та громадськість є інтерпретуючими продуктивними силами; вони діють принаймні як попередні інтерпретатори.

Таким чином, у підсумку можна навести перелік суб'єктів, хоча і приблизний, які здійснюють інтерпретаційно-правову діяльність в Україні:

1) органи державної влади, основне місце серед яких посідає Конституційний Суд України, та органи місцевого самоврядування;

2) учасники судового процесу (залежно від галузі судочинства):

а) сторони в справі: позивач і відповідач; підсудний; стягувач і боржник; особа, що заявила конституційне подання (Президент, не менш як 45 народних депутатів, Верховний Суд, омбудсмен, Верховна Рада АРК) чи звернення (громадяни України, іноземці, особи без громадянства, юридичні особи) тощо;

б) інші учасники процесу: треті особи, представники сторін, адвокат, цивільний позивач, потерпілий, спеціаліст; залучені Конституційним Судом України до участі в розгляді справи органи та посадові особи, свідки, експерти та перекладачі;

3) сторони правовідносин (залежно від сфери) – фізичні та юридичні особи: працівники, роботодавці, профспілки; продавець і покупець; відправник, перевізник та отримувач; замовник і підрядник; заявник і дозвільний відділ органів внутрішніх справ тощо;

4) демократична, плюралістична громадськість: засоби масової інформації, громадські ініціативи, політичні партії, релігійні організації, видавництва, педагоги, батьківські комітети та багато інших;

5) дослідники-правознавці, які, досліджуючи практику інших суб'єктів тлумачення, самі залучені до інтерпретації Конституції України [7, с. 41].

Таким чином, зловживати суб'єктивними правами при здійсненні інтерпретаційної діяльності може будь-який суб'єкт, який реалізовує чи застосовує, а отже, і тлумачить правову норму. Хоча шкідливість такого зловживання залежатиме від статусу інтерпретатора та тих наслідків, що будуть спричинені його діями.

Література

1. Прийма С. Пропорційність як принцип тлумачення права / С. Прийма // Вісник АПРН України. – 2013. – № 4 (75). – С. 42–28.
2. Полянський Т. Т. Зловживання правом: загальнотеоретична характеристика. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Львів, 2011. 15 с.
3. Юридическая практика. Газета українських юристів [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://pravo.ua/news.php?id=0056304> (дата обращения: 10.11.2016).
4. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: учебное пособие в 2-х томах / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1995. – Т. 2. – Вып. 2, 3, 4. – 362 с.
5. Хеберле П. Открытое общество толкователей конституции / П. Хеберле // Конституционное Право: Восточноевропейское Обозрение. – № 1 (42). – 2003. – С. 21–28.
6. Тодыка Ю. Н. Толкование Конституции и законов Украины: теория и практика: монография / Ю. Н. Тодыка. – Х.: Факт, 2003. – 328 с.
7. Прийма С. В. Суб'єкти тлумачення конституції / С. В. Прийма // Другі конституційні читання. Збірка тез наукових доповідей і повідомлень міжнародної наукової конференції молодих учених, аспірантів і студентів, присвячена пам'яті академіка права Ю. М. Тодики / За заг. ред. проф. А. П. Гетьмана. Нац. юрид. акад. України. – Харків: Права людини, 2009. – С. 38–41.

Євхутч І.М.

доцент кафедри цивільного права
та процесу факультету №2
(ЛьвДУВС)

кандидат юридичних наук

Васюк С.В.

курсант 3-го курсу
факультету №1
(ЛьвДУВС)

ОРГАНИ УПОВНОВАЖЕНІ ВИРІШУВАТИ ІНДИВІДУАЛЬНІ ТРУДОВІ СПОРИ

Ключові слова: трудові спори, комісія по трудових спорах, звернення до суду, загальні збори (конференція).

Key-words: labor dispute, going to court, the commission on labor disputes, the general meeting (conference).

У процесі трудової діяльності між працівником і роботодавцем можуть виникати спірні питання щодо укладення, виконання, зміни, розірвання трудового договору та дотримання інших норм трудового законодавства.

Працівник може звернутись із заявою до комісії по трудових спорах, якщо він особисто не зміг врегулювати спір з власником або уповноваженим ним органом.

Комісія по трудових спорах (далі – «КТС») є одним з органів, що створюється і функціонує на підприємстві, в установі, організації з метою розгляду та вирішення індивідуальних трудових спорів, які виникають між працівником і роботодавцем або уповноваженим ним органом, з приводу порушення прав та законних інтересів працівників.

Відповідно до ст. 221 КЗпП України, трудові спори розглядаються комісіями по трудових спорах; районними, районними у місті, міськими чи міськрайонними судами.

Такий порядок розгляду трудових спорів, що виникають між працівником і власником або уповноваженим органом, застосовується незалежно від форми трудового договору.

У загальному порядку, починаючи з КТС, розглядається більшість спорів, що виникають з трудових правовідносин, незалежно від того, чи є працівник штатним або нештатним, тимчасовим, сумісником, членом профспілки.

Згідно ст. 381 проекту ТКУ за бажанням працівника він може звернутися за захистом своїх прав до комісії з трудових спорів, у разі її утворення в юридичних особах за місцем роботи працівника. Тобто КТС вже не є обов'язковим первинним органом по розгляду трудових спорів, тобто усунена правова колізія – ст. 224 КЗпП суперечила ст. 64 Конституції України і ст. 3 Цивільного процесуального кодексу України.

КТС створюються безпосередньо на підприємствах, в установах і організаціях і розглядає трудові спори працівників, які працюють на цих підприємствах, в установах і організаціях. Згідно із ст. 223 КЗпП України, комісія по трудових спорах обирається загальними зборами (конференцією) трудового колективу підприємства,

установи, організації всіх форм власності з числом працюючих не менш як 15 чоловік. Якщо на підприємстві працює менше 15 чоловік, то КТС там не створюється і працівник звертається із заявою про вирішення трудового спору безпосередньо до районного (міського) суду [3]. У проекті ТКУ, зокрема у ст. 382, 383 визначено правовий статус та порядок утворення комісій з трудових спорів.

Порядок обрання, чисельність, склад і строк повноважень КТС визначаються загальними зборами (конференцією) трудового колективу підприємства, установи, організації. При цьому кількість робітників у складі КТС підприємства повинна бути не менше половини її складу. Це правило не поширюється на установи та організації. КТС обирає із свого складу голову, його заступників і секретаря комісії. За рішенням загальних зборів (конференції) трудового колективу КТС можуть бути створені у цехах та інших аналогічних підрозділах. Ці КТС обираються колективами підрозділів і діють на тих же підставах, що й КТС підприємств, установ, організацій, у них можуть розглядатися спори в межах повноважень цих підрозділів.

Організаційно-технічне забезпечення КТС, зокрема надання обладнаного приміщення, друкарської та іншої техніки, необхідної літератури, організація діловодства, облік та зберігання заяв працівників і справ, підготовка і видача копій рішень тощо, здійснюється власником або уповноваженим ним органом. Дане положення є розширеним у проекті ТКУ, а саме на роботодавця покладається обов'язок звільнення від роботи членів комісії на час їх участі в засіданнях із збереженням середньої заробітної плати.

КТС підприємства, установи, організації має печатку встановленого зразка.

КТС є первинним органом по розгляду трудових спорів, що виникають на підприємствах, в установах, організаціях, за винятком спорів суддів, прокурорсько-слідчих працівників, а також працівників навчальних, наукових та інших установ прокуратури, які мають класні чини; спорів про дострокове звільнення з виборної платної посади членів громадських та інших об'єднань громадян за рішенням органів, що їх обрали, а також спорів, що підлягають безпосередньому розглядові у районних (міських) судах.

Доводи працівника щодо його перебування у трудових відносинах із роботодавцем підлягають обов'язковій та ґрунтовій перевірці судом [1, с. 662].

Установлений порядок розгляду трудових спорів не поширюється на спори про дострокове звільнення від виборної платної посади членів громадських та інших об'єднань громадян за рішенням органів, що їх обрали [2].

В загальному порядку розглядаються індивідуальні трудові спори в комісії з трудових спорів (КТС) і в місцевому суді. Причому розгляд одних спорів може закінчитися в комісії, якщо сторони не оскаржать її рішення і спір не буде перенесено до суду. В протилежному випадку – кожна зі сторін має право звернутися до суду.

А тому, на сьогоднішній день, працівник має право на власний розсуд звернутися до суду за захистом своїх порушених прав, зокрема й трудових, без попереднього звернення до будь-яких посадових осіб, органів чи інстанцій, у тому числі й до КТС, навіть якщо вона створена і діє на підприємстві. Хоча, у проекті ТКУ, у ст. 385 працівник може звернутися до комісії з трудових спорів із заявою про розгляд спору протягом двох тижнів з дня звернення працівника, а у КЗпП такого строку не вказано.

Література:

1. Застосування законодавства про працю: суд. рішення Верхов. Суду України (2001-2010), роз'яснення суд. Практики / Верхов. Суд України; за заг. ред. А.Г. Яреми. – К.: Юрінком Інтер, 2012. –752 с.
2. Кодекс законів про працю України: офіц. текст: [затверджений Законом № 322-VIII від 10.12.71 ВВР, 1971, додаток до № 50, ст. 375, із змінами // [Електронний ресурс]. – Режим доступу // <http://zakon.rada.gov.ua>.
3. Цивільний кодекс України: офіційний текст: [Відомості Верховної Ради, (ВВР), 2003, № 40-44, ст. 356, із змінами // [Електронний ресурс]. – Режим доступу // <http://zakon1.rada.gov.ua>.

Попов Г.А.

Студент

СФ БашГУ

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент *Ишмухаметов Я.М.*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И БЕЗОПАСНОСТЬ ГРАЖДАН ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Ключевые слова: преступление, спорт, хулиганство, вандализм, экстремизм, терроризм.

Keywords: crime, sport, rowdyism, vandalism, extremism, terrorism.

Серьёзными проблемами современного спорта стали хулиганство, эскалация проявления экстремизма и вандализма на спортивных сооружениях, что спровоцировало резкое снижение зрительского интереса к международным и внутриспортивным соревнованиям.

Федеральный закон «О физической культуре и спорте» среди базовых принципов спортивного законодательства закрепляет запрет на насилие в области физической культуры и спорта (ст. 3 п. 5), а также обеспечение безопасности жизни и здоровья лиц, занимающихся физической культурой и спортом, а, кроме того, участников и зрителей спортивных и физкультурных соревнований (ст. 3 п. 6).[5]

В настоящее время в вопросах, связанных с обеспечением правопорядка и безопасности на спортивных мероприятиях, исключающих возможность любого антиобщественного проявления (включая хулиганство и вандализм), которое оказывает негативное влияние на спорт, усиливается роль уголовного законодательства.

Уголовная ответственность за преступления, связанные с массовыми беспорядками при проведении спортивных мероприятий, предусматривается нормами главы 24 УК РФ («Преступления против общественной безопасности»), а именно в ст. 212, 213 и 214.[3]

В соответствии со ст. 212 УК РФ организация массовых беспорядков, сопровождавшихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет. Призывы к неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам, а равно и призывы к насилию над гражданами наказываются ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Статьёй 213 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: а) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; б) по мотивам политической, идеологической, расовой,

национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Это преступление наказывается штрафом в размере от 300 тыс. руб. до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трёх лет, либо обязательными работами на срок до 480 ч., либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Статья 214 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за вандализм, то есть осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Вандализм наказывается штрафом в размере до 40 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трёх месяцев, либо обязательными работами на срок до 360 ч., либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трёх месяцев.[3]

Чрезвычайно актуальными в современных условиях представляет вопрос защиты спортивных мероприятий от терроризма. Терроризм – одно из наиболее опасных преступлений современности, которое носит не только национальный, но и международный характер.

Международный терроризм, по мнению ряда учёных, – это общественно опасное в международных масштабах деяние, влекущее бессмысленную гибель людей, нарушающее нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняющее осуществление международных контактов, встреч и других связей между государствами.[2]

Проблема терроризма на спортивных объектах не является чисто спортивной проблемой. Однако крупные международные спортивные форумы – Олимпийские игры, чемпионаты мира и континентов – создают благоприятные условия для проведения актов террористической деятельности. Ещё живы в памяти трагедии на Олимпиаде в Мюнхене в 1972 г. и в Бостоне во время проведения марафонского забега в 2013 г.

В Российской Федерации действует ФЗ «О противодействии терроризму», устанавливающий фундаментальные принципы противодействия терроризму, основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявления террористической деятельности и проч.[4]

Терроризм, согласно названному закону, есть идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Террористическая деятельность включает в себя организацию, планирование, подготовку и реализацию террористического акта, подстрекательство к нему, вербовку, вооружение, обучение и использование террористов и иные действия. Противодействие терроризму поручается органам государственной власти и органам местного самоуправления.

Нормы об уголовной ответственности за преступления, связанные с террористической деятельностью, закреплены в главе 24 УК РФ, а именно в ст. 205 («Преступления против общественной безопасности»), 205.1 («Содействие террористической деятельности»), 206 («Захват заложника»), 207 («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»).[3]

Согласно ст. 205 УК РФ, совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях, наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Содействие террористической деятельности, в соответствии со ст. 205.1 УК РФ, наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях принуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, согласно ст. 206 УК РФ, наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.[3]

Проблема терроризма, равно как вандализма, хулиганства и экстремизма, на спортивных аренах всегда будет злободневной, она требует чётких и продуманных действий как со стороны органов государства, так и организационных комитетов по подготовке и проведению национальных и международных физкультурных и спортивных мероприятий[1].

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.В. Футбольное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям «Юриспруденция» и «Физическая культура и спорт» / С.В. Алексеев; под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 753-759;
2. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: Учебник. М., 1999;
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // СПС КонсультантПлюс;
4. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 06.07. 2016) // СПС КонсультантПлюс;
5. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // СПС КонсультантПлюс.

Фахретдинов Д.М.
Магистрант 3 курса
Стерлитамакского филиала
Башкирского
государственного университета
руководитель —
к.ю.н., доцент *Бердегулова Л.А.*

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИИ

Ключевые слова / Keywords: мировой судья / magistrate, назначение судебного заседания / appointment of the trial, примирение сторон / conciliation.

Впервые должность мирового судьи появилась в 1344 году в эпоху Средневековья в Англии. Исторически мировой суд возникает для целей охраны государственного и общественного порядка, и в этой связи ему передаются функции управления и правосудия. С конца 18 века в большинстве государств, где существовал мировой суд, эти функции разделяются, и за ним остается лишь область правосудия (Франция, Германия, Италия, Россия).

В большей степени судебная система в России до 1797 года строилась по сословному принципу. Дальнейшие изменения судебной реформы произошли в 1801 году, когда были ликвидированы нижние земские суды, управы благочиния и нижние расправы, а палаты суда и расправы были переименованы в палаты уголовного и гражданского суда.

К середине XIX века судебная система Российской империи состояла из почти двух десятков судебных и судебно-административных органов только на территории центральных губерний. Процедура рассмотрения дел была громоздкой, формальной, усложнена. Дела иногда годами оставались в различных инстанциях, так и не находя своего решения.

В 1858 году предложение о создании мирового суда получило одобрение. В связи с отменой крепостного права в 1861 году возникло большое количество имущественных проблем, споров помещиков с крестьянами о распределении усадеб на наделы, вопросов по составлению и исполнению уставных грамот и т.д. Для решения споров по поводу прав собственности и конфликтных ситуаций требовалось наличие доступного и скорого суда. Решить эти задачи предлагалось путем введения мировых установлений. В их основу была положена теория о мировом судье как примирителе, судье совести, основное назначение которого – сохранение мира.

Впервые мировая юстиция в нашей стране была учреждена в ходе проводившейся Александром II судебной реформы Судебными Уставами от 20 ноября 1864 года, которые по-новому организовали судебную власть. В частности, в судебную систему вводились новые суды – мировые. Мировая юстиция представляла собой максимально приближенную к населению, обособленную и замкнутую систему, построенную на началах выборности, всесловности, независимости и несменяемо-

сти судей в пределах выборного срока, гласности и состязательности. Мировой судья был первой инстанцией для рассмотрения мелких уголовных (до 1 года лишения свободы) и гражданских (с ценой иска до 500 руб.) дел. Участковый мировой судья избирался сроком на 3 года уездным земским собранием из числа граждан.

Посредством реформирования судебной системы в 1864 году были созданы местные и общие суды. К местным судам относились: волостные суды, мировые суды и съезды мировых судей; к общим судам – окружные суды, судебные палаты, кассационные департаменты Сената. Судьями стали назначать граждан не только по имущественному цензу, но, что очень важно, имеющих специальное – юридическое – образование. Основой судебной реформы стал принцип разделения властей: судебные функции теперь были отделены от административных – тем самым и была создана принципиально новая для России модель судоустройства, в результате чего судебная власть сосредотачивается в судах и Сенате. Таким образом, при Александре II путем реформирования судебных установлений Сенат приобретает окончательное свое значение высшего судебного учреждения.

Основная задача мирового судьи заключалась в том, чтобы склонить стороны к примирению и принятию мирового соглашения. При невозможности достичь мирового соглашения мировой судья своей властью выносил решение или приговор по делу.

Таким образом, судебная реформа 1864 года ввела в российскую судебную систему институт мировых судей, которые должны были освободить общие суды от рассмотрения большого количества малозначительных гражданских и уголовных дел, приблизить правосудие к населению. Также в задачу мирового суду вменялись доступность правосудия, быстрота и оперативность разрешения дел.

Просуществовав в таком виде 25 лет, мировые суды были упразднены. Закон от 12 июня 1889 года сохранил их только в столицах и нескольких крупных городах. В остальных городах вместо выборных мировых судей были введены городские суды, назначаемые и увольняемые министром юстиции. В уездах же судебная власть перешла к земским начальникам, являвшимся одновременно чинами административного ведомства. В 1912 году был принят закон о преобразовании местного суда, уничтоживший судебную власть земских начальников, заменивший их, а равно и городских судей мировыми судьями, выбираемыми земскими собраниями, даже с некоторым расширением пределов их полномочий. Мировая юстиция возродилась, но ненадолго. Мировой суд был окончательно упразднен вместе со всей царской системой суда Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 года.

Вопрос о воссоздании института мировых судей обсуждался в процессе проведения судебной реформы в 1992 – 1994 годах и был решен принятием 31 декабря 1996 года Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации». В соответствии со ст. 4 данного федерального закона к судам субъектов Российской Федерации относятся мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации. Устанавливалось, что мировые судьи входят в единую судебную систему страны, считаются судами субъектов РФ, рассматривают гражданские, административные и уголовные дела, а непосредственной вышестоящей судебной инстанцией для них являются районные суды.

17 декабря 1998 года был принят Федеральный закон «О мировых судьях в

Российской Федерации», которым в судебной системе страны возрожден институт мировых судей. Восстановление в Российской Федерации мировой юстиции в конце 20 века было призвано, в основном, разрешить принципиально две важные задачи: приблизить суд к населению, разгрузить районные суды от большой нагрузки, и было воспринято общественностью как восстановление общедемократических начал осуществления правосудия.

В настоящее время мировые судьи значительно разгружают суды общей юрисдикции. Федеральные суды освобождаются от значительного количества судебных дел небольшой сложности. Введение института мировой юстиции является возвращением к осуществлению правосудия в Российской Федерации на основе общедемократических принципов [1, С.174; 2, С.141].

Литература

1. Бердегулова Л.А. Становление гражданского общества в квазигосударственном образовании // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. №1. С.172-176.
2. Бердегулова Л.А. Правовая культура в квазигосударственном образовании // Вестник экономики, права и социологии. 2016. №2. С.139-143.

Ахметов Р.Р., Кильдияров И.И.
студенты 3 курса
Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»
(Научный руководитель – к.ю.н. **Бойко Н.Н.**)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: финансы, государство, финансовый контроль, органы осуществляющий финансовый контроль, проблема организации.

Keywords: Finance, state financial control, bodies implementing the financial control, the problem of the organization.

Государственный финансовый контроль считается необходимой составляющей системы государственного управления. На сегодняшний день деятельность органов государственного финансового контроля в Российской Федерации характеризуется несогласованностью и разобщенностью, неимением точного взаимодействия. И связано это в главную очередь с несформированностью целостной системы контроля за государственными финансами.

Финансовый контроль на данный момент составляют государственные органы, определенные ведомства и службы, которые осуществляют контроль от имени государства. Главная цель финансового контроля в Российской Федерации – реализация деятельности согласно контролю, раскрытию, констатации и устранению обнаруженных нарушений в работе участников финансового правоотношения, что объясняет его связь с финансово-правовой ответственностью.

Необходимо выделить то, что Государственная Дума Российской Федерации приняла закон, который предусматривает изменения отдельных положений Бюджетного кодекса РФ, направленные равно как в развитие реформы государственных органов, так и в усовершенствование финансового контроля за государственными расходами, а также ответственности за нарушения финансового законодательства. В то же время, как отмечает Н.Н.Бойко, «принятые поправки в Бюджетный кодекс РФ не смогли решить такую актуальную проблему, как законодательное обеспечение единства системы финансового контроля в России» [1, 20].

Исследователи выделяют множество проблем организации финансового контроля. Так, например Н.Н.Бойко отмечает: «Организационная система финансового контроля в Российской Федерации сегодня характеризуется как неэффективной системой. Эта система состоит из органов внутреннего и внешнего финансового контроля, на которые возложены определенные контрольные функции, но действующие без должного взаимодействия друг с другом. Полагаем, что отсутствие четкого разграничения соответствующих органов власти, осуществляющих отдельные виды финансового контроля, повышает риск распространения коррупции в органах исполнительной власти, а также объективно снижает качество контроля за публичными финансами» [1].

На сегодняшний день органы финансового контроля регулярно обнаруживают множество экономических нарушений: нецелевое применение и не возврат государственных денег, безрезультатное применение денежных средств, незаконные затраты денежных средств и другие финансово-хозяйственные нарушения. Безусловно, в стране обязан функционировать принцип неотвратимости санкции. Но остаются области, в которых данное правило никак не функционирует, либо санкции за нарушения считаются малозначительными. Например, оплата из бюджетных средств Российской Федерации или бюджета субъекта товаров или услуг, которые по факту не были поставлены или выполнены. В данном незаконном действии трудно составить доказательную базу и трудно привлечь к ответственности человека, который нарушил закон. Многие исследователи обращают внимание на совершенствование правового регулирования финансового контроля. Так, например, В.М.Родионова, отмечает, что многочисленные акты о финансовом контроле на федеральном уровне, в субъектах Российской Федерации и на уровне местного самоуправления разнообразны не только по их наименованию, но и по содержанию [2].

Для решения данной проблемы необходимо принять общий нормативный правовой акт о финансовом контроле, который будет отвечать требованиям современного государственного управления в сфере государственных финансов. На данный момент контрольные функции находятся в ведении подразделений министерства финансов, которые не имеют четкого законодательного закрепление компетенции каждого из них. Также кроме разделения полномочий этих подразделений, необходимо четко определить порядок их взаимодействия. Для большего эффекта необходимо установить положение органов финансового контроля, установить роль и значимость всех субъектов финансового контроля в его целостности. После решения данной проблемы, финансовый контроль будет более эффективным и на территории Российской Федерации уменьшится количество экономических преступлений.

Список литературы

1. Бойко Н.Н. Проблемы организации финансового контроля в Российской Федерации // Финансовое право. – 2014. – № 3. – С. 19-22.
2. Бойко Н.Н. Проблемы финансового контроля в Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2013. – Т. 3. – № 4 (04). – С. 107-108.
3. Родионова В.М. Финансовый контроль: Учебник. – М.: ФБК-Пресс, 2008. – С. 320.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: общественный финансовый контроль, финансовый контроль, органы финансового контроля, формы финансового контроля.

Keywords: public financial control, financial control, financial control bodies, forms of financial control.

Деятельность органов государства и органов местного самоуправления осуществляется на основании денежных фондов, образованных в результате аккумуляции, распределения и использования денежных средств. Как государство, так и общество заинтересованы, чтобы все средства, выделенные на реализацию политики государства и местного самоуправления, были использованы эффективно, рационально и по их прямому назначению. Так, по мнению Н.Н. Бойко «должен быть обеспечен контроль за формированием, распределением и использованием денежных средств государственных и муниципальных фондов» [1, 107; 2, 19].

Финансовый контроль осуществляется различными субъектами финансового права, в первую очередь, государственными, но в современном мире с укреплением демократических начал в управлении государством намечается тенденция реального осуществления и укрепления общественного финансового контроля. В своей сущности «общественный контроль – это как раз тот механизм, который позволяет обществу контролировать власть как на этапе принятия, так и в ходе реализации решений и оценки полученного результата» [1]. До сих пор в действующем законодательстве отсутствует определение финансового контроля и тем более общественного финансового контроля, что, по мнению многих исследователей, является существенным пробелом в законодательстве, как и отсутствие нормативно-правового акта, четко определяющего основы, формы, методы, границы общественного финансового контроля. Большая часть современных исследователей финансового права под общественным финансовым контролем понимают, в первую очередь, контроль граждан и их объединений за использованием бюджетных средств и ресурсов органами исполнительной власти государства и местного самоуправления.

Этот вид контроля базируется на положениях Конституции РФ, регламентирующих права граждан, в том числе право на участие в управлении делами государства и обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления обеспечить каждому гражданину возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. При этом субъектами могут выступать не только отдельные граждане, но и различные обще-

ственные объединения, общественные палаты (Общественная палата РФ, палаты субъектов РФ), общественные советы.

В целом общественный контроль регламентируется рядом правовых актов, основным из которых является Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», но в нем определены лишь базовые положения общественного контроля в целом. Следует признать, что регламентация общественного финансового контроля носит некодифицированный характер и содержится во многих правовых актах. Так, например, в Федеральном законе от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации» в ст. 8 содержатся положения об общественном контроле за формированием и инвестированием средств пенсионных накоплений граждан. Такого же рода правовые нормы содержатся и в ряде других законов. Например, в Федеральном законе от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» в п.2 ст.8 говорится о совете по инвестированию накоплений для жилищного обеспечения. Также Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» регламентируется порядок контроля отдельных граждан при обращении в отдельные органы власти. Приведенный перечень нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в сфере общественного финансового контроля, не является исчерпывающим.

Таким образом, весьма велик нормативный массив актов, определяющих порядок осуществления финансового контроля, что ставит вопрос о создании единого закона. Ведь необходимым условием успешного функционирования общественного финансового контроля будет являться четкая правовая регламентация всех аспектов контрольной деятельности: определения ее границ, методов и форм осуществления, установления правового статуса контрольных органов, объема их прав и обязанностей. Именно общественный контроль является одной из основ процветания гражданского общества и его взаимной ответственности с государством.

Список литературы

1. Бойко Н.Н. Проблемы финансового контроля в Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2013. – Т. 3. – № 4 (04). – С. 107-108.
2. Бойко Н.Н. Проблемы организации финансового контроля в Российской Федерации // Финансовое право. – 2014. – № 3. – С. 19-22.
3. Сухаренко А. Государство на контроле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (Дата обращения: 27.11.2016).

Бобров Н.Б.
студент 3 курса
Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»
(Научный руководитель –
к.ю.н. **Бойко Н.Н.**)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ФИНАНСОВ НА СОЦИАЛЬНЫЕ НУЖДЫ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: финансы, государство, финансовая политика, социальная помощь, трудная жизненная ситуация.

Keywords: finance, state, financial policy, public assistance, difficult life situation.

Современное развитое правовое государство характеризуется высоким уровнем правовой культуры граждан и соблюдением принципа законности. Н.Н.Бойко, анализируя определения принципа законности, делает вывод о том, что данный принцип охватывает все сферы общественной жизни, обеспечивает охрану социальных, политических, духовно-нравственных, цивилизованных устоев жизнедеятельности людей. Вместе с тем, обеспечить интересы гражданина можно только тогда, когда законы государства соответствуют требованиям естественного права и устанавливают равные права, обязанности и ответственность гражданина, государства и должностных лиц перед законом [1, 38]. Не исключением является и распределения государственных финансов на помощь нуждающимся слоям населения. Но, к сожалению, на современном этапе наше государство и его финансовые ресурсы испытывают определенные трудности.

Реализация финансовой политики происходит как на федеральном, так и на региональном уровнях на основании положений Федерального закона «О государственной социальной помощи». Органы исполнительной власти наделены довольно широкими полномочиями по внедрению программ по развитию финансовой сферы. Так, Московская область, Санкт-Петербург и ряд других регионов ввели в практику Социальные кодексы и прочие акты нормативно-правового характера, призванные защищать исполнение законодательства в области социально-финансовой сферы. В указанных актах содержатся общие правовые принципы по организации и оказанию финансовой помощи малоимущей категории граждан, в том числе одиноко проживающим. Стоит отметить, что перечень таких граждан может быть разным в зависимости от конкретного региона. Оказание социальной помощи в денежной форме может быть осуществлено в разных случаях. К примеру, это может быть трудная жизненная ситуация. Федерального закона «О государственной социальной помощи» под этой формулировкой понимает те обстоятельства, наличие которых существенным образом ухудшает условия жизни человека, последствия которых лицо не может преодолеть самостоятельно. Часть 1 статьи 8.1 указанного закона устанавливает, что оказание помощи в подобных ситуациях происходит на основании условий социального договора

малоимущим гражданам и иным категориям лиц, имеющих среднедушевую величину дохода ниже прожиточного минимума по независящим от них причинам. Такой социальный договор (или контракт) заключается с органом соцзащиты и является соглашением с этим органом о выполнении определенной программы адаптации.

Необходимо отметить, что каждый регион может трактовать формулировку «трудная жизненная ситуация» с некоторой разницей, а может использовать и схожие формулировки. Так, к примеру, в Санкт-Петербурге финансовую помощь оказывают не только при наличии трудной жизненной ситуации, но и кризисной ситуации. Что касается малоимущих, то им оказывается отдельная помощь. Постановление Правительства Санкт-Петербурга № 257 от 08.04.2016 г. гарантирует одиноким гражданам или малообеспеченным семьям право на получение материальной помощи при наличии следующих обстоятельств: трудоспособный гражданин имеет статус безработного; гражданин является инвалидом; возраст гражданина достиг 65 и старше лет; в составе семьи имеется несовершеннолетний ребенок.

Предоставление финансовой помощи происходит при наличии определенных документов, подтверждающих какие-либо расходы, а именно, это могут быть расходы: на ремонт жилого помещения; на какое-либо приобретение по показаниям медицинского характера; на установку (либо замену) надмогильного сооружения. Те граждане, которые оказались в сложной жизненной ситуации, могут рассчитывать на получение экстренной социальной помощи, размер которой определяется 100 000 рублями и выше. Это возможно в следующих случаях: при потере кормильца; при утрате всего имущества или же значительной его части после произошедшего пожара или аварий на коммуникационных сетях и т.п.

Итак, оказание социальной помощи нуждающимся практикуется в большинстве субъектов Российской Федерации. Величина материальной помощи в регионах может отличаться, поскольку она напрямую зависит от возможностей бюджета конкретного региона. Для получения интересующей информации, граждане могут обратиться в орган социальной защиты своего региона. Однако часто нуждающиеся социальные слои населения из-за своего состояния не могут осуществлять данную сложную документальную и доказывающую свою нуждаемость деятельность, а регионы не в состоянии распределять финансы по мере их нуждаемости среди граждан. Это должно стать главной задачей финансовых органов государственной власти в социальной сфере.

Список литературы

1. Бойко Н.Н. Социально-философское значение принципа законности // Социосфера. – 2013. – № 4-1. – С. 37-38.

Давлетшина А.А., Хафизова Р.К.
студенты 3 курса
Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»
(Научный руководитель –
к.ю.н. *Бойко Н.Н.*)

ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ВИД ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: юридическая ответственность, финансовая ответственность, финансовое правонарушение, принуждение.

Keywords: legal responsibility, financial responsibility, financial offense, coercion.

Действующее финансовое законодательство не содержит определения понятий финансово-правовой ответственности. Как отмечает Н.Н.Бойко основная особенность финансово-правовой ответственности, отличающая ее от иных разновидностей правовой ответственности, заключается в том, что она имеет собирательный, комплексный характер, так как включает в себя меры, обеспечивающие функционирование финансово-правового механизма в различных сферах: бюджетной, налоговой, банковской, валютной, сфере обязательного социального страхования. Термином «финансово-правовая ответственность» обозначается как система различных ее подвидов: налоговая ответственность, бюджетная, финансовая ответственность кредитных организаций, финансовая ответственность в сфере обязательного социального страхования. Каждый из перечисленных подвидов финансово-правовой ответственности имеет собственное правовое регулирование, закрепленное специальным законодательством [1, 140].

Самостоятельный характер финансово-правовой ответственности выражается в наличии особого процессуального порядка ее применения, который осуществляется посредством определения ее стадий: возникновение финансовой ответственности; уточнение финансовой ответственности путем осуществления доказывания наличия частей состава финансового правонарушения; реализация финансовой ответственности.

Характерной чертой финансовой ответственности считается наличие социального основания, выражающегося в возникновении потребности охраны общественных отношений в финансовой сфере. Нормы финансового права, как и иные нормы права, выступают в качестве вида социальных норм, в связи чем, финансовая ответственность реализуется в двух формах: позитивной и негативной. Позитивная финансово-правовая ответственность существует в силу добровольного выполнения субъектами финансового права своих обязанностей и возникает на основе формальных (нормативных) признаков. Негативный аспект реализации финансовой ответственности направлен в будущее, чтобы не допустить повторного финансового правонарушения [1, 143].

Финансовая ответственность осуществляет регулятивную, превентивную, карательную, восстановительную, воспитательную функции.

Вопрос о самостоятельности финансовой ответственности является весьма актуальным. Он был рассмотрен Высшим арбитражным судом РФ, который в обзоре практики разрешения споров, указал, что ответственность, предусматриваемая ст. 13 Закона РФ «Об основах налоговой системы в РФ», является сходной с административной ответственностью, хотя на ее самостоятельный характер не указал. Следует отметить, что Высший арбитражный суд РФ отличал финансовую и административную ответственность как самостоятельные виды юридической ответственности.

Финансово-правовая ответственность как особый вид правоотношений имеет внутренний состав, представляющий сложное социально-правовое явление и складывающийся из совокупности следующих элементов: участники, права и обязанности участников, их действия (поведение), объект правоотношения. В правоотношении, складывающемся относительно финансовой ответственности, принимают участие как минимум две стороны: государство в лице компетентного органа, указанного в финансовом законодательстве, и правонарушитель.

Финансово-правовая ответственность, таким образом, считается самостоятельной мерой защиты государственного финансового суверенитета, обладает собственной правовой природой и занимает определённо отведенное место в финансовых правоотношениях. Названные признаки дают возможность различать финансово-правовую ответственность от других мер государственного принуждения.

Цели, преследуемые финансовой ответственностью, проявляются в восстановлении нарушенных имущественных интересов государства, а также в наказании виновного, предупреждении совершения им новых финансовых правонарушений. Наделение государства правом обязывать к несению финансовой ответственности не означает вседозволенности. Обе стороны охранительного правоотношения имеют возможность только в пределах финансового законодательства, а осуществление финансовой ответственности вероятно исключительно на основе норм финансового права, устанавливающих ответственность за конкретно-определенное правонарушение.

Список литературы

1. Бойко Н.Н., Иванцова Г.А, Усманова Р.М. Институт юридической ответственности в системе публичного права: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 188 с.
2. Шергенг Н.А., Бойко Н.Н. К вопросу о правоотношениях юридической ответственности // Современные наукоемкие технологии. – 2005. – № 4. – С. 101.

Феногеева В.И.

студент 2 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВО «Башкирский

государственный университет»

(Научный руководитель –

к.ю.н. **Бойко Н.Н.**)

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Ключевые слова: финансы, государство, финансовый контроль, органы осуществляющий финансовый контроль.

Keywords: finance, state financial control, bodies implementing the financial control.

Все сферы общественной жизни нуждаются в контроле. Особенно, контроль необходим в области финансов.

Как полагает Е.Ю. Грачева определяет финансовый контроль как регламентированную нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, иных хозяйствующих субъектов по проверке своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования [3, 201].

Н.Н. Бойко финансовый контроль охватывает своим воздействием общественные отношения, возникающие в сфере бюджетной деятельности государства, т.е. в процессе образования, распределения и использования определенных фондов денежных средств. Механизм управления государством посредством централизованной аккумуляции финансовых ресурсов и организации процесса их перераспределения требует создания четкой системы финансового контроля, способной обеспечить законность финансовой деятельности государства и оценить ее эффективность и целесообразность [1, 19].

Объектом государственного финансового контроля являются денежные отношения, возникающие между государством, с одной стороны, и юридическими и физическими лицами, с другой стороны, по поводу полной мобилизации бюджетных средств, перераспределения части национального дохода в территориальном, социальном и отраслевом разрезах и его эффективного использования в целях выполнения государством своих функций.

Субъектами контроля являются представительные и исполнительные органы власти разных уровней и созданные ими органы государственного (муниципального) контроля, специальный контрольно-ревизионный аппарат вышестоящих звеньев управления, бухгалтерия и другие функциональные службы предприятия (организации), а также органы вневедомственного контроля.

Главная цель государственного финансового контроля – максимизация поступления денежных средств в казну, недопущение их не целевого использования,

эффективное использование финансовых ресурсов и получение наибольшей отдачи. Основная задача государственного финансового контроля – обеспечение четкого соблюдения норм финансового права, предписывающих и устанавливающих порядок образования, распределения и использования средств публичных фондов.

Но, финансовый контроль, как и любая контролирующая деятельность сталкивается с проблемами организации. Как указывает Н.Н. Бойко «организационная система финансового контроля в Российской Федерации сегодня характеризуется как неэффективной системой. Эта система состоит из органов внутреннего и внешнего финансового контроля, на которые возложены определенные контрольные функции, но действующие без должного взаимодействия друг с другом. Полагаем, что отсутствие четкого разграничения соответствующих органов власти, осуществляющих отдельные виды финансового контроля, повышает риск распространения коррупции в органах исполнительной власти, а также объективно снижает качество контроля за публичными финансами. Контрольными органами постоянно публикуются факты нецелевого и неэффективного использования публичных денежных средств, неправомерные расходы и иные финансово-хозяйственные нарушения. Все это говорит о том, что существует функциональная разобщенность органов финансового контроля» [2, 108].

Таким образом, финансовый контроль служит важным способом обеспечения законности и целесообразности проводимой финансовой деятельности. Требование соблюдения законности в деятельности по образованию, распределению и использованию денежных фондов государства и субъектов местного самоуправления имеет конституционную основу.

Значение финансового контроля выражается в том, что при его проведении проверяются, во-первых, соблюдение установленного правопорядка, в процессе финансовой деятельности органами государственной власти и местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями, гражданами и, во-вторых, экономическая обоснованность и эффективность осуществляемых действий, соответствие их задачам государства и муниципальных образований.

Список литературы

1. Бойко Н.Н. Проблемы организации финансового контроля в Российской Федерации // Финансовое право. – 2014. – № 3. – С. 19-22.
2. Бойко Н.Н. Проблемы финансового контроля в Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2013. – Т. 3. – № 4 (04). – С. 107-108.
3. Грачева Е.Ю. Финансовое право: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юриспруденция, 2013. – 304 с.

Холодных А.В.
студент 3 курса
Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»
(Научный руководитель –
к.ю.н. *Бойко Н.Н.*)

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Ключевые слова: финансовый контроль, таможенное дело, таможенные платежи, таможенные органы, финансовая дисциплина.

Keywords: financial control, customs affairs, customs payments, customs authorities, financial discipline.

Актуальность данной темы исследования заключается в том, что финансовый контроль – является необходимым условием существования финансовой системы государства. Реализация грамотного финансового контроля служит важнейшим условием успешного и эффективного функционирования экономики страны [1, 19].

Новой вехой в функционировании системы финансового контроля стало образование Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Нормативно-правовые акты Таможенного союза и государств, входящих в него, содержат положения, касающиеся различных направлений финансового контроля: валютного, контроля за законным и обоснованным возмещением экспортерам налога на добавленную стоимость, контроля за полнотой и своевременностью уплаты таможенных платежей. Таким образом, финансовый контроль в области таможенного дела пронизывает все области финансовых правоотношений, складывающихся в связи с перемещением товаров через таможенную границу. Способность в этих условиях субъектов контроля осуществлять указанный контроль на соответствующем уровне зависит от многих факторов и в первую очередь от полноценного правового обеспечения данных отношений и самой системы контроля.

Несмотря, на бесспорно позитивные аспекты Российской Федерации в Таможенный союз, в союзном законодательстве о таможенном деле остаются нерешенными некоторые проблемы в области финансового контроля. Часть их обусловлена несовершенством нормативных положений, содержащихся в законодательстве Российской Федерации и регулирующих общественные отношения по финансовому контролю. Так, на законодательном уровне отсутствует четкое закрепление понятия финансового контроля, его видов, форм и методов, порядка, сроков проведения; принципов; недостаточно четко разделены полномочия и функции между субъектами финансового контроля. Существует объективная потребность в принятии специального нормативно-правового акта, регулирующего правоотношения в данной области, а также в создании координирующего органа финансового контроля.

Указанные недостатки отражаются на области таможенного дела, где также

выделяется целый ряд проблем правового регулирования: отсутствует нормативно-правовой акт, регламентирующий порядок предоставления информации уполномоченными банками таможенным органам при осуществлении валютного контроля; не разработан правовой механизм возмещения из казны государства убытков, причиненных неправомерными решениями, действиями (бездействием) таможенных органов либо их должностных лиц; не дифференцированы меры ответственности за невозвращение экспортной валютной выручки и денежных средств, уплаченных за невывезенные товары при импорте, в зависимости от сроков нарушений, характера правонарушения, размера причиненного вреда и иных существенных обстоятельств.

Подобные и иные недостатки правового регулирования влекут соответствующие проблемы правоприменения. В целях их разрешения органами правосудия вырабатываются подходы, направленные, в частности, на защиту прав субъектов внешней торговли при возмещении налога на добавленную стоимость, возврате валютной выручки, определении таможенной стоимости и пр. В то же время нельзя не отметить противоречивость административной и судебной практики по данной категории дел.

С целью укрепления финансовой дисциплины в области таможенного дела, а также недопущения нерационального, неэффективного и нецелевого использования бюджетных средств необходимо закрепить в национальном (российском) законодательстве правовой механизм возмещения убытков, причиненных неправомерными решениями, действиями (бездействием) таможенных органов либо их должностных лиц, а именно: детально регламентировать порядок возмещения государством вреда, причиненного его органами и служащими; закрепить основания ответственности, определить случаи, освобождения от ответственности.

Таким образом, финансовый контроль в области таможенного дела включает в себя целый комплекс различных правоотношений по валютному, бюджетному и налоговому контролю. Поэтому совершенствование системы финансового контроля в области таможенного дела должно проходить по всем составляющим контроля, учитывая их специфику.

Список литературы

1. Бойко Н.Н. Проблемы организации финансового контроля в Российской Федерации // Финансовое право. – 2014. – № 3. – С. 19-22.
2. Бойко Н.Н. Электронное учебное пособие «Финансовое право. Общая часть» // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов «Наука и образование. – 2016. – № 8 (87). – С. 22.

Тарасова Н.В.
студент 3 курса
Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»
(Научный руководитель –
к.ю.н. **Бойко Н.Н.**)

ФУНКЦИИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: государство, финансовые правоотношения, финансовая компетенция, ответственность, функции, финансовое право.

Keywords: state, financial legal relationship, fiscal jurisdiction, responsibility, functions, financial law.

Государство регулирует финансовые отношения путём создания правовых норм, содержащих права и обязанности соответствующих субъектов. Предоставляя физическим и юридическим лицам экономические свободы, возможность осуществлять операции с финансовыми средствами, государство со своей стороны требует от субъектов финансового права надлежащей реализации установленных правовых предписаний. Неисполнение финансово-правовых предписаний либо уклонение от их должного исполнения влечет неблагоприятные имущественные последствия для государственной деятельности.

Реализация финансово-правовых норм часто встречает противодействие со стороны участников финансовых отношений. Несоблюдение установленного государством порядка осуществления финансовой деятельности нарушает интересы общества в целом а соответственно приобретает публично-правовой характер. Совокупность данных факторов создает предпосылки для совершения финансовых правонарушений и, как следствие реакцию государства по защите своих имущественных интересов. Необходимость правовой охраны данной сферы общественных отношений обусловлена желанием государства сохранять и поддерживать установленный им правовой порядок в финансовой деятельности. Этим объясняются необходимость и возможность государственного принуждения, одной из форм которого является финансово-правовая ответственность.

Необходимо отметить что финансовая ответственность обладает всеми признаками характеризующими ее как правовую. Так, общеправовыми чертами финансовой ответственности являются: формальная определенность выраженная в виде фиксации в правовых нормах; гарантированность государством; обеспеченность государственными мерами воздействия — убеждением или принуждением; наступление для нарушителя определенных неблагоприятных последствий; осуществление в процессуальной форме.

Цели финансовой ответственности воплощаются в функциях которые отражают назначение этого охранительного института тесно связаны с применением финансово-правовых санкций и имеют социальные последствия. В механизме право-

вого регулирования финансовых отношений финансово-правовая ответственность выполняет юридическую и социальную функции [1, 142].

Юридическая функция проявляется в двух аспектах: правовосстановительном компенсационном и штрафном (карательном).

Правовосстановительный аспект финансовой ответственности обусловлен имущественными отношениями между публичным и частным субъектами, объектами которых выступают налоги, обязательные сборы, страховые взносы, бюджетные денежные средства кредитные ресурсы валюта и валютные ценности и т. д. Финансовая ответственность субъектов за нарушение своих обязанностей по формированию публичных денежных фондов и или их правомерному использованию ставит перед собой цель восстановить имущественные интересы государства, компенсировать казне причиненные убытки. Разрешая финансово-правовой конфликт государству важнее восстановить свои финансовые интересы, чем возложить на правонарушителя ограничительные меры неимущественного характера, такие как, лишение свободы, запрет на занятие должности и т. д.

Штрафной аспект финансовой ответственности характеризуется неблагоприятными имущественными лишениями которые претерпевает нарушитель финансового законодательства. Путём осуществления штрафной функции формируется режим правового урона, который заключается в применении санкции к субъекту финансового правонарушения.

Финансовая ответственность таким образом является самостоятельной мерой защиты государственного финансового суверенитета, имеет собственную правовую природу и занимает строго определенное место в финансовых правоотношениях. Названные признаки отличают финансово-правовую ответственность от иных мер государственного принуждения: мер безопасности предупреждения, пресечения защиты и т. д.

Наделение государства правом принуждать к несению финансовой ответственности вовсе не означает вседозволенности. Обе стороны охранительного правоотношения могут действовать только в рамках финансового законодательства, а реализация финансовой ответственности возможна исключительно на основе норм финансового права, устанавливающих ответственность за конкретно определенное правонарушение.

Список литературы

1. Бойко Н.Н., Иванцова Г.А, Усманова Р.М. Институт юридической ответственности в системе публичного права: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – 188 с.
2. Бойко Н.Н. Электронное учебное пособие «Финансовое право. Общая часть» // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов «Наука и образование. – 2016. – № 8 (87). – С. 22.

Волкова Н.С.
студент 3 курса
Стерлитамакского филиала
ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет»
(Научный руководитель –
к.ю.н. *Бойко Н.Н.*)

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ФИНАНСОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: финансовая деятельность, правовое регулирование, местный бюджет, орган местного самоуправления.

Keywords: finance, legal regulation, the local budget, the local government body.

Одним из инструментов реализации финансовой политики в социальной сфере является финансово-правовое регулирование деятельности органов местного самоуправления. Необходимость использования местных финансов обусловила осуществление муниципальными образованиями специальной, финансовой деятельности. В ходе финансовой деятельности производится планомерное и целенаправленное образование, распределение и использование муниципальных денежных фондов в целях реализации задач социально-экономического развития и выполнения органами местного самоуправления своих функций.

Финансовые отношения, составляющие содержание финансовой деятельности государства и муниципальных образований, всегда имеют правовую форму [3, 30]. Не только формирование фондов денежных средств, но и их распределение осуществляется исключительно на основании норм права. Правовое обеспечение финансового механизма местного самоуправления представлено законодательством и подзаконными актами, включая в установленных законом случаях муниципальные правовые акты.

В финансовой сфере местного самоуправления базовым международным источником выступает Европейская хартия местного самоуправления от 1985 года. В целях обеспечения финансовой независимости и самостоятельности муниципалитетов от государства данный нормативно-правовой акт устанавливает основополагающие начала для формирования финансово-экономической базы муниципалитетов в нашей стране [2].

Самостоятельность и государственная поддержка местного самоуправления как принципы осуществления финансовой деятельности местного самоуправления основываются на ст. 132 Конституции Российской Федерации, согласно которой: органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения, а также органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с переда-

чей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Другим важным нормативно-правовым актом является Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 23.07.2013), который определяет, что местные бюджеты относятся к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации относятся и определяет бюджетные полномочия органов местного самоуправления, понятие муниципального долга и др. В Налоговом кодексе Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ статья 15 определяет местные налоги и сборы, которые впоследствии будут направлены на реализацию местной политики органов муниципалитета.

Также следует особо отметить Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», закрепил перечень полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления [1, 78]. Данное положение касается и полномочий в сфере осуществления финансовой деятельности муниципальных образований. Так, глава 8 данного Федерального закона полностью посвящена экономической основе деятельности органов местного самоуправления. Акты субъектов РФ также играют значение, например, в законе Республики Башкортостан от 18 марта 2005 года № 162-з «О местном самоуправлении в Республике Башкортостан» отдельные статьи посвящены порядку расходования и аккумулирования денежных средств местных бюджетов.

Выше приведена лишь основа нормативно-правовой базы финансовой деятельности органов муниципалитета, в совокупности все акты, регламентирующие данную сферу правоотношений более многочисленны.

Таким образом, можно отметить, что на сегодняшний день в Российской Федерации имеется обширная нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность органов местного самоуправления в сфере осуществления финансовой деятельности, что позволяет судить о развитости российского законодательства в области деятельности муниципальных образований.

Список литературы

1. Бойко Н.Н., Усманова Р.М., Ямщикова С.Л. Основы местного самоуправления в Российской Федерации: Учебное пособие. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – 140 с.
2. Бойко Н.Н. Институт финансово-экономической основы местного самоуправления: история и современность // Актуальные проблемы науки в XXI веке: сборник материалов 6-й международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2014. – С. 169-171.
3. Карасева М.В. Финансовое правоотношение. – М.: Норма, 2001. – 320 с.

РАСХОДЫ БЮДЖЕТА: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ

Ключевые слова/Keywords: расходы бюджета / budget expenditures, признаки расходов бюджета / budget expenditures signs, обычные расходы / ordinary expenses

Использование бюджетных средств, будучи компонентом финансовой деятельности, порождает общественные отношения, к которым применяется понятие расходов бюджетов.

Расходы бюджета – это отношения, возникающие в связи с распределением и использованием централизованного фонда денежных средств по отраслевому, целевому и территориальному назначению.

Расходы бюджета - выплачиваемые из бюджета денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с БК РФ источниками финансирования дефицита бюджета [1].

Бюджетные расходы следует рассматривать как одну из сторон финансовой деятельности государства (местного самоуправления). Категория расходов бюджета проявляется через конкретные виды расходов, каждый из которых может быть охарактеризован с качественной и количественной сторон.

Качественная характеристика позволяет установить природу и общественное назначение каждого вида бюджетных расходов, количественная – их величину. Активная роль государства в жизни общества, проведение социальных преобразований обуславливает многообразие конкретных видов бюджетных расходов, что вызвано, в свою очередь, действием ряда факторов: функциями государства, уровнем социально-экономического развития страны, формами предоставления бюджетных средств.

Среди бюджетных расходов можно выделить: 1) обыкновенные; 2) чрезвычайные.

Обыкновенные расходы - это установленные законом (решением) о бюджете бюджетные средства, которые призваны покрывать основную, наиболее устойчивую и стабильную часть текущих и капитальных бюджетных расходов.

Чрезвычайные расходы представляют собой расходы временного характера; их размер также установлен законом (решением) о бюджете в пределах сформированных в составе бюджетов резервных фондов.

В составе расходной части бюджетов бюджетной системы РФ (за исключением бюджетов государственных внебюджетных фондов) предусматривается создание резервных фондов исполнительных органов государственной власти (местных администраций) – резервного фонда Правительства РФ, резервных фондов высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ и местных администраций. Средства резервных фондов исполнительных органов государственной

власти (местных администраций) направляются на финансовое обеспечение непредвиденных расходов, в том числе на проведение аварийно-восстановительных работ и иных мероприятий, связанных с ликвидацией последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций. В указанной статье установлены правовые основы образования и использования резервных фондов; размер данного фонда не может превышать 3% от общего объема расходов бюджета.

В федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период предусматривается создание резервного фонда Президента РФ, его размер не может превышать 1% от утвержденных расходов федерального бюджета. Средства резервного фонда Президента РФ используются для финансового обеспечения непредвиденных расходов, за исключением проведения выборов, референдумов, освещения деятельности Президента РФ. Использование бюджетных ассигнований резервного фонда Президента РФ осуществляется на основании указов и распоряжений Главы государства.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс РФ от 31.12.1999 г. N 227-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 5.01.2000 г. N 1 ст. 10 (ред. от 3. 07. 2016 // Российская газета от 1. 01. 2017 г. N 158)

